

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.П.ОГАРЕВА»**

На правах рукописи

ВЛАДИМИРОВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА – МЕРА РЕАБИЛИТАЦИИ
ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
доцент Калинкина Л.Д.

Саранск – 2004 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Компенсация морального вреда – мера реабилитации в российском уголовном процессе	15
1.1. Понятие и сущность компенсации морального вреда как меры реабилитации потерпевшего	15
1.2. Гарантии обеспечения потерпевшему компенсации морального вреда.....	42
Глава 2. Процессуальный порядок компенсации морального вреда потерпевшему в ходе его реабилитации в российском уголовном судопроизводстве	68
2.1. Основания возникновения у потерпевшего права на компенсацию морального вреда.....	68
2.2. Признание права потерпевшего на компенсацию морального вреда.....	109
2.3. Порядок компенсации морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе.....	147
Заключение	204
Библиографический список использованной литературы.....	223

Введение

С принятием Конституции РФ защита личности стала приоритетным направлением в деятельности государства и его органов. В Конституции РФ закрепляется гарантия государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции РФ). Таким образом, государство гарантирует потерпевшим полноценную защиту его прав и законных интересов, а также обеспечение «компенсации причиненного ущерба».

Признание государством ценности человеческой личности означает необходимость создания эффективно действующих механизмов, обеспечивающих каждому человеку и гражданину возможность добиваться защиты и восстановления его прав и свобод от любых незаконных ограничений и нарушений.

С 1 июля 2002 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В пункте 1 статьи 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства определена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Согласно части 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

В пункте 34 статьи 5 УПК РФ понятие «реабилитация» определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. В УПК РФ понятие реабилитации применяется лишь к лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию. Исходя из значения реабилитации как восстановления утраченного состояния и прежних

прав, представляется возможным использование термина «реабилитация» и при характеристике процессуального механизма защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. При этом в комплекс реабилитационных (восстановительных) мер должны быть включены такие, которые помогают и позволяют обрести утраченные нарушенные права, восстановить законное состояние, устранить наступившие вредные последствия. К числу таких реабилитационных мер относится и компенсация морального вреда.

Разные аспекты компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве были предметом исследования таких ученых, как: И.В. Афанасьева, Д.А.Белова, С.А. Беляцкий, В.П. Божьев, В.М.Бозров, Б.Е. Владыкин, А.А. Власов, С.М. Воробьев, Э. Гаврилов, В. Горобец, Г.Г. Горшенков, К.И. Голубев, В.Г. Даев, В.М. Жуйков, З.З. Зинатуллин, Е.Короткова, С.В. Кравцова, Н.В. Кривошеков, Ф.М. Кудин, Н.В. Кузнецова, Ю.В. Курдубанов, Ю.Лившиц, А.Г. Мазалов, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, С.В. Марченко, С. Милицин, В.В.Нагаев, С.В. Нарижний, В.Т. Нор, Г. Падва, В.Я. Понарин, Е.Попкова, Г.М. Резник, Ф.С. Сафуанов, М.А. Степанов, И.А. Сухаревский, В. Сысоев, О.А. Тарнавский, А. Тимошенко, Л.К. Трунова, К.Храмцов, В.Н. Чичко, А.В. Шичанин, А.М. Эрделевский, П. Яни и др. Необходимость обращения к данной теме обусловлена не только принятием нового УПК РФ, но и теми практическими проблемами, которые определились в процессе применения уголовно-процессуальных норм при компенсации морального вреда потерпевшему. В частности, данные изучения судебной практики потребовали теоретического осмысления вопросов об уголовно-процессуальном механизме предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном процессе, об обеспечении прав гражданскому истцу при рассмотрении уголовных дел судами, о предмете и особенностях доказывания гражданского иска о компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда потерпевшему на каждой стадии уголовного процесса должна рассматриваться через призму назначения

уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ), а именно: «1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы через изучение правового механизма компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе выявить особенности и недостатки его применения, разработав на их основе предложения по обеспечению эффективного и отлаженного порядка восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего с помощью такой реабилитационной меры, как компенсация морального вреда.

Достижение указанной цели обусловило постановку следующих задач:

- изучить правовую основу процесса компенсации морального вреда в уголовном процессе;
- установить круг субъектов, на которых распространяется данная реабилитационная мера;
- определить основания для возникновения права на компенсацию морального вреда у потерпевшего;
- показать соотношение компенсации морального вреда, как реабилитационной меры, с другими мерами;
- выяснить особенности и гарантии обеспечения процессуальной формы реализации данной реабилитационной меры;
- определить порядок реализации права потерпевшего на компенсацию морального вреда;
- изучить особенности доказывания гражданским истцом характера и степени тяжести морального вреда;
- установить значение компенсации морального вреда, как реабилитационной меры через назначение уголовного судопроизводства;
- исследовать судебную-следственную практику вынесения постановлений о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, постановления о

привлечении лица в качестве гражданского ответчика;

- рассмотреть вопросы предъявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства и практику передачи на рассмотрение его в порядке гражданского судопроизводства;
- изучить форму и содержание исковых заявлений о компенсации морального вреда;
- исследовать вопросы обеспечения исковых требований о компенсации морального вреда;
- рассмотреть процесс доказывания претерпевания морального вреда;
- изучить мотивировочную часть судебных решений в части разрешения вопросов о компенсации морального вреда;
- рассмотреть кассационную практику разрешения вопросов, связанных с гражданским иском в части компенсации морального вреда;
- изучить практику исполнения судебных решений в части взыскания денежных сумм компенсации морального вреда потерпевшему;
- разработать ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ и практики его применения в процессе компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие на каждой стадии уголовного судопроизводства в процессе компенсации морального вреда потерпевшему.

Предметом исследования выступают:

- нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие вопросы компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе;
- нормы гражданского законодательства РФ, закрепляющие положения о компенсации морального вреда;
- нормы гражданско-процессуального законодательства РФ, определяющие требования к форме и содержанию гражданского иска о компенсации морального вреда;
- научные работы по вопросам компенсации морального вреда

потерпевшему в уголовном процессе;

- статистические данные и практические материалы работы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, судебных приставов-исполнителей.

Проведенное исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания. В процессе исследования наряду с общенаучными методами применялись также частнонаучные методы (системный анализ и синтез, сравнительно-правовой, логико-юридический, исторический, статистический и другие), что обеспечивало достоверность и обоснованность полученных результатов.

Теоретическую базу исследования составили труды российских ученых, современные достижения науки уголовного процесса, уголовного и гражданского права, судебной медицины, психологии и других отраслей знаний.

При решении поставленных задач диссертант опирался на нормы международно-правовых актов в области защиты прав и свобод личности, Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законодательные акты.

Эмпирической основой для исследования послужили:

- данные комплексного обобщения судебной практики Южно-Сахалинского городского суда, Пролетарского районного суда города Саранска, Фрунзенского районного суда города Иванова за 2002 - 2004 годы (изучено 300 уголовных дел, по которым за 2002 – 2004 годы в данных судах заявлялся гражданский иск о компенсации морального вреда);
- результаты изучения кассационной и надзорной практики Сахалинского областного суда, Верховного суда Республики Мордовия, Ивановского областного суда;
- показатели работы службы судебных приставов-исполнителей Шуйского ПСП Ивановской области с 2002 года по апрель 2004 года;
- статистические данные и материалы опубликованной судебной практики

Верховного суда РФ (2001 - 2004 г.г.);

- практика проведения судебно-психологических экспертиз в Мордовской судебной лаборатории (город Саранск) за 2002 – 2004 г.г.;
- анкетирование 50 следователей (Фрунзенского районного отдела внутренних дел города Иванова, Управления внутренних дел города Южно-Сахалинска, Ленинского районного отдела внутренних дел города Саранска), 50 судей (Фрунзенского районного суда города Иванова, Пролетарского районного суда города Саранска, Южно-Сахалинского городского суда), 50 судебных приставов-исполнителей (Шуйского подразделения службы судебных приставов – исполнителей Ивановской области, Южно-Сахалинского подразделения службы судебных приставов-исполнителей Сахалинской области, Старошайговского районного подразделения службы судебных приставов – исполнителей Республики Мордовия);
- результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования определяется выбором темы, которая ранее не рассматривалась через призму реабилитации потерпевшего в российском процессе с анализом механизма компенсации морального вреда потерпевшему на протяжении всего производства по уголовному делу, не была предметом самостоятельного исследования, с учетом принятия и введения в действие УПК РФ 2001 года. В работе впервые проведен комплексный анализ процесса компенсации морального вреда как реабилитационной меры потерпевшему на каждой стадии уголовного процесса.

Изучение различных аспектов исследуемой темы позволило выработать и обосновать новые авторские подходы к решению проблемных вопросов, сформулировать конкретные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регулирующих вопросы компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе, и практики их применения органами предварительного расследования, прокурором и судом.

Научная новизна определяется также основными положениями,

выносимыми на защиту.

По результатам диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения, выводы и рекомендации.

1. В положениях статьи 5 УПК РФ следует закрепить определение понятия реабилитации как порядка восстановления прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещения причиненного им ущерба и компенсации морального вреда. По нашему мнению, необходимо расширить круг лиц, могущих иметь статус реабилитированного, дополнив его лицами, потерпевшими от преступлений. Представляется целесообразным также разграничить положение лица, имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов, и лица, реализовавшего данное право, а также уточнить виды вреда, подлежащего возмещению и компенсации.

В работе предлагается предусмотреть в статье 5 УПК РФ следующие положения:

- реабилитируемый - лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
- реабилитирующийся - лицо, реализующее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
- реабилитированный - лицо, использовавшее в соответствии с УПК РФ право на реабилитацию и получившее возмещение ущерба и компенсацию морального вреда (или которому возмещен ущерб и компенсирован моральный вред).

Процесс реабилитации как восстановление нарушенных прав и законных интересов лица являясь назначением уголовного судопроизводства, осуществляется как в отношении потерпевшего от преступления, так и в

отношении лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

2. Исходя из статьи 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшему компенсации причиненного ему ущерба и с целью восстановления его нарушенных прав и свобод предусмотреть в законе возможность любой формы компенсации морального вреда по согласованию с потерпевшим. Это диктуется и тем, что нередко компенсационная сумма не может быть взыскана в связи с несостоятельностью причинителя вреда. В связи с указанным, часть 4 статьи 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По иску потерпевшего о компенсации морального вреда размер компенсации определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Форма компенсации морального вреда определяется с учетом мнения потерпевшего». Кроме того, в нормах УПК РФ должно быть предусмотрено извинение потерпевшему как форма компенсации ему морального вреда.

3. В УПК РФ определить презумпцию морального вреда потерпевшему: «Любой гражданин, в отношении которого совершено преступление, признается претерпевшим моральный вред, если совершивший данное деяние не докажет обратное».

Установление презумпции причинения морального вреда потерпевшему по всем категориям преступлений позволит предполагать моральный вред, тем самым избавляя гражданского истца от необходимости доказывания факта его причинения. Предлагаемая нами презумпция морального вреда не предполагает компенсации конкретной презюмируемой суммы. Размер компенсации морального вреда, его соразмерность нравственным и физическим страданиям должны доказываться всеми предусмотренными законом способами.

4. Теоретически обоснована необходимость предоставления потерпевшему возможности получения компенсации морального вреда в случае совершения в отношении него и преступления имущественного характера. При этом под моральным вредом понимаются: «нравственные и физические страдания,

претерпеваемые лицом в результате совершения в отношении него преступления, нарушающего его личные имущественные и неимущественные права, а также нематериальные блага, определение которого также предлагается закрепить в статье 5 УПК РФ.

5. Необходимо устанавливать весь вероятный круг потерпевших по уголовным делам о преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, извещая их надлежащим образом о возбуждении уголовного дела, с вынесением в отношении них постановления о признании потерпевшим и разъясняя им права и обязанности. По аналогии с частью 1 статьи 134 УПК РФ, целесообразным было бы направление извещения с разъяснением порядка компенсации морального вреда. Те из вышеназванного круга лиц, кто заявит гражданский иск, должны быть признаны гражданскими истцами. Часть 8 статьи 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, переходят к любому из его близких родственников, иных родственников или близких лиц».

Данная норма расширит круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда по данной категории дел. Каждый из указанных лиц будет иметь право на обращение с исковыми требованиями индивидуально, данное правило искоренит случаи, когда в качестве потерпевших указывается вся семья.

6. В части 1 статьи 42 УПК РФ понятие морального вреда для юридического лица определить как «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу».

7. При определении размера компенсационной суммы морального вреда суд должен исходить из критериев, предусмотренных статьями 151, 1101 Гражданского кодекса РФ, в числе которых степень нравственных и физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, а также характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (с учетом индивидуальных

особенностей потерпевшего). Поскольку для определения степени и характера претерпеваемых нравственных и физических страданий, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего необходимы специальные познания в области психологии и медицины, на наш взгляд, с целью определения данных критериев необходимо проведение судебно-психологической экспертизы.

8. Предлагается расширить перечень критериев, учитываемых при определении размера компенсационной суммы морального вреда потерпевшего:

- социальное положение потерпевшего: состояние в браке; наличие и количество лиц, находящихся на иждивении (несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и пр.); для несовершеннолетних – полноценность воспитания в семье и учебном заведении; образование; национальность; отношение к религии; место работы, должность (публичный характер его деятельности); средний размер заработной платы; наличие или отсутствие судимости и прочее;
- психофизиологические особенности личности (на момент совершения преступления): пол; возраст; темперамент; характер; состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития);
- постстрессовое состояние потерпевшего (данное состояние должно рассматриваться с точки зрения вышеопределенных критериев с учетом динамики изменений, вследствие преступных посягательств, а также его длительности): состояние физического здоровья (обострение хронических заболеваний, появление новых заболеваний); психологическое состояние (определение степени тревожности, страхи, кошмары во сне, повышенная нервозность); изменение в социальном положении (способность исполнять должностные обязанности, возможность работы на прежнем месте, состояние семейных отношений); вместе с тем необходимо проводить анализ объема, характера, степени нравственных и физических переживаний потерпевшего с

учетом страданий и его близких, детей, родителей.

При определении компенсационной суммы предлагается также учитывать характер и тяжесть совершенного в отношении потерпевшего преступления, которые должны быть обязательно положены в основу принимаемого решения.

В качестве критериев определения размера компенсации морального вреда, в случае смерти близкого человека, во внимание должны приниматься психофизиологические особенности личности: пол, возраст, темперамент, характер, состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития); степень близости погибшего и истца (при предъявлении родителями иска о возмещении морального вреда в случае гибели ребенка имеют значение и другие обстоятельства: например, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей, возраст ребенка); способы общения погибшего и истца: совместное или раздельное проживание, регулярность и продолжительность встреч, иные заочные способы общения (письма, телефон); характер сложившихся отношений между погибшим и истцом, который должен оцениваться на момент смерти с учетом предшествующих связей; способ получения информации о смерти (был ли потерпевший свидетелем смерти или получил это известие от других лиц, из иных источников); постстрессовое состояние, его длительность.

Научно-практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что оно позволяет выяснить сущность компенсации морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе и определить его место и значение в процессе реабилитации потерпевшего с учетом назначения уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ). Процесс компенсации морального вреда потерпевшему был рассмотрен на каждой стадии уголовного процесса, с учетом данных опубликованной и неопубликованной судебной практики, что позволило оценить возможности данной реабилитационной меры потерпевшему для восстановления его нарушенных прав и законных интересов и определить пробелы, не

урегулированные законодателем. На основе данных исследований были выработаны конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ, регулирующих вопросы компенсации морального вреда потерпевшему.

Содержащиеся в диссертации положения и сформулированные выводы могут быть использованы:

- для дальнейшего исследования проблем реабилитации потерпевшего в науке уголовно-процессуального права;
- в законотворческом процессе в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ;
- в судебно-следственной практике в целях эффективного выполнения назначения уголовного судопроизводства;
- при подготовке учебной литературы по курсу «Уголовно-процессуальное право РФ»;
- в процессе преподавания учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право РФ», а также при разработке специальных курсов по проблемам реабилитации потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Структура и объем работы определены предметом и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Компенсация морального вреда – мера реабилитации в российском уголовном процессе

1.1. Понятие и сущность компенсации морального вреда как реабилитационной меры для потерпевшего.

В ст.52 Конституции РФ закреплено: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом». В статье 1 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под жертвами понимаются «лица, которым был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенной ущемление их основных прав»¹.

Конституция РФ объединяет общим понятием «потерпевший» как лиц, потерпевших от преступлений, так и лиц, потерпевших от злоупотреблений властью. В ст. 52 Конституции РФ также указывается на то, что государством обеспечивается потерпевшим доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Таким образом, Конституция РФ, включив в определение «потерпевший» как лиц, потерпевших от преступления, так и лиц, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а в ст. 46 гарантирует судебную защиту прав и свобод каждого.

Уголовно-процессуальный закон по аналогии трансформирует понятие «жертвы» в понятие «потерпевший», подразумевая под ним лицо, которому преступлением причинен физический, моральный, имущественный вред (ст.42 УПК РФ). А также в понятие «реабилитированный», как лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

¹ См.: Российская юстиция. - 1992. - № 9-10.

На наш взгляд, необходимо объединить общим понятием «потерпевший» лиц, потерпевших от преступления и подвергнутых незаконному и необоснованному уголовному преследованию, которым причинен физический, моральный, имущественный вред, коль скоро данное понимание содержится в ст.52 Конституции РФ. Назначением уголовного судопроизводства согласно ст.6 УПК РФ является: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, и уголовно-процессуальное законодательство объединяет данных лиц, определяя своим назначением их защиту. Кроме того, будет точно определено процессуальное положение лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, как потерпевшего, а не как «имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов» (п.35 ст.5 УПК РФ).

В ст.2 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью»² говорится о том, что то или иное лицо может считаться «жертвой» от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам. К сожалению, в нашем законодательстве, в отличие от других стран, под «жертвой» понимается только непосредственно пострадавший от преступных действий или незаконно подвергнутый уголовному преследованию, хотя их близкие родственники и близкие лица тоже жертвы, и все же УПК РФ данное обстоятельство не рассматривает.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса РФ, «моральный вред- это нравственные и физические страдания». Что понимает законодатель под моральным вредом? В чем сущность претерпевания морального вреда потерпевшим? В какой форме компенсируется моральный вред потерпевшему?

² См.: Российская юстиция. – 1992. - № 9-10.

Говоря о терминологии данного «явления», стоит отметить, что нет единого мнения среди теоретиков и практиков в ее удачности. Понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости.³ Существует и другое определение морали, в соответствии с которым она отождествляется с нравственностью, а нравственность, в свою очередь, определяется как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе.⁴ Применительно к такому определению морали и нравственности название «моральный вред» является достаточно корректным, хотя легко заметить, что физические страдания в этом случае выпадают из покрываемой таким определением сферы человеческого существования. Есть и еще один аргумент в защиту указанного термина. Название «моральный вред» как устойчивое лексическое сочетание стало уже своеобразным правовым фразеологизмом, имеющим вполне определенное содержание; ведь еще в начале века под моральным вредом, подлежащим возмещению, подразумевались страдания и лишения физические и нравственные, причиненные потерпевшему неправомерной деятельностью делинквента.⁵

Нагаев В.В., говоря о более удачном и емком по содержанию, приводит в пример аналог морального вреда (в США и Англии) - «Психологический вред», который определяется как «физические и психические страдания». Психические страдания – это негативные эмоциональные реакции.⁶

По существу можно говорить о том, что термин «психический вред» и понятие «моральный вред» неэквивалентны, так как психикой характеризуется индивидуально-личностный мир человека, в то время как мораль- это общественная этика. Согласно официальному пониманию, «моральный вред» - это «нравственные» и «физические» страдания. Нравственные переживания

³ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. - М., 1997. С. 1.

⁴ См. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1988. С. 291 и С. 339.

⁵ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М., 1996. С.15.

⁶ См.: Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. - М.: Юнита-Дана, 2000. С.245-246.

(как синоним нравственным страданиям) можно назвать отрицательными эмоциями, возникающими в человеческой психике и имеющими нравственный характер. Это указывает если не на тождественность терминов «психические страдания» и «нравственные страдания», то о том, что последнее понятие полностью охватывается первым, поскольку нравственные страдания не могут существовать вне области человеческой психики. Несколько иначе обстоит дело с пониманием физических страданий. Хотя в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 года⁷ (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года №10⁸, от 15 января 1998 года №1⁹) и говорится о физической боли от причиненного вреда здоровью, но лишь в контексте нравственных переживаний, явившихся следствием этой боли. Помимо психических страданий (нравственных переживаний) имеют место и собственно физические страдания, по сути, и являющиеся той самой болью. Под видами физических страданий понимаются: боль, удушье, головокружение, тошнота, зуд, жжение и другие болезненные симптомы (ощущения)¹⁰. Вполне очевидно, что эти болезненные ощущения будут отражаться в сознании пострадавшего и вызывать самые различные переживания: обиду, страх, возмущение, горе, чувство утраты. Говоря другими словами, почти всегда вместе с физическими страданиями человек испытывает страдания психического характера. Однако болезненные симптомы лишь отражаются в сознании, а первоначально имеют отличную природу. Тем самым, в отличие от страданий (переживаний) нравственных, никак не входят в категорию психических страданий. Характерно и то, что слово «переживания», сочетаясь со словом «нравственные», не образуют словосочетания со словом «физические». Следовательно, можно утверждать, что термин «психические страдания» не включает в себя категорию

⁷ См.: Российская газета. - 1995. - 8 февраля.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - N 1. С. 7-9.

⁹ См.: Российская газета. - 1998. - 29 января.

¹⁰ Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве.- СПб, 2001. С.39.

«физические страдание» и, соответственно, понятие «физический вред» не в состоянии полностью охватить оба вида страданий, которыми характеризуется моральный вред в отечественном законодательстве. А из этого, в свою очередь, следует несостоятельность предложения об использовании нового понятия «психический вред» для определения физических и нравственных страданий.

М.Н.Малеина, рассматривая компенсацию морального вреда как один из способов защиты неимущественных благ, отмечает, что термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические и нравственные страдания. С учетом этого высказывается предположение: «Поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественным вредом» можно считать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключительно их альтернативу»¹¹.

Кузнецова Н.В., исходя из буквального лингвистического толкования, также говорит о том, что термин «моральный вред» не совсем удачен, однако выделение в качестве самостоятельных правовых категорий «вреда физического», «вреда психического» и т.д. ею не приветствуется, поскольку принципы возмещения, как психических переживаний, так и физических страданий одинаковы. Более правильным, по мнению ученого, закрепить в законодательстве понятие неимущественного вреда (в нынешнем понимании морального вреда) в противоположность вреду имущественному, который, действительно, регулируется иначе. В частности, физический вред, причиненный преступлением, выражается в причинении увечья, иного повреждения здоровья, физической боли. Соответственно, он может сопровождаться потерями имущественного характера (при потере трудоспособности – полной или частичной, временной либо постоянной,

¹¹ Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. – 1995. - №10. С.102-105.

дополнительные расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, постоянный уход, санаторно-курортное лечение с проездом к месту отдыха и т.д.) Подчеркнув в законодательстве неимущественный характер физических страданий в нынешнем понимании морального вреда, легче было бы избежать смешения компенсации с возмещением дополнительных расходов имущественного характера, что имеет место в судебной практике.¹²

Горшенков Г.Г. считает, что понятие «моральный вред» охватывает далеко не все личностные потери гражданина от правонарушения. Под этими потерями он понимает совокупный и, главным образом, неимущественный вред, который выражается не только физическими, психическими, нравственными страданиями, но и полной либо частичной утратой, деформацией определенных социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях и пр.), нарушениями возможностей его социальной деятельности, дезориентацией установок, а также упущенной выгодой как следствием умаления личностного блага и дополнительными расходами на восстановление или компенсацию вредных для личности последствий. Такого рода потери предлагается именовать «субъективными». Если мы рассмотрим личность потерпевшего, как субъекта права, то в результате причинения ему вреда он несет духовные потери, утрачивает общественно значимые полезные качества, переоценивает (умалая) свою социальную значимость, роль, которую он выполняет как участник широкого круга общественных отношений, причисляет себя к социальной категории «жертв посягательства». Повреждение любого элемента в биосоциальной системе негативно отражается на ее надежности, а стало быть, и ее юридическом статусе. Все зависит от степени такого повреждения. Личность чрезвычайно сложная структура взаимодействующих элементов как внутри ее самой, так и в ее отношениях с окружающей средой, материальными

¹² См.: Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 1999. С.11.

объектами. Именно эти, сложнейшие по характеру взаимосвязи внутриличностных элементов между собой и элементами окружающей среды (особенно семейно-бытовой сферы) позволяют говорить лишь об условном разделении элементов объекта правонарушения. А потому и характер причиненного лицу вреда далеко не всегда можно определить только как собственно моральный или неимущественный. Таким образом, понятие «неимущественный (нематериальный) вред отражает не полностью характер причиненного «неимущественным» правонарушением вреда, исключая присутствие в нем экономического признака. Поэтому Г.Г. Горшенков полагает целесообразным заменить понятие «неимущественный (нематериальный)» или «моральный» вред понятием «субъективные потери», которым охватываются признаки как неимущественного (нематериального), так и материального характера вреда, причиненного правонарушением.¹³

Трудно согласиться с предложенными доводами в пользу введения нового термина, так как словосочетание «физические и нравственные страдания» вовсе не предполагает наличие лишь одного из них и может означать достаточность хотя бы одного из них для утверждения о наличии морального вреда.

Предлагается подвергнуть изменению не только терминологию, но и формулировку определения «морального вреда». Так, Власов А.А предлагает под моральным вредом понимать «причиненный физическому лицу независимо от умысла (вины) нравственный ущерб, выразившийся в унижении его чувств, состоящий в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций (нравственных переживаний, страданий) и влекущий негативные последствия для его психики, носящий нематериальный характер опосредованно (через сознание), причиняющий так же и физический вред». При этом выделяются (условно): 1. нравственный вред, не связанный с физическим страданием (когда физическое страдание не соотносится с нравственным переживанием); 2.

¹³ Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Новгород, 1990. С. 88.

нравственный вред, связанный с физическим страданием (когда физическое страдание соотносится с нравственным переживанием)».¹⁴

Анализируя проблемы морального вреда как юридического факта, его роли и значение порождаемых их правоотношений, Г.Г. Горшенков предлагает следующую дефиницию понятия морального вреда: «Моральный вред - это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов, как следствия прямого или косвенного умаления неимущественных благ»¹⁵.

Стоит отметить предложение С. Нарижного «под моральным вредом в уголовном судопроизводстве понимать физические и нравственные страдания, испытываемые физическими и юридическими лицами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом».¹⁶

Холопова Е.Н.¹⁷ предлагает следующие определения психологических компонентов содержания понятия «моральный вред».

1. Психологическая травма – негативные эмоциональные переживания, психические нарушения, расстройства в деятельности внутренних органов.
2. Форма страданий (отрицательные эмоциональные переживания) – эмоциональные, физические, нравственные страдания.
3. Форма нарушения физического и психического здоровья – неадекватность реакции на внешнее воздействие, негармоничное развитие, изменение социальной адаптации, психогенные изменения, физические изменения.

¹⁴ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. С. 99-100.

¹⁵ Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Новгород, 1990. С.89.

¹⁶ Нарижный С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 1996. - №7. С.11.

¹⁷ См.: Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография. - Калининград, 2003. С.94.

4. Субъективные переживания – негативное эмоционально-окрашенное состояние и явление, представленное в сознании, форма активности, осознанное отношение к действительности.
5. Душевная боль – переживание отрицательных эмоций, переживание нереализации определенных потребностей.
6. Форма эмоционального реагирования – изменения в психических процессах, психических состояниях, в психических свойствах.

Разумеется, недостатки определения «морального вреда» являются причиной различных его интерпретаций и неоднозначных суждений, что позволяет использовать определение для аргументации, трактуя его так, как угодно, «ставя в нужном месте паузу или ударение». Сложности возникают с момента вынесения постановления о признании лица потерпевшим по уголовному делу. В графе, указываемой на вред, причиненный потерпевшему в результате преступления, органами предварительного следствия указывается «нравственный вред»¹⁸, «психический вред»¹⁹. Встречаются случаи указания в постановлении о признании потерпевшим одного рода вреда, в исковом заявлении другого, решением суда удовлетворяются иски требования потерпевшего по заявленному «моральному иску»²⁰, поскольку «потерпевший испытывал нравственные и моральные страдания»²¹. Причиной этого является неправильное толкование понятия «моральный вред», а также ряд других моментов, на рассмотрении которых мы будем останавливаться далее.

Нельзя не согласиться с мнением С.В. Нарижного²² в том, что единообразное понимание термина «моральный вред» в рамках уголовного и гражданского законодательства представляет особое значение. Только при условии эффективного использования уголовно-процессуальной терминологии,

¹⁸ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-12/02.

¹⁹ Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело № 1-453/02.

²⁰ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-49/02.

²¹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-84/02.

²² Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве. - СПб, 2001. С.38.

«когда употребляемые термины имеют предельно четкое, адекватное материально-правовое значение» возможна реализация права потерпевшего на справедливое и максимально полное возмещение вреда от причиненного преступления. Если ограничиться только изменением названия того, что в настоящее время понимается в российском праве под физическими и нравственными страданиями, то для этого вряд ли будут приемлемы такие термины, как «неимущественный вред», или «психический вред» или «субъективные потери». Думается, что понятию «моральный вред» в его сегодняшнем понимании более соответствует понятие «нематериальный вред» в силу того, что при этом он не будет включать в себя понятие «вред здоровью» (телесный вред). Однако весьма сомнительно, что слово «нематериальный» является более удачным по сравнению со словом «моральный», которое в российском праве имеет достаточно длинную историю. Представляется, что замена понятия «моральный вред» на какое-либо другое альтернативное понятие не будет целесообразным. На наш взгляд, именно внедрение понятия морального вреда в уголовном судопроизводстве упростит процесс правоприменения данного института.

Конституция РФ определила Россию как демократическое правовое государство, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью, а соблюдение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства (ст. ст.1, 2). В правовом государстве обеспечивается верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, осуществляется охрана прав и интересов личности, защита общества от произвола властей. С принятием Конституции РФ защита личности стала приоритетным направлением в деятельности государства и его органов. Признание государством ценности человеческой личности означает необходимость создания эффективно действующих механизмов, обеспечивающих каждому человеку и гражданину возможность добиваться защиты и восстановления его прав и свобод от любых незаконных ограничений и нарушений.

В связи с повышением роли судебной власти в государстве, в преобразовании и укреплении социальной направленности развития общества, Конституция РФ относит судебную защиту к важнейшим средствам защиты прав и свобод человека и гражданина от любых правонарушений. Т.З. Зинатуллин, З.Т. Чеджемов отмечают, что в основе новой нормативной модели УПК отчетливо выражено приоритетное значение защиты прав и свобод личности, общества, государства.²³

Уголовно-процессуальное законодательство (в п. 34 ст. 5 УПК РФ) порядок восстановления прав и свобод лица и возмещения причиненного ему вреда определяет понятием «реабилитация». Однако данное понятие УПК РФ относит только лишь к лицу, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Термин «реабилитация» означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации и прежних прав.²⁴ Мы рассматриваем понятие «реабилитация» и применительно к потерпевшему от преступления. Поскольку потерпевшему преступлением, согласно ст. 42 УПК РФ, причиняется вред имущественный, физический, моральный. Реабилитация (устранение последствий) каждого вида вреда для потерпевшего есть, по нашему мнению, реабилитационная мера, осуществляемая органами предварительного расследования, прокурором и судом в уголовном судопроизводстве.

Нам представляется, что в определении необходимо уточнить виды вреда, подлежащего восстановлению. В положениях ст.5 УПК РФ следует закрепить определение понятия реабилитации как порядка восстановления прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещения причиненного им ущерба и компенсации морального вреда.

²³ См.: Зинатуллин Т.З. Осуществление правосудия – функция российского уголовного процесса // Российский судья. – 2001. - №6. С.21; Чеджемов З.Т. Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2003. С.1-2.

²⁴ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.670.

В п. 35 ст.5 УПК РФ дано определение статуса реабилитированного, как лица, имеющего в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

По нашему мнению, следует расширить круг лиц, могущих иметь статус реабилитированного, дополнив его лицами, потерпевшими от преступлений. Представляется целесообразным также разграничить положение лица, имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов, и лица, реализовавшего данное право. А так же уточнить виды вреда, подлежащего возмещению и компенсации.

Необходимо закрепить в ст.5 УПК РФ следующие положения:

1. реабилитируемый - лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
2. реабилитирующийся - лицо, реализующее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
3. реабилитированный - лицо, использовавшее в соответствии с УПК РФ право на реабилитацию и получившее возмещение ущерба и компенсацию морального вреда (или которому возмещен ущерб и компенсирован моральный вред).

Таким образом, процесс реабилитации, как восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, являясь назначением уголовного судопроизводства, осуществляется как в отношении потерпевшего от преступления, так и в отношении лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Рассмотрим сущность претерпеваемого потерпевшим морального вреда с позиции психологии, психиатрии и медицины. Претерпевания нравственных и

физических страданий в психологии называют «психотравмой»²⁵. В медицинской литературе²⁶ существует термин «травма психическая» указывается как «эмоциональное воздействие, вызвавшее психическое расстройство». В психиатрии понятие «посттравматическое стрессовое расстройство» обозначается как «непсихотическая затяжная реакция на тяжелый стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека»²⁷.

Основными проявлениями посттравматического стрессового расстройства являются:

1) нервно-психические расстройства: фиксированность на травмирующих событиях в виде навязчивых воспоминаний, бессонницы, апатии, суицидальных намерений и т.д. В широком плане - это проблемы переживаний человека в связи с интимно-личностными, межличностными и социальными конфликтами.

К примеру, психотравмирующая ситуация нанесения морального вреда в связи с интимно-личностными конфликтами может быть рассмотрена в следующих контекстах:

- устойчивость личности, ее образа «Я», поскольку Я-концепции являются для человека одной из наиболее важных ценностей²⁸. Потеря самоуважения, уверенности в себе чувства собственного достоинства могут стать причиной депрессии²⁹;

- всего жизненного пути человека как событие, играющее определенную роль в его судьбе.³⁰ В критических ситуациях могут наблюдаться деформация

²⁵ См.: Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. - М., 1989. С.98.

²⁶ См.: Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. Б.В.Петровского. Т.3, изд.1. - М.: Советская энциклопедия,1984. С.56.

²⁷ Чудновский В.С., Чистяков Н.Ф. Основы психиатрии.- Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С.238.

²⁸ Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. – 1988. - №5. С. 120-128.

²⁹ Изард К. Эмоции человека. - М., 1980. С. 289.

³⁰ Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. – Саратов, 2000. С. 26.

субъективной картины жизненного пути: отсутствие связи с прошлым, чувство бесперспективности и отрыв от связи с настоящим (самая тяжелая степень деформации); обесценивание прошлого в связи с серьезностью текущего момента; отсутствие связи прошлого с будущим (жизнь разорвана, активность скована, настоящее пусто, скучно, бесполезно); обесценивание настоящего и прошлого (человек весь в мечтах и фантазиях)³¹ и др.

2) функциональные осложнения (по мнению ученых, у не менее 30 % соматических больных, обращающихся в лечебные учреждения с жалобами о недомогании, причиной недугов является нестабильность эмоционального состояния.)

В психоанализе под психической травмой понимается событие в жизни субъекта, вызывающее особенно сильные переживания и неспособность субъекта к адекватной ситуации; устойчивые патологические перемены и их последствия в душевной жизни. Термин «травма» или «травматизм» издавна использовались в медицине и хирургии. Слово «травма» (в переводе с греческого языка) означает рана. Заимствуя это понятие, психоанализ перенес на психологический уровень три присущие ему концептуальных момента, связанных с сильным потрясением, раной, их последствиями для организма в целом.³²

Картина острого горя очень схожа у разных людей. Общим для всех является следующий синдром: периодические приступы физического страдания, длящиеся от двадцати минут до одного часа, спазмы в горле, припадки удушья с учащением дыхания, постоянная потребность вздохнуть, чувство пустоты в животе, потеря мышечной силы и интенсивное субъективное страдание, описываемое как напряжение и душевная боль. Кроме того, человеку, потерявшего близкого человека, присущи пять признаков:

³¹ См.: Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1994. С.8.

³² Лаплани Ж., Лонталис Ж.Б. Словарь по психоанализу. - М.,1996. С.527.

физическое страдание, поглощенность образом умершего, вина, враждебная реакция и утрата модели поведения.³³

С психологической точки зрения психотравмирующая ситуация нанесения морального вреда может быть рассмотрена в контексте всего жизненного пути человека как событие, играющее определенную роль в его судьбе. Моральный вред от пережитого тем значительнее, чем тяжелее последствия неправомерных действий причинителя на жизнедеятельность потерпевшего.³⁴ Психическая травма – это жизненное событие или ситуация, затрагивающая значимые стороны существования человека и приводящие к глубоким психологическим переживаниям.³⁵

В качестве реабилитационной меры, имеющей целью восстановить психологическое благополучие потерпевшего, вынужденного страдать нравственно и физически в результате причиненного в отношении него преступления, законодатель предусматривает компенсацию морального вреда. Но законодатель допускает в некоторых нормах терминологию «возмещение морального вреда», а также «сглаживание вреда», потому рассмотрим данные понятия. Исходя из лингвистического толкования «компенсация» есть уравнивание³⁶, вознаграждение³⁷, потому соотносимо оно только с моральным вредом. Понятие «ущерб», как равноценное понятию имущественный вред, наиболее правильно соотносится с понятием «возмещение» – замена чего-нибудь недостающего или утраченного.³⁸ Физические и нравственные страдания человека невосполнимы, следовательно, их нельзя «купить за деньги», возместить. Поэтому подчеркивалось, что речь

³³ См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. - Ставрополь, 2000. С.226.

³⁴ См.: Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. - Саратов, 2000. С.26.

³⁵ Сидоров П.И., Паршенков А.В. Введение в клиническую психологию / Т.1,2. - Екатеринбург, 2000. С.205.

³⁶ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка, М.: Русский язык, 1988. С. 248.

³⁷ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.288.

³⁸ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1988. С. 79.

идет не о реституции, денежном эквиваленте причиненных страданий, а о сглаживании их последствий. Исходя из этого, более правильно говорить не о возмещении, а о компенсации морального вреда, преследующей цель сгладить отрицательные эмоции человека³⁹. Такой подход нашел свое подтверждение в законодательстве. Гражданское законодательство (в частности, Гражданский кодекс РФ) вместо понятия «возмещение морального вреда» употребляет термин «компенсация морального вреда». Однако далеко не во всех нормах УПК РФ применительно к моральному вреду используется термин компенсация. К примеру, в ч. 4 ст. 42 УПК РФ используется термин «возмещение» в денежном выражении причиненного морального вреда. Представляется, что данные разночтения необходимо урегулировать и внести соответствующие изменения и поправки. Интересно отметить, что в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, «за причиненные проступком вред или убытки виновные обязаны были вознаградить потерпевшего».⁴⁰ В настоящем законодательстве терминология «загладить вред», на наш взгляд, близка к термину «вознаграждение». И все же «загладить», значит, смягчить, умалить⁴¹, а «вознаградить» - доставить удовольствие за какие-либо лишения⁴². Термин «вознаграждение» имеет восходящую по значению степень, включающий в себя как денежную или иную форму возмещения ущерба и компенсации морального вреда, так и принесение извинений потерпевшему. Такое емкое понятие предполагало, что виновное лицо обязано вознаградить потерпевшего любым способом и в любой форме с целью получения прощения. Между тем, Куркина Н.В. полагает, что «в функцию компенсации морального вреда должна входить функция личного

³⁹ См.: Проект Уголовно-процессуального кодекса России // Юридический вестник. – 1995. - №31 (122).

⁴⁰ См.: Российское законодательство X-XX веков. Том 8 Судебная реформа / Под ред. О.И. Чистякова. - М.: «Юридическая литература», 1991. С.398.

⁴¹ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 201.

⁴² См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.93.

удовлетворения, которая позволила бы судам более точно определять присуждаемый размер компенсируемого морального вреда».⁴³

В ст.151 ГК РФ гражданину, которому причинен моральный вред, в качестве компенсации нравственных и физических страданий предусматривается возможность получения некой денежной суммы. О «возмещении» морального вреда потерпевшему только в денежном выражении свидетельствует и ч.4 ст. 42 УПК РФ. Мы согласны с теми учеными⁴⁴, которые утверждают о неполноценности реабилитации морального вреда потерпевшего в данном случае.

С.А. Беляцкий отмечал: «Данное право рассчитано не на героев..., а на среднего человека, со средними понятиями об этике и морали. С точки зрения обыкновенного человека вознаграждение выдается не за какое-то отчуждение духовных благ, а за причиненный этим благам урон, насколько он выразился во внешней форме лишений и страданий, за эти лишения и страдания. Получивший судом денежное вознаграждение нисколько не затронул тем своей духовной индивидуальности, а компенсировал ущерб средствами, доступными государству».⁴⁵

Суть преступления заключается в насилии: насилии над личностью, надругательстве над нашей сущностью, над тем, во что мы верим, посягательстве на наше частное пространство. «Преступление разрушительно, поскольку опровергает два фундаментальных представления, на которых

⁴³ Куркина Н.В. К проблеме теоретического толкования морального вреда и его соотношения с другими видами вреда по российскому законодательству // Следователь. - 2004. - №2. С.23-25.

⁴⁴ См.: Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Ижевск, 1997; Курмакаева С.М. Регрессный иск в уголовном деле: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Л., 1989; Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Киев, 1987; Хандурин Н.И. Проблемы теории и практики гражданского иска в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1995 и др.

⁴⁵ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - СПб.: Издание склада «Право», 1913. С.48.

строится наша жизнь: веру в надежность и осмысленность мира, и веру в автономию личности».⁴⁶

Рассмотрим судебную систему России с двух аспектов.

Первое положение касается правонарушителя. Российская правовая система сосредоточена на правонарушителях, но справляется она с ними не очень успешно. Нет никаких признаков, говорящих о том, что наказание помогает людям стать лучше. Происходит наказание людей, дабы привлечь их к ответственности за свои поступки, преступления. Наказание определяется как причинение боли: ты причинил вред кому-то, теперь мы причиним вред тебе. Но такое наказание не является истинной ответственностью за содеянное. Настоящая ответственность - это понимание того, как и кому, ты нанес ущерб и возмещение его. Многие правонарушители совершают преступления, используя то, что психологи называют стратегией "нейтрализации". У них есть оправдания и стереотипы, мешающие им понять человека, которому они причинили вред. Они находят любые извинения и оправдания своим действиям. Что же происходит в системе правосудия? Правонарушителей изолируют от общества, где они предоставлены сами себе. Обязанность адвокатов - помогать правонарушителю заботиться о себе самом, и не думать о жертве. Российская система правосудия построена таким образом, что государство обязано доказывать факт свершения преступления, а дело правонарушителя заботиться о самом себе. Оказавшись в тюрьме, преступники сами становятся жертвами и верят в то, что они жертвы. По существу, система правосудия должна возлагать на них ответственность, т.е. помогать им осознать, что они сделали, и ответить за свои поступки. Цель процесса правосудия - заставить людей испытывать чувство стыда за себя. Они же стараются избежать его и найти себе оправдания. В тюрьме правонарушители присоединяются к другим пристыженным людям и образуют особую субкультуру, как это называют криминологи. Они

⁴⁶ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.32.

переворачивают ценности с ног на голову и то, что считалось постыдным, становится в их глазах достойным. Это признаки карательного правосудия.

Второе положение о потерпевшем. Часть 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признает «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». При отправлении правосудия следует всегда помнить, насколько сильно травмированы потерпевшие в результате совершения в отношении них преступления, какой именно вред им причинен. Потерпевшие испытывают целую гамму чувств и эмоций, страх, например. Им свойственно чувствовать свою уязвимость и изолированность от других людей, они часто испытывают гнев. Гнев не только в отношении преступника, но также к органам правосудия. Они злятся и на себя, так как часто обвиняют и себя в случившемся. Гнев распространяется на друзей и близких, так как те не оказывают им необходимой поддержки. Есть и другие проявления постстрессового состояния потерпевшего: сны, воспоминания, чувство вины.

Жертвы (в нашем понимании потерпевшие от преступлений) проходят, по мнению Зера Ховарда⁴⁷, через три кризиса, три цикла, накладывающихся друг на друга. Первый кризис личности: что я за человек? хозяин ли я своей жизни? в состоянии ли я любить, если я так зол? Второй кризис взаимоотношений: кому я могу доверять, могу ли я доверять своим друзьям, могу ли я доверять своим соседям, могу ли я доверять своему партнеру в жизни? И, наконец, кризис понимания: что это за мир, в котором мы живем?

«Для исцеления жертв преступлений необходимо, чтобы фаза «шока» сменилась фазой «преобразования». В случае серьезных преступлений пострадавшим важно освободиться от роли жертвы и увидеть жизненную

⁴⁷ См.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментар. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.27-29.

перспективу, попасть в такую точку, откуда преступление и преступник перестали бы проступать столь отчетливо».⁴⁸

В чем нуждаются пострадавшие для полного исцеления? Любой ответ на подобный вопрос может показаться слишком смелым. Только сам пострадавший в состоянии на него ответить, от случая к случаю потребности могут быть разными. «Справедливость, по мнению Зера Х., должна свершиться так, чтобы потерпевший испытал ее как нечто реальное. Потерпевшим важно, чтобы их информировали и хотя бы по некоторым вопросам советовались с ними»⁴⁹. Потому прежде необходимо выслушивать потерпевшего о возможном, по его мнению, восстановлению нарушенных нематериальных благ.

Одним из комплекса принципов «возвратного права», о необходимости и реализации которого в правосудии высказываются в литературе, В.А. Минин называет учет в качестве адекватной меры наказания (ответственности) ущерба, так называемая, «договоренность» между преступником и жертвой. «Появление в судебном деле величины ущерба будет автоматически означать необходимость его компенсировать со стороны нарушителя в пользу жертвы. Иначе вопрос компенсации ущерба мы опять упустим».⁵⁰

В ст.6 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принятой 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, указано: «Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем:

1. предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их

⁴⁸ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.34.

⁴⁹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.34.

⁵⁰ Минин Б.А. О необходимости реализации в правосудии комплекса принципов «возвратного права» // Государство и право. – 2003. - №11. С.102 – 103.

дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация;

2. обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия;

3. предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства;

4. принятие мер для сведения к минимуму неудобств или жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести»⁵¹.

Зер Х.⁵² определяет следующие потребности потерпевшего. Одной из них является чувство безопасности. Пострадавшие хотят знать, какие шаги будут предприняты, чтобы преступление не повторилось. Это еще и эмоциональная безопасность, когда жертвы могут излить свое горе и гнев и рассказать о своих потребностях. Вторая потребность жертв во всем мире (удовлетворение которой они ждут от системы правосудия) - это возмещение ущерба, компенсация потерь. Часто они понимают, что потери невозможны, но иногда важна символическая компенсация, сознание того, что кто-то взял на себя ответственность, возместив ущерб. Третья потребность жертвы, и исследования в ряде стран ставят ее на первое место, состоит в необходимости получить ответы на вопросы о том, что же произошло на самом деле. Жертвы хотят знать, почему был выбран именно их дом, имеет ли преступник что-то против них лично. Четвертая потребность жертвы - рассказать о случившемся, излить свои чувства. В этом состоит суть работы Комиссии по примирению в

⁵¹ См.: Российская юстиция. – 1992. - №9-10.

⁵² См.: Зер Х.. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ. / Под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.34-38.

Южной Африке, которая предоставляет жертвам возможность рассказать свою версию преступления. Рассказывая об этом, человек преодолевает случившееся. Пятая потребность состоит в необходимости вернуть власть над собственной жизнью. Правонарушитель отнял у пострадавшего эту власть, совершив преступление. Он забрал эту власть физически, ворвавшись в его дом, или взяв его в заложники. Он забрал эту власть эмоционально, когда пострадавший настолько зол, что не может справиться с собой, не может контролировать себя. Жертве нужно вернуть эту власть, хотя бы символически.

Попробуем предложить возможные способы удовлетворения потребностей потерпевшего. Разумеется, денежная компенсация способствует восстановлению причиненных преступлением страданий, но как бы ни волновали пострадавших материальные ценности, у них есть и другие потребности, которые ими рассматриваются зачастую как более насущными.

Гуго Гроций отмечал, что возмещение ущерба чести и доброму имени может состоять в признании своей вины, оказании знаков уважения, удостоверении невинности и других подобных способах.⁵³ Г. Гроций, перечисляя нематериальные способы компенсации нравственных страданий, в том числе и извинения в форме признания вины, как бы утверждал, что нематериальному вреду логически соответствуют нематериальные способы его компенсации.

Шершеневич Г.Ф. полагал, что «личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред. Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе воспользоваться ст.670 для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение? Только принесение извинений будет достойной компенсацией нравственных страданий».⁵⁴ Еще в XVI веке Михалон Литвин отмечал, что «прямодушный истец, выиграв дело, удовлетворяется

⁵³ См.: Гроций Г. О праве войны и мира. - М.,1994. С.495.

⁵⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Спарк, 1995. С.402.

смирными словами ответчика».⁵⁵ В ст. 2013 Уложения о наказаниях (по изданию 1845 года) денежная компенсация за словесное оскорбление выступала как дополнительная мера ответственности при условии, если обиженному недостаточно было просто извинений.

В словаре В.Даля для определения значения слова «извинить» приводится целый синонимический ряд: прощать, простить, отпускать вину, не карать, не гневаться за провинность, уважить раскаяние, покорность виновного и т.д.⁵⁶ Согласно В. Далю, извиняться, значит: просить прощения, просить отпустить вину, уважить раскаяние, не карать, просить не гневаться за провинность, демонстрация покорности и т.п. Извинение – основание для оправдания.⁵⁷

Извинение как официальная мера ответственности при нанесении личной обиды использовалась в российском праве со времен Петра Первого. Так, согласно Артикулу воинскому Петра Первого⁵⁸, если виновный отказывался извиняться, то наказание ужесточалось: «Ежели оный поупрямитца, который приговорен себя обличить, то он может быть денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учиница противен, то тюрьмою крепчае, а дачею денежною вдвое прибавить, и иной срок назначен будет» (Артикул 151).

Формально впервые извинение стало применяться как вид наказания. Но, учитывая общую нерасчлененность в законодательстве XVIII века юридических норм на уголовные и гражданско-правовые, можно сделать вывод, что функционально эта мера была направлена не на обеспечение общественной безопасности, а носила компенсаторный характер, обеспечивая смягчение личных обид. В квазипринудительности извинения была заложена возможность причинения потерпевшему дополнительного морального вреда, если причинитель вреда все-таки выберет альтернативную форму ответственности, например, штраф. Российский юрист XIX века С.М.

⁵⁵ Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. - М., 1994. С.81.

⁵⁶ См.: Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. - М., 1881. С.14.

⁵⁷ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.239.

⁵⁸ М.: Российское законодательство X-XX веков. Том 4. - М., 1986. С.354.

Моносзон, рассматривая вопрос о том, как в законодательстве России трактуются отдельные статьи законов гражданских, и, обосновывая отнесение извинений к гражданско-правовым институтам, приводил следующие аргументы: если бы испрошение прощения было мерой уголовной ответственности, то оно было бы включено в перечень уголовных наказаний. Но в Законе того времени указывалось, что к наказаниям, как уголовным, так и исправительным испрошение прощения только присоединяется в некоторых определенных Законом случаях.⁵⁹

В ст. 17 Положения о товарищеских судах от 3 декабря 1982 года разъясняется, что «товарищеский суд может ограничиться публичным рассмотрением дела и не применять указанных в ст.16 мер общественного воздействия, если виновный чистосердечно раскаявшись, публично принесет извинения коллективу или потерпевшему и добровольно возместит причиненный ущерб»⁶⁰.

Однако постепенно извинение утратило свое значение в этой функции, по мнению Будяковой Т.П.⁶¹, из-за трудностей реального применения извинения в юридической практике, так как оно имеет специфические особенности, связанные с самой его природой:

1. Квазипринудительный характер подобной меры ответственности. Извинение – личное действие и исполнение его зависит от самой личности. Недостаточно просто обязать извиниться, нужно подкрепление этой меры дополнительными санкциями.
2. Нематериальный характер извинения, как формы компенсации морального вреда, вызывал трудности в применении, поскольку наиболее распространенной доктриной в гражданском праве является признание

⁵⁹ См.: Моносзон С.М. О происхождении ст. 644-682 и 684-689 Свода Законов Гражданских (Закон 21 марта 1851 года). - М.,1913. С.20.

⁶⁰ См. "Свод законов РСФСР" / Том 1, с. 806-15, 1988.

⁶¹ См.: Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права // Государство и право. - 2004. - №1. С.103-105.

исключительно имущественного характера гражданско-правовой ответственности.⁶²

3. Наличие разных форм извинения в практике человеческого общения. С юридической точки зрения важно выделить те формы, которые наиболее приемлемы для решения правоприменительных задач.

4. Трудность определения круга правонарушений, где оно будет естественной и приемлемой формой компенсации морального вреда.

5. Зависимость приемлемости извинения, как формы компенсации морального вреда, для конкретного человека от индивидуальных особенностей его личности.

Наиболее типичными формами извинения в истории права, а также в межличностном общении были: письменная и устная. Устная форма представлена извинениями в частном порядке (наедине или при свидетелях), а также в присутствии суда. К письменной форме относятся: принесение извинений в частном письме или через средства массовой информации. В настоящее время извинения часто включаются в тексты мировых соглашений. Кроме того, в целях принесения извинений используются технические средства: телевидение (например, командующий Северным флотом адмирал В. Попов принес извинения родственникам погибших подводников атомохода «Курск», используя телекоммуникацию), радио, магнитофон, компьютер (электронная почта) и пр. Такие правила сложились в правоприменительной практике, когда прокурор от имени государства приносит извинение лицу, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию (ст.136 УПК). Хотя положения данной статьи и не конкретизируют, в какой форме должны быть принесены извинения. Было бы правильным, если выбор вида и формы извинения предоставлялось потерпевшему.

По нашему мнению, извинение как форма компенсации морального вреда должна быть обязательной формой компенсации морального вреда. Люди разучились просить прощение друг у друга, потому многие не умеют прощать.

⁶² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. - М.,1997. С.53.

Обеспечение данной реабилитационной меры государственным принуждением, думаем, будет способствовать к возврату нематериальных форм заглаживания морального вреда. По нашему мнению, только деньгами нельзя даже смягчить страдания, связанные, к примеру, с потерей близкого человека. Искреннее раскаяние, принесение извинений причинителем вреда намного благоприятнее воздействует на душевное спокойствие потерпевшего.

Целесообразным представляется предусмотреть в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ возможность любой формы компенсации морального вреда по согласованию с потерпевшим. Ч. 4 ст. 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По иску потерпевшего о компенсации морального вреда размер компенсации определяется судом при рассмотрении уголовного дела. Форма компенсации морального вреда может быть определена с учетом мнения потерпевшего».

Результатом причинения морального вреда потерпевшему являются нарушения в психике человека вплоть до психических расстройств, в числе которых посттравматическое стрессовое расстройство. В психиатрии посттравматическое стрессовое расстройство» обозначается как «непсихотическая затяжная реакция на тяжёлый стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека».⁶³ В медицинской литературе⁶⁴ существует термин «травма психическая» указывается как «эмоциональное воздействие, вызвавшее психическое расстройство». Психическая травма - это жизненное событие или ситуация, затрагивающие значимые стороны существования человека и приводящие к глубоким психологическим переживаниям⁶⁵. Проявлениями посттравматического стрессового расстройства могут являться: нервно-психические расстройства, а также различные функциональные осложнения.

⁶³ Чудновский В.С., Чистяков Н.Ф.. Основы психиатрии. - Ростов-на - Дону: Феникс, 1996. С. 98.

⁶⁴ См.: Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. Б.В.Петровского // Т.3, изд.1. - М.: Советская энциклопедия,1984.

⁶⁵ Сидров П.И., Паршенков А.В. Введение в клиническую психологию. - Екатеринбург, 2000. С. 205.

В связи с чем, статьей 14 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года закрепляется, что «жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам»⁶⁶.

В настоящее время отлаженного механизма по оказанию психологической помощи потерпевшим от преступлений в российском праве не существует. Потерпевшему гарантируется получение лишь денежной компенсации морального вреда. К тому же, данные гарантии не всегда обеспечиваются со стороны государства. Развитие системы мер по психологической реабилитации потерпевшего, как формы компенсации морального вреда, будет также способствовать эффективному восстановлению стабильного психологического состояния потерпевшего. По нашему мнению, результаты судебно-психологической экспертизы могут свидетельствовать о характере постстрессового состояния потерпевшего, необходимости психологической помощи.

Таким образом, компенсация морального вреда – правовой механизм, направленный на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего через нейтрализацию последствий преступления и стабилизацию состояния потерпевшего.

Сегодня в российском законодательстве реабилитация причиненного морального вреда потерпевшему происходит посредством взыскания в его пользу с виновного некой денежной суммы. Полноценность реабилитации, законченность процесса восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего заключается в получении потерпевшим присужденной ему денежной суммы.

⁶⁶ См.: Российская юстиция. – 1992. - №9-10.

1.2. Гарантии обеспечения потерпевшему компенсации морального вреда.

Статья 52 Конституции РФ гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Означает ли это, что потерпевший вправе требовать от государства компенсации морального вреда, причиненного не установленными в результате производства по уголовному делу лицами? «В настоящее время правовой механизм, позволяющий реально обеспечить осуществление права потерпевшего на компенсацию морального вреда, причиненного преступлением, в случае, когда виновное лицо не установлено, не разработан»⁶⁷.

Нередко на практике встречаются решения судов о взыскании с виновного определенной денежной суммы в счет компенсации морального вреда, которые не могут быть исполнены в связи с отсутствием у виновного имущества и денежных средств. Так, «1 сентября 2000 года А. (10 лет) вместе с подругой из класса В. (11 лет), переходили со своим классом дорогу и были сбиты автобусом. С травмами они попали в больницу. Суд взыскал с собственника автобуса в счет возмещения материального и компенсации морального вреда соответственно 8 тысяч и 70 тысяч рублей для А. и 50 тысяч рублей для В. Собственником автобуса был Д., который распродав свое имущество, в том числе автобус, и стал заявлять о своем бедственном материальном состоянии. В результате травмы А. потеряла зрение на один глаз (4% осталось). Нужна была срочная операция, чтобы восстановить зрение. Совместные попытки А. и В., матерей пострадавших девочек, призвать судебных приставов-исполнителей более активно действовать в отношении взыскания с Д. частичных сумм, тем более на необходимую операцию по восстановлению зрения, заканчивались

⁶⁷ Герасимов С.И., Коротков А.П., Тимофеев А.В. 400 ответов по применению УПК РФ. – М., 2002. С.26.

ответами об отсутствии у должника денежных средств и имущества для взыскания требуемых сумм. И так уже длится в течение полутора лет».⁶⁸

По данным Министерства юстиции РФ, в 1994 году не исполнялось 25% судебных решений, в 1996 году эта доля составляла 30%, а в 1997 - 43% от общего числа окончанных исполнительных производств, в 1999 году - 52%, в 2001 году не исполненными остались 37% судебных решений.⁶⁹ Изучение показателей работы судебных приставов – исполнителей Шуйского районного подразделения судебных приставов Ивановской области (форма 10.1) показало следующее: за 2002 год не исполненными остались 72 % судебных решений. Было взыскано лишь 8 % от общей суммы, подлежащей взысканию. Только за январь 2004 года неисполненными остались 96 % судебных решений, 99% подлежащих взысканию денежных средств остались у должников. Разумеется, определить процентную долю исполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда не представляется возможным в силу обобщенности данных, используемых при формировании отчетов подразделениями судебных приставов - исполнителей. Однако, налицо тенденция, свидетельствующая о невозможности получения в большинстве случаев взысканных судом компенсационных сумм.

По данным изучения вопроса⁷⁰ выделяют ряд причин неисполнения судебных решений.

⁶⁸ См.: Доклад Ивановской областной комиссии по правам человека от 16 января 2003 года О соблюдении прав человека в Ивановской области в 2001-2002 годах // Информационная база данных КонсультантПлюс: Региональный выпуск.

⁶⁹ См.: Мельников А. Судебные приставы - это исполнительная власть // Российская юстиция. - 2000. - № 4. С.22-23; Лебедев В. От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. - 2000. - №3. С.17; Викторов И. Надзор за исполнением законодательства о судебных приставах // Законность. - 2001. - №12. С.23-24.

⁷⁰ Викторов И. Надзор за исполнением законодательства о судебных приставах // Законность. - 2001. - №12. С.23-24.; Мельников А. Судебные приставы - это исполнительная власть // Российская юстиция. - 2000. - №4. С.22-23; Опрос 50 судебных приставов-исполнителей Шуйского подразделения службы судебных приставов – исполнителей Ивановской области, Южно-Сахалинского подразделения службы судебных приставов - исполнителей Сахалинской области, Старошайговского районного подразделения службы судебных приставов – исполнителей Республики Мордовия.

Во-первых, органы дознания, предварительного следствия, судьи не всегда, когда это необходимо, используют предоставленное им право наложения ареста на имущество в целях обеспечения иска. Вследствие этого, должник использует возможность по отчуждению своего имущества. В связи с чем до момента реального исполнения судебного решения ценного имущества у должника уже не остается. Неисполнение судебных решений обусловлено зачастую и нечеткими судебными формулировками, противоречивыми друг другу судебными решениями по спору между теми же сторонами об одном и том же предмете.

Во-вторых, причиной этого является и деятельность судебных приставов – исполнителей, допускающих нарушения законодательства практически на всех стадиях исполнительного производства: не соблюдаются сроки возбуждения исполнительных производств; нередко такие постановления вообще не выносятся; не исключены случаи, когда копии постановлений о возбуждении исполнительных производств взыскателю, должнику и в орган, выдавший исполнительный документ, не направляются. Судебные приставы зачастую игнорируют требования правовых норм, регулирующих основания и порядок наложения ареста на имущество должников. Нарушение сроков наложения ареста позволяет должнику принять меры к сокрытию, реализации имущества, фиктивно оформить право собственности на других лиц. При наложении ареста не всегда устанавливается принадлежность имущества, не во всех случаях производится его оценка. Причиной подобного положения вещей могут являться чрезвычайно высокая служебная нагрузка, а также недостаточный уровень профессиональной, прежде всего правовой, подготовки судебных приставов.

В структуре службы судебных приставов Управления Министерства юстиции РФ по Орловской области была образована группа судебных приставов по розыску должников, их имущества и взаимодействия с правоохранительными органами. Таким образом, предпринимаются попытки наладить эффективную работу по розыску должников и их имущества с целью

повышения процента исполненных решений суда в части взыскания присуждаемых денежных сумм потерпевшему Управлением юстиции РФ. Вместе с тем, в своей практической деятельности подразделение по розыску сталкивается с рядом проблем:

- отсутствие единой электронной связи между розыскными подразделениями службы судебных приставов субъектов РФ, что исключает возможность обмена информацией, а также опытом работы, создания Единого банка данных на всех должников и их имущество с фиксированием их перемещения по территории РФ;
- отсутствие централизованной программы, по образцу “Автопоиск”, “Розыск” в МВД РФ предназначенной для розыска автотранспорта;
- отсутствие централизованного разработанного положения об авансировании розыскных действий (с утверждением сметой расходов на проводимые мероприятия), что затрудняет осуществление розыскных мероприятий на возмездной основе.⁷¹

В-третьих, не существует должной уголовно-правовой охраны интересов гражданского истца в связи с невыполнением денежных обязательств гражданским ответчиком. В Уголовном кодексе РФ имеются три состава преступления, которые должны обеспечивать надлежащее исполнение обязательств: статья 177 УК РФ «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»; статья 312 УК РФ «незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации»; статья 315 УК РФ «неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Но, как отмечает Халиков А., «уголовно-правовые нормы, обязывающие обеспечивать исполнение гражданско-правовых отношений по возмещению материального ущерба, не действуют по ряду причин.

⁷¹ См.: Андрущак В.Д. Практика розыска должников и их имущества // Юрист. – 2002. - №1. С.50-51.

1. Органы милиции очень неохотно принимают материалы от судебных приставов, заявляя, что они сами, якобы, не хотят работать и перекалывают свою работу на органы внутренних дел. Дознаватели по ним выносят либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо возвращают материалы для дополнительной проверки судебным приставам.

2. В статьях 177, 315 УК РФ указано, что уголовной ответственности подвергаются лица, не исполняющие решения суда только в виде злостного уклонения от уплаты. Понятие "злостное уклонение или неисполнение" вызывает у практических работников определенные трудности. Если человек должен 100 тысяч рублей, а платит только по 100 рублей в месяц, будет ли здесь злостность уклонения от исполнения решения суда? А если ответчик заявляет, что нет у него никакого имущества?

Халиков А. предлагает внести изменения в ст. ст. 117 и 126 УПК РФ, «наделив судебных приставов - исполнителей полномочиями органов дознания, а расследование по ст. ст. 177, 312 и 315 УК РФ в части неисполнения решений судов по гражданским делам поручить службе судебных приставов. В этом случае они смогут самостоятельно собирать доказательства и направлять уголовные дела в суд»⁷².

По нашему мнению, нет необходимости и в наделении судебных приставов-исполнителей полномочиями органов дознания. Эффективность решения вопросов, связанных с исполнением судебного решения заключается в надлежащем выполнении функций, возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством на каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности в целях достижения такой задачи уголовного судопроизводства, как защита нарушенных прав и свобод потерпевшего. Как справедливо отмечает профессор З.З. Зинатуллин, «успешное решение задач уголовного процесса возможно лишь при кропотливой профессиональной

⁷² Халиков А. Судебным приставам - полномочия органов дознания // Российская юстиция. – 2001. - № 8. С.20-21.

деятельности прокуроров, следователей, дознавателей и судов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел».⁷³

Исполнение решение суда, а значит получение денежной суммы компенсации морального вреда, является заключительным этапом восстановительного процесса. Именно на полноценное восстановление нарушенных прав и свобод нацелено уголовное судопроизводство РФ. Потому в случае неисполнения судебного решения в части взыскания с гражданского ответчика денежной суммы компенсации морального вреда, вряд ли можно утверждать об обеспечении потерпевшему его конституционного права на компенсацию причиненного ущерба.

В-четвертых, одной из причин неисполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда потерпевшему является и реальная материальная несостоятельность причинителя вреда.

Еще в статье 8 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 года была предусмотрена «возможность для несостоятельных крестьян и мещан (хотя скорее это было еще одним видом наказания) денежного взыскания отдачей в общественные работы или на заработки, с тем, чтобы заработанные деньги поступали в «мирскую кассу». Срок работы указан не был – видимо, работать следовало до погашения долга»⁷⁴.

Сегодня Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству лиц, находящихся в местах заключения (по информации, полученной Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия из ГУИН Минюста России, по количеству заключенных на 100 тыс. населения Россия, например, в 2000 году уступила лидерство США, но в 7 - 12 раз превышает аналогичный показатель в европейских странах). По данным Министерства

⁷³ Зинатуллин З.З. Уголовный процесс современной России: Часть особенная: Курс лекций. Ижевск: Детектив-информ, 2000. С.3.

⁷⁴ См.: Российское законодательство X-XX веков. Том 8 Судебная реформа / Под ред. Чистякова О.И. - М., 1991. С.395-396.

юстиции РФ, тюремное население России за последние 10 лет в учреждениях ГУИН с 1993 по 2003 г.г.⁷⁵:

Таблица 1.

Годы:	93	94	95	96	97	98	99	2000	2001	2002	2003
Общее кол-во заключенных. тыс. чел.	772	876	929	1017	1052	1010	1014	1060	924	981	866
Кол-во заключенных в СИЗО, тыс. чел.	200	234	253	295	285	279	275	282	236	212	145
Относит. кол-во заключенных (на 100 тысяч насел.)	521	592	629	689	715	688	693	729	637	680	600

Заклученные в России перестали выполнять хозяйственно - экономическую функцию, они больше не являются дешевой рабочей силой, поскольку труд из принудительной обязанности превратился в своего рода привилегию. Если даже отставить в сторону соображения гуманности и элементарной справедливости, содержание почти миллиона российских граждан в местах лишения свободы не просто экономически не выгодно, но весьма обременительно: общество не располагает неограниченными ресурсами для содержания огромной армии заключенных и надзирателей.⁷⁶

⁷⁵ Цифры приводятся на начало года по учреждениям ГУИН. Следует учесть, что в официальную статистику попадают только заключенные учреждений ГУИН Минюста РФ. Это 92-94% всех заключенных России, остальные содержатся: в ИВС и спецприемников (МВД), спецшкол и спецПТУ (Министерство образования), спецпсихбольниц (Министерство здравоохранения), дисбатов (Министерство обороны) и т.п.

⁷⁶ См.: Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция.- 2000. - №11. С.9-10.

Думается, что предоставление осужденному возможности осуществлять активную трудовую деятельность способствовало бы погашению долга перед потерпевшим, являясь, таким образом, обеспечением со стороны государства гарантии получения потерпевшим компенсации морального вреда. Часть от полученных доходов могла бы идти в Фонд поддержки потерпевших. Денежные средства в данный Фонд могли бы поступать в качестве благотворительных перечислений. Целесообразно было бы предусмотреть статью в бюджете РФ, обеспечивающую гарантии, предусмотренные в ст.52 Конституции РФ. Создание Фонда поддержки потерпевших позволило бы обеспечить получение компенсационных сумм морального вреда тем потерпевшим, которые не могут получить данную денежную сумму по многим причинам.

Кроме того, еще в Уставе уголовного судопроизводства от 1864 года предусматривалось, что «приговаривая к уплате денежного взыскания, мировой судья на случай несостоятельности виновного определяет и размер другого наказания, заменяющего денежное взыскание».⁷⁷

В Рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года закреплено, что «необходимо всю соответствующую информацию о повреждениях и ущербе, понесенном потерпевшим, представить в суд, чтобы он смог принять во внимание при вынесении решения о форме и объеме наказания: запрос потерпевшего о компенсации; любую компенсацию или реституцию со стороны преступника или любое искреннее действие в этой связи»⁷⁸.

В ст. 131 Основ гражданского законодательства СССР 1991 года предусматривалась возможность компенсации морального вреда, как в

⁷⁷ Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Том 8 Судебная реформа / Под общей редакцией О.И.Чистякова. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1991. С.132.

⁷⁸ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М. Спарк, 1998. С.114-116.

денежном, так и в другом выражении, в том числе путем предоставления какого-либо имущества, иных благ.

Гражданский кодекс РФ с 1 января 1995 года оставил лишь возможность компенсации морального вреда в денежном выражении. Это, в свою очередь, отмечено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (в редакции от 15 января 1998 года)⁷⁹, п. 8 которого гласит: "При рассмотрении требований о компенсации морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года, компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года, - только в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда".⁸⁰

Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда», позволяет поднять вопрос о законодательной допустимости не только денежной формы компенсации морального вреда, но и имущественной (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

Что есть компенсация морального вреда? Н.С. Малеин подчеркивает, что "суть вопроса состоит в предоставлении потерпевшему возможности облегчить моральные потери, страдания, восстановить его коммуникабельность и т.п."⁸¹

Марченко С.В. отмечает, что «лицу, претерпевшему физические страдания, в результате полученного увечья (ампутация ног) актуальней было бы получить автотранспортное средство, переоборудованное для инвалидов, для свободного передвижения, нежели денежную компенсацию, и т.д. Введение в законодательство прежней модели компенсации морального вреда отвечало бы идеалам справедливости, гуманности российского права, поскольку целью защиты личных неимущественных благ и прав является обеспечение

⁷⁹ См.: Российская газета. – 1995. – 8 февраля.

⁸⁰ Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. - М., 1999. С. 95.

⁸¹ Малеин Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система. Функционирование и развитие. Т. 2. С. 206.

неприкосновенности внутреннего мира человека и гражданина, утверждение его самостоятельности и независимости»⁸².

Практика исполнения решений суда в части взыскания денежной суммы с причинителя вреда также свидетельствует о необходимости и законодательной допустимости появления любой формы компенсации морального вреда, поскольку зачастую компенсационная сумма не может быть взыскана в связи с несостоятельностью причинителя вреда. Виновное лицо должно иметь возможность компенсировать моральный вред не только в денежном выражении, а по договоренности с потерпевшим и в ином соразмерном виде. Данное положение помогало бы решению вопросов компенсации морального вреда потерпевшему в случае отсутствия у виновного лица денежных средств.

Проблема исполнения судебного решения в части взыскания денежных сумм с причинителя вреда сегодня продолжает быть актуальной. Механизм, предлагаемый законодателем, функционирует, но с явными пробелами. Каким образом решается этот вопрос на международном уровне? Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН закреплено общее правило о том, что «потерпевший от преступлений имеет право на скорейшую компенсацию за нанесенный ему ущерб, в соответствии с национальным законодательством»⁸³. В ст. 12 указанной Декларации устанавливается, что «в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации». «Следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем, чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными (ст.5). В этих же целях

⁸² Марченко С.В. Компенсация морального вреда в РФ // Адвокатская практика. - 2002. - №6. С.17.

⁸³ См.: Российская юстиция. – 1992. - №9-10.

предлагается «содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступления», т.е. речь идет о государственной компенсации вреда в случаях, когда реституция не смогла удовлетворить по различным причинам (неплатежеспособность преступника, необнаружение преступника и т.д.) интересы потерпевших. При необходимости Декларацией предлагается создание и других фондов, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб».

В тех странах, где движение за восстановительное правосудие набрало "обороты" и обрело сторонников, значительные средства тратятся на реализацию всего спектра прав, предусмотренных в этом случае международным законодательством: право на доступ к механизмам правосудия и справедливое обращение; право на реституцию, на компенсацию со стороны государства (в случае, когда ее в полном объеме невозможно получить от правонарушителя), право на социальную помощь. Необходимая материальная, медицинская, психологическая и социальная помощь оказывается жертве преступления по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам даже в том случае, когда пострадавший по каким-либо причинам не желает обращаться в полицию или суд.⁸⁴ Например, по Закону о малолетних правонарушителях, принятом в Канаде в 1985 году судья может использовать следующие виды наказаний: 1. выплата компенсации жертве преступления за потерю или повреждение собственности, потерю дохода или другой урон вследствие нанесения жертве личного ущерба; 2. постановление о компенсации натурой или через посредство личных услуг жертве преступления. Судья при решении вопроса о таком наказании обязан и здесь учитывать точку зрения жертвы; 3. постановление об отработке по месту жительства, когда от малолетнего правонарушителя требуется выполнить определенный объем

⁸⁴ См.: Уголовная политика России. - М.: Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия, 1997. С.10

работы на местную общину; 4. задержание для лечения в госпитале или другом подходящем месте, если лечение рекомендовано медицинскими или психологическими показаниями или постановлением, предписывающим удержание для лечения, а также, если имеется согласие молодого человека, его родителей и лечащего учреждения; 5. испытательный срок до 2 лет; б. постоянное или периодическое заключение в тюрьму на определенный период. Наказания, связанные с лишением свободы не могут превышать 3 лет тюремного заключения.⁸⁵

В большинстве стран из государственных фондов компенсируется лишь вред, причиненный жизни и здоровью граждан (США, Великобритания, Германия, Австралия, Япония и др.). Остальные виды ущерба, как правило, государством не возмещаются, однако, разветвленная система обязательного страхования в значительной мере обеспечивает компенсационные выплаты пострадавшим.

Власов А. полагает, что в России также существует необходимость создания государственного и общественного фондов. Государственный фонд – для возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни жертвам преступлений. Общественный фонд – для возмещения вреда, причиненного собственности жертв преступлений. Причем средства данных фондов, по мнению Власова А., должны равномерно формироваться не за счет налогоплательщиков, а из общей суммы назначаемых в виде наказания штрафов, конфискованных залогов, различных пошлин, сборов за судебные издержки, оплаченных правонарушителями, различных пожертвований и т.д. Все эти средства должны поступать не в госбюджет, а на счета этих фондов для распределения жертвам преступлений.⁸⁶ Курникова Н.В. также предлагает «ввести в УПК РФ и ГПК РФ норму о том, что суммы, взыскиваемые по уголовному делу в виде штрафов, а также суммы залога, обращенного в пользу

⁸⁵ См.: Закон о малолетних правонарушителях. Министерство юстиции Канады. (Проект сектора юридической информации отдела политики, программ и исследований Министерства юстиции Канады). - Оттава, 1986. С.12.

⁸⁶ См.: Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. - 2000. - №2. - С.18-20.

государства, должны расходоваться, в первую очередь, на компенсацию причиненного ущерба (как материального, так и морального)».⁸⁷

В-пятых, главной причиной неисполнения судебных решений в части компенсации морального вреда является нежелание виновного лица возместить причиненный вред потерпевшему. На наш взгляд, предлагаемое в теории и на практике такое решение проблемы, как увеличение штатной численности судебных приставов-исполнителей, внедрение информационной системы поиска должников и их имущества, привлечение дополнительных средств для этих целей, не может быть эффективным по простой причине – причинитель морального вреда не признает или не осознает своей вины, не раскаивается, не желает компенсировать нравственные и физические страдания, причиненные им, потерпевшему.

«Наказание не должно быть целью правосудия, наказание – способ одуматься и измениться. В центре внимания – причиненный вред и проблемы его заглаживания, а не наказание виновного. Поскольку преступление – это, прежде всего, насилие над обществом, а не преступление закона. В нашей системе правосудия «вина несмываема», являясь пожизненным пятном, тогда как должна быть предоставлена возможность искупления. Закон наказывает и запрещает, но не учит мудрости. Происходит заикленность на букве закона, а не на его духе. Правосудие призвано не разъединять, а объединять»⁸⁸ - к этим выводам пришел Зер Х., анализируя современное правосудие и библейское право.

В мире существует две системы правосудия - карательная и восстановительная. Карательное правосудие - это существующая ныне официальная правовая система во многих странах мира, в том числе, по нашему мнению, и в России. У данной правовой системы есть свои сильные стороны, от

⁸⁷ Куркина Н.В. К проблеме теоретического толкования морального вреда и его соотношения с другими видами вреда по российскому законодательству // Следователь. - 2004. - №2. С.23-25.

⁸⁸ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.177-178.

которых не следует отказываться. Такая правовая система гарантирует соблюдение законных прав. Она помогает установить истину, когда люди ее отрицают. Но она ориентирована на государство, забывая о пострадавшем. Она сосредоточена исключительно на преступнике, но не помогает ему осознать необходимость ответственности за содеянное. Она часто только усугубляет раны, нанесенные местному сообществу в результате преступления. Карательное правосудие утверждает, что преступление совершается не против жертвы, а против государства. Не важно, что был нанесен вред, важно, что был нарушен закон. А потому не всегда отслеживает судьбу жертвы и вопросы компенсации ущерба от преступления. В последние 20 лет в мире все больший авторитет завоевывает альтернативное - "восстановительное" - правосудие⁸⁹. Во главу угла здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба. Восстановительное правосудие - это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление, "другая парадигма". У восстановительного правосудия два основных принципа.

Первый принцип относится к причиненному ущербу. Он имеет два применения. В первую очередь это значит, что жертва и ее потребности должны находиться в центре процесса правосудия, т.к. ущерб был нанесен жертве. И второе, правонарушитель должен понести ответственность с учетом причиненного ущерба. Правонарушителя следует поощрять к осознанию своей вины и ответственности за возмещение ущерба.

Второй принцип восстановительного правосудия - это принцип участия. Он говорит о том, что у жертвы, правонарушителя и сообщества должна быть своя роль в этом процессе. Государство не должно стоять наверху, осуществляя правосудие по отношению к правонарушителю, находящемуся внизу, вынуждая его защищаться. Государство скорее должно участвовать наряду с жертвой, правонарушителем и, если возможно, местным сообществом.

⁸⁹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.181.

Существует много различных форм и экспериментов с восстановительным правосудием в разных странах мира. Одна из форм, распространенная в Соединенных Штатах, в странах Европы, в Германии, Финляндии, называется примирением между жертвой и правонарушителем. При сотрудничестве правительства происходит встреча жертвы и правонарушителя в присутствии подготовленного посредника, чтобы поговорить о случившемся и выработать соглашение. Формы, пришедшие из Новой Зеландии и других мест, расширяют круг участников в этом процессе. Одни формы созданы для работы с мелкими преступлениями, другие - для работы с тяжкими преступлениями, такими как убийство. Есть формы, которые работают со всеми преступлениями, в Новой Зеландии, например. Некоторые из них созданы в качестве альтернативы тюремному заключению. Часто программы восстановительного правосудия никак не влияют на правовой статус правонарушителя, они помогают ему и его жертве исцелиться.⁹⁰

У восстановительного правосудия очень разные и интересные формы и у каждой из них можно многому научиться. Остановимся на самых известных программах восстановительного правосудия.

1. Медиация (посредничество) жертв и правонарушителей (известна также под названием "примирение жертв и правонарушителей", "конференции жертв и правонарушителей"). Самая распространенная программа восстановительного правосудия. По этой программе были проведены серьезные исследования в разных странах и обнаружено, что если жертва и правонарушитель согласились на встречу - почти всегда, в 90 % случаев, соглашение будет достигнуто. Исследования показали, что выполняются от 80 % до 90 % контрактов. Жертвы получают гораздо большее удовлетворение, испытывают меньше страха, и

⁹⁰ См.: Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. - 2000. - №11. С.9-10.

гораздо меньше вероятность того, что правонарушители совершат преступление еще раз.⁹¹

2. Круги правосудия. Данные программы основаны на традициях североамериканских индейцев и проводятся преимущественно в Канаде.

3. Семейные конференции. Начало семейным конференциям положено в Новой Зеландии, где эта программа узаконена и базируется на традициях коренного населения - маори.

В рамках программ восстановительного правосудия организуются встречи лицом к лицу жертвы и правонарушителя, предполагающие добровольное участие каждой из сторон. Результатом встреч должны стать признание участниками несправедливости происшедшего, понимание правонарушителем последствий содеянного, и нормализация состояния жертвы, договоренности участников о способе исправления ситуации, и участие в этом процессе правонарушителя. Важным элементом встречи является обсуждение вопроса "как сделать, чтобы это не повторилось?" и принятие соответствующих решений. Ход встречи и план по исправлению ситуации (в том числе и будущего правонарушителя) отражаются в договоре жертвы и правонарушителя. Встречи основаны на персонально ориентированном диалоге, на первое место в котором ставятся сочувствие и сопереживание, выслушивание и поддержка. Непременным условием является также нейтральность ведущего. Ведущий устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, говорить по одному), соблюдение которых позволяет сохранить доброжелательную атмосферу. Его задача - облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости сложившейся ситуации. За счет техник перефразирования, выделения в высказываниях конструктивных оснований, активного слушания, умения работать с сильными эмоциями и т.п. ведущий

⁹¹ См.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.115.

помогает сторонам выразить свои чувства и одновременно способствует снижению агрессивности и пробуждению человечности участников встречи. Преодоление участниками стереотипов жертвы и преступника, возможность увидеть друг в друге переживающих и сочувствующих людей являются главными условиями исцеления жертвы, достижения взаимоприемлемого соглашения, а также принятия и реализации правонарушителем плана по исправлению ситуации. Содержание принимаемого на встрече соглашения формулируется на основе предложений участников, а не навязывается им со стороны, что является фактическим гарантом его выполнения. Это принципиальная схема, конкретные же модели в разных странах разные. Общие стандарты и принципы реализации программ восстановительного правосудия можно найти в Рекомендации N R(99)19 "Посредничество в уголовных делах", принятой Кабинетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.⁹²

Восстановительное правосудие не является очередной западной выдумкой, которую хотят "навязать" западные специалисты (агенты американских спецслужб) в целях разрушения российской государственности. Если бы такие программы не действовали в мире на протяжении более чем 20 лет, можно было бы назвать этот подход утопией. В настоящее время они действуют в Канаде, США, Новой Зеландии, Австралии, Англии, Германии, Франции, Голландии, Польше, Чехии и др. Многие достоинства восстановительного правосудия в отношении к определенным видам правонарушений (сегодня мы бы сказали, что это преступления небольшой и средней тяжести) были присущи механизмам обычного права в России. Можно проиллюстрировать действие обычного права таким примером. В начале XX века по заданию правительственного Сената в сельскую местность были посланы молодые адвокаты с целью разобраться с тем, что происходит в селах с правовыми решениями, касающимися 82% населения. Адвокат описал следующий случай. Старейшины судят двоих крестьян, между которыми произошел спор из-за

⁹² См.: Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. - 2000. - №11. С.9-10.

участка земли. В результате было принято решение: “А. прав, а Б. не прав. Поэтому А. получит две трети земли, а Б. одну треть. На замечание адвоката о том, что если А. прав, он должен получить всю землю, старейшины отвечают: “Земля - это только земля, а жить им в одном селе до конца жизни”.⁹³

Восстановительное правосудие как определенная практика призвано не отменить официальное правосудие, а придать ему за счет использования определенного способа разрешения криминальных ситуаций восстановительный характер. По мнению Зера Х., «обе системы правосудия должны существовать на разных концах шкалы. Правосудие редко может быть всецело восстановительным. Мы не должны терять сильные стороны существующей правовой системы. То, что нам следует делать, - это найти способ двигаться в сторону восстановительного правосудия настолько это возможно, осознавая, что оно будет меняться в зависимости от времени и места. В основе восстановительного правосудия лежит теория стыда. Есть два типа стыда. Стыд отрицательный, клеймящий - это непродуктивный стыд, он накладывает на правонарушителя ярлык плохого человека или озлобляет его. Стыд также может быть позитивным, воссоединяющим. Для того чтобы стыд был позитивным, воссоединяющим, необходимы два условия. Во-первых, чувство стыда должно возникать в присутствии людей, которые имеют значение для правонарушителя. Во-вторых, должны быть ритуалы, избавляющие человека от этого чувства».⁹⁴

Решение вопроса о компенсации морального вреда (и не только морального) жертве преступления, по нашему мнению, кроется именно в добровольном намерении причинителя вреда загладить вред, причиненный им. Разумеется, чистосердечного раскаяния от лица, преступившего закон, и добровольного возмещения причиненного им вреда потерпевшему во всех

⁹³ См.: Шанин Т. Куда идет Россия? - М.: Аспект Пресс, 1996. С.170.

⁹⁴ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.93.

случаях совершения преступления ждать бессмысленно. Значит необходимо отработать существующие механизмы, быть может, создать новые для того, чтобы заинтересовать причинителя вреда в скорейшем возмещении вреда, поскольку данное обстоятельство в отдельных случаях позволит последнему быть освобожденным от уголовной ответственности, или же значительно смягчит назначаемое в отношении него наказание. Наличие в российском законодательстве норм, свидетельствующих о наличии института примирения (ст. ст. 20, 25, 318 УПК РФ, ст. 76 УК РФ), разумеется, служит важной предпосылкой формирования в России практики восстановительного правосудия. Правда, указанными нормами очерчивается довольно узкий круг дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением (дела в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, и дела частного обвинения). Однако потенциал использования примирительных процедур содержится и в ряде других норм, где непосредственно о примирении не говорится, но идет речь о таких его элементах, как возмещение ущерба и заглаживание вреда со стороны обвиняемого (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Если говорить об институте примирения, который раскрывает перед преступником и жертвой возможность договориться, в том числе о компенсации морального вреда, то налицо очевидный способ восстановления нарушенных прав и свобод потерпевшего.

Изучение 50 прекращенных за примирением сторон архивных уголовных дел Пролетарского районного суда города Саранска за 2002 – 2004 годы показало, что по 69 % из них заглаживание причиненного вреда произведено путем принесения извинений потерпевшему, дачи ему обещаний не допускать аналогичных действий в будущем. Иногда судами рассматриваются и удовлетворяются ходатайства о прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности лица в связи с примирением с потерпевшим в порядке ст. 76 УК РФ и при отсутствии фактического заглаживания

причиненного потерпевшему вреда, если потерпевший не высказывает каких – либо претензий к виновному и отказывается от исков о возмещении ущерба.⁹⁵

Кроме того, среди теоретиков⁹⁶ ставится ряд вопросов, отмечающих существующие недостатки сегодняшней практики реализации положений ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ.

1. Следователь, не имея достаточной информации о характере взаимоотношений правонарушителя и жертвы, не прекращает уголовное дело в порядке ст. 25 УПК (например, он может предполагать, что на жертву оказано давление).

2. Потерпевший и правонарушитель могут просто не знать о возможности и процедуре примирения. При отсутствии посредника в этом вопросе, их установки на примирения могут оказаться не реализованными.

3. Органы следствия могут стремиться прекращать дела по нереабилитирующим основаниям, поскольку не могут усилить доказательственную базу, позволяющую направить дело в суд. Это обстоятельство в свою очередь провоцирует работников прокуратуры в отказе на согласие прекращать дело по нереабилитирующим основаниям (ст. 25 УПК РФ). Таким образом, прекращение дела лишается значения социально-правового воздействия на обвиняемого, оказывается всего лишь способом регулировать объем труда следователей и надзирающего прокурора.

4. В рамках действующего института примирения не определены ни процедуры осуществления примирения, ни форма контроля за договоренностями между сторонами, ни социально - реабилитационная инфраструктура реализации подобных решений.

Развитие института примирения, опирающегося на механизмы обычного права (договор жертвы и правонарушителя, посредничество общественности,

⁹⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. - №3. С.18.

⁹⁶ См.: Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. - 2000. - №11. С.9-10; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. – Л., 1983. С.106; Головки Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением статьи 76 нового Уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. - 1998. - №2. С.11.

адресное возмещение ущерба), по мнению Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия⁹⁷, должно обеспечить преимущества и выгоды.

1. Прокуроры и следователи не только обретут ясность в отношении порядка применения статей УПК РФ, обеспечивающих возможность примирения, но и получают новый способ воздействия на правонарушителей (в виде возложения персональной ответственности в соответствии с примирительным договором). Данный способ особенно ценен в тех случаях, когда наказание в виде лишения свободы не целесообразно, а безнаказанность вредна.

2. В отношении части уголовных дел будет введен в действие дополнительный механизм адресного возмещения вреда потерпевшему.

3. Будет достигнута разгрузка суда от ведения части малозначительных дел и частичная разгрузка следователей.

4. Будет возвращена активная роль в разрешении конфликта потерпевшему и правонарушителю. Для потерпевшего данный институт позволит возместить ущерб и если не простить, то достичь сознания справедливости. Для правонарушителя встреча с потерпевшим должна дать покаяние, желание искупить свою вину, возвращение в нормальные общественные отношения.

5. Процедурные возможности примирения позволят (если необходимо) оказать правонарушителям социальную и психологическую реабилитацию за счет направления их в различного рода социальные и психологические службы и надзора за ними в этот период со стороны общественности.

6. Граждане, участвующие в примирении, освоят очень актуальную сегодня цивилизованную форму выхода из конфликтов.

7. Систематическое применение процедур примирения позволит сократить расходы федерального бюджета на уголовное преследование по малозначительным делам (если дело закончится примирением, то обвиняемый

⁹⁷ См.: Уголовная политика России. - М.: Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия, 1997. С.5.

не будет содержаться в СИЗО в ожидании суда. Кроме того, прекращение дела позволит не проводить самого судебного разбирательства).

Результаты программ примирения по отношению к решениям, принимаемым в ходе уголовного процесса, должны касаться не только освобождения от уголовной ответственности, но и смягчения наказания (п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ). В данной норме предусматривается следующее обстоятельство, смягчающее наказание: «Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». Но данное обстоятельство, могущее смягчить наказание виновному, носит довольно-таки оценочный характер. Как правильно отмечает Халиков А.⁹⁸, нечетко сформулирована указанная норма: в чем разница между «возмещением имущественного ущерба и морального вреда» и «иными действиями, направленными на заглаживание вреда»; каким образом данное обстоятельство влияет на назначение наказания. Не исключается еще один вопрос⁹⁹: должно ли добровольное возмещение морального вреда учитываться в качестве смягчающего наказание обстоятельства, если потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда по преступлениям имущественного характера? Не будет ли расцениваться правоприменителями по данным категориям уголовных дел добровольное возмещение морального вреда не исполнением юридической обязанностью, а нравственного долга, а потому уголовное дело прекращенным быть не может. В связи с изложенным, в целях повышения заинтересованности со стороны виновного в скорейшем возмещении причиненного вреда, необходимо создать отлаженные законодательные механизмы, предусмотрев в них, не только способ восстановления нарушенных прав и свобод потерпевшему, но и возможность социальной реабилитации виновного.

⁹⁸ Халиков А. Возмещение ущерба потерпевшим // Законность. - 2000. - №9. С.20-21.

⁹⁹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Изд-во БЕК, 2000. С.175

Важнейшим проектом, который в настоящее время ведет Общественный Центр «Судебно-правовая реформа» (зарегистрирован в 1996 году) – межрегиональная общественная организация, осуществляющая некоммерческую деятельность, является проект «Восстановительное правосудие в России», реализуемый во взаимодействии с университетом Де Монтфорт (Великобритания). Одним из ключевых направлений работ по данному проекту – создание правовой основы восстановительного правосудия в России. В настоящее время представители девяти городов России (Пермь, Казань, Новороссийск, Тюмень, Иркутск, Дзержинск, Великий Новгород, Арзамас, Урай) включились в работу по созданию условий для проведения программ восстановительного правосудия в своих городах. В Тюмени, Иркутске, Дзержинске, Урае, Великом Новгороде, Арзамасе проведены первые программы восстановительного правосудия. При методической поддержке Центра в России начали действовать и другие организации, осуществляющие восстановительные программы. На конференции «Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия. Мировые тенденции и перспективы в России» в Институте государства и права РАН (город Москва, 22 января 2003 года), Центру удалось не только продвинуть представление о правовых основах восстановительного правосудия, но и получить поддержку представленного на конференции юридического сообщества. Так, опубликовано указание Генерального прокурора РФ «Об организации взаимодействия органов прокуратуры с правозащитными и иными общественными организациями» от 17 декабря 2002 года № 74/40, в котором предлагается «в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, используя для этого потенциал российских и международных правозащитных и иных общественных организаций, руководствуясь п. 1 ст. 17 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", тщательно, полно и объективно проверять сведения, поступившие из правозащитных и иных общественных организаций, о ставших им известными актах органов государственной власти и управления, неправомерных действиях должностных

лиц, ограничивающих права и свободы человека и гражданина». При необходимости принимать участие в мероприятиях правозащитных организаций, информировать их о работе прокуратуры по надзору за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с Управлением по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов в 2003 г. подготовить рекомендации о формах и методах взаимодействия органов прокуратуры с правозащитными и иными общественными организациями по вопросам соблюдения прав и свобод граждан».

Работа по реализации в правосудии комплекса принципов восстановительного правосудия или «возвратного права» сегодня ведется и в Международной академии общественного развития. Так, группой экспертов по заданию Аппарата Президента РФ разработан и передан на обсуждение в Госдуму законопроект с идеей снижения числа лиц в местах заключения.¹⁰⁰ Предлагается идея императивного перевода правонарушений, которые ранее считались уголовными, в разряд административных, с учетом не только экономического, но и других видов ущерба: социального, экологического, морального. По мнению экспертов, необходимо дополнительно ввести следующие элементы – подсистемы будущей прогрессивной системы судопроизводства.

1. Распространить его действие на все остальные виды правонарушений. В любом случае правонарушения могут считаться преступлениями только тогда, когда кому-то будет нанесен ущерб.
2. Только величина ущерба и реальные возможности его оценки должны позволить судье решать: пустить данное дело по обычному кругу или нет. Иначе эффективность первого (основного), уже сделанного шага может быть существенно снижена.

¹⁰⁰ См.: Проблемы эффективности борьбы с преступностью в России / Государство и право. - 2003. - №11. С.102-103.

3. Фигурировать в качестве адекватной меры наказания (правильнее, ответственности) должен тоже ущерб – а не штрафы, выговоры. Так называемые «договоренности» между преступником и жертвой и т.д. Появление в судебном деле величины ущерба будет автоматически означать необходимость его компенсировать со стороны нарушителя в пользу жертвы. Иначе вопрос компенсации ущерба будет опять упущен.

Отмечается необходимость доработок данного законопроекта. Во-первых, переход на новые правила должен быть только постепенным, начиная с 10, 20, 50% дел, и лишь потом выйти на устойчивую норму 80-85%, то есть должен быть предусмотрен определенный этап сосуществования двух систем: новой и действующей. Хотя в принципе количественной оценке сейчас поддаются все виды ущерба: экономический, социальный, экологический, моральный. Однако на первом этапе придется отбирать дела достаточно простые, однотипные, чтобы не опорочить новую систему. Поддается расчету ущерб и по фактам убийства, измены родине и т.д., но их надо бы оставить на самый последний этап. Кроме того, в 15-20% исключений должны войти патологически опасные личности. В этом случае речь идет об изоляции общества от этих лиц, а не об особом виде наказания. Очевидно, ожидать от них возмещения ущерба практически нереально. Во-вторых, расчет ущерба, конечно, можно доверить судье или потерпевшему. Но гораздо правильнее было бы отдать этот расчет специально аккредитируемым организациям. При этом взяться за отработку рабочих методик, обучение и аккредитацию указанных организаций могли бы Международная академия общественного развития, Российская экспертная лига и Экспертный совет при Правительстве России с приглашением специалистов из Минюста, или, может быть, даже под эгидой Минюста.

Права тех, кто пострадал от правонарушений, будут действительно защищаться, если вопрос защиты прав потерпевших будет одним из основных критериев оценки работы органов правопорядка. Но данный критерий будет работать в том случае, если будет принята новая парадигма назначения уголовного правосудия - на первый план при событии преступления

выдвигается необходимость восстановления нанесенного морального, физического и имущественного вреда потерпевшему и вовлечения преступника в социально-реабилитационные программы, а не кара преступника со стороны государства. Зер. Х. В своих исследованиях о сущности наказания приходит к выводу, что «когда мы говорим о наказании, то фактически ведем речь о причинении страданий, причем преднамеренном. Закон представляет собой детально разработанный механизм, позволяющий отмерить справедливость дозы страдания»¹⁰¹.

Справедливое и разумное решение – это, прежде всего, восстановление благополучия потерпевшего. Наказание виновного – это предоставление возможности виновному осознать свою вину и исправиться. Становление в России практики восстановительного правосудия связано с освоением этого багажа и формированием собственных моделей, на первых порах увязанных с наличным законодательством, а далее - по мере накопления и анализа опыта - и в ориентации на коррекцию законов. Конституция РФ не только должна декларировать те или иные гарантии гражданам, но и должна реально обеспечивать их неукоснительное соблюдение и выполнение через создание эффективных комплексных мероприятий.

¹⁰¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С.90.

Глава 2. Процессуальный порядок компенсации морального вреда потерпевшему в ходе его реабилитации в российском уголовном процессе

2.1. Основания возникновения права на компенсацию морального вреда

Часть 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим признает «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

Основания ответственности за причинение вреда являются одним из основных вопросов при разрешении дел о компенсации морального вреда в уголовном процессе.

Общие основания возникновения права на компенсацию морального вреда перечислены в статьях 151, 1099, 1100 Гражданского кодекса РФ. Компенсация морального вреда относится к обязательствам вследствие причинения вреда и регулируется общими положениями главы 59 ГК РФ. Для возникновения права потерпевшего на компенсацию морального вреда необходимо одновременно наличие четырех условий:

1. наличие вреда;
2. противоправное действие причинителя вреда;
3. причинно – следственная связь между противоправными действиями и моральным вредом;
4. вина причинителя вреда (за исключением случаев, когда ответственность возникает без вины).

Совокупность приведенных четырех условий образует юридический состав, который является основанием для компенсации морального вреда в российском уголовном процессе.

Следствием противоправного деяния является причинение потерпевшему вреда. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет понятия вреда. В российском гражданском праве под вредом понимается всякое умаление

охраняемого законом материального или нематериального блага. Вред – это ущерб, порча, потеря, убыток, урон.¹⁰²

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благое, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Понятие «имущественный вред» означает отрицательные последствия преступления, которые носят стоимостный характер и могут быть соразмерно оценены в денежном выражении.

«Физический вред» - это вред неимущественный. В тоже время он, отражаясь в негативных изменениях в организме человека, которые препятствуют нормальному биологическому функционированию, несомненно является материальным (в смысле «вещественным»). Причем физический вред или вред здоровью может, в свою очередь, привести к отрицательным последствиям в виде имущественного и морального вреда. Физический вред является материальным и вместе с тем неимущественным, т.к. изменения, происходящие в организме человека в материальной сфере, впоследствии могут видоизмениться и неблагоприятным образом отразиться на психике человека.

«Моральный вред» - это нравственные и физические страдания по поводу тех или иных ограничений. Эти ограничения, как правило, возникают вследствие воздействия на организм человека извне. Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». Физические страдания – это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в ст. 151 ГК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20

¹⁰² См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.102, С.846

декабря 1994 года¹⁰³ (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года №10¹⁰⁴, от 15 января 1998 года №1¹⁰⁵) разъясняется, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Определение понятия морального вреда, данное постановлением Пленума Верховного Суда РФ, содержит указание на объекты, защита которых может осуществляться путем компенсации морального вреда:

- нематериальные блага (жизнь и здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.);
- личные неимущественные права (право свободного передвижения, выбора места жительства, право на имя, право авторства, иные неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности).

Перечень их определен в пункте 1 статьи 150 ГК РФ: "Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от

¹⁰³ См.: Российская газета. – 1995. - 8 февраля.

¹⁰⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. - N 1.С.11.

¹⁰⁵ См.: Российская газета. 1998. – 29 января.

рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя".

Такая классификация объектов, на защиту которых направлена компенсация морального вреда, имеет определенное значение для ее правового регулирования. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред действиями, посягающими на первые две группы объектов – нематериальные блага и личные неимущественные права, то он компенсируется во всех случаях, предусмотренных законом.

Проблемам регулирования личных неимущественных отношений в последнее время уделяется все больше и больше внимания со стороны российских цивилистов. Это внимание обусловлено в первую очередь соответствующими положениями международного права, признанного Российской Федерацией, нормами Конституции РФ, а также нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Среди массива действующих нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих неимущественные отношения, можно выделить нормы, носящие общий (универсальный) характер. Так, Конституция Российской Федерации содержит ряд основополагающих норм, регулирующих неимущественные отношения. Устанавливая, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), Конституция РФ закрепляет право человека и гражданина на жизнь (ст. 20) и благоприятную окружающую природную среду (ст. 42), охрану достоинства личности (ст. 21), личную (физическую) неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни (ст. ст. 22,

23), на национальное самоопределение (ст. 26) и т.д.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п. 2 ст. 2 ГК РФ), а также содержит базовые принципы защиты неотчуждаемых прав личности (ст. 12 ГК РФ).

Существуют также нормы, специальные, посвященные регламентации отдельных неимущественных отношений и мерам по их защите, например, Закон РФ от 27 декабря 1991 года N 2124-1 "О средствах массовой информации". Вопросы защиты наиболее существенных нематериальных благ широко освещены в юридической литературе. Социальная значимость личных неимущественных отношений, актуальные вопросы их регулирования и защиты неоднократно становились объектами исследований юристов дореволюционной России¹⁰⁶, выдающихся цивилистов советского периода¹⁰⁷, а также современных российских ученых¹⁰⁸.

Регулирование личных неимущественных отношений осуществляется совокупностью норм ряда отраслей права, тогда как их защита - прежде всего предмет гражданского права. Хотя необходимо упомянуть, что применительно к гражданскому праву в теории существовали и существуют два мнения по поводу нематериальных благ и связанных с ними личных неимущественных прав. Одни ученые придерживаются точки зрения, согласно которой гражданское право не регулирует, а лишь охраняет личные неимущественных

¹⁰⁶ См., например: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998. С. 120 - 131.

¹⁰⁷ См.: Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. - 1966.- N 7. С. 53; Красавчиков О.А. Охрана интересов личности и свод законов Советского государства // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. - Свердловск: Свердловский юридический институт, 1977. С. 23.

¹⁰⁸ См.: Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. - 1993. - N 3; Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести достоинства и деловой репутации.- М., 1997; Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. N 6; Эрделевский А.М. Право на имя и его защита // Законность. - 1999. - N 10; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М.: МЗ Пресс, 2000.

права, тогда как другие утверждают о невозможности противопоставления регулирования и охраны прав, поскольку регулирование и означает, в частности, охрану.¹⁰⁹ Последняя точка зрения в настоящее время получила большее признание.

Неимущественные отношения складываются по поводу нематериальных благ, которые присущи любому лицу от рождения (жизнь, здоровье, благоприятная окружающая природная среда) либо приобретаются в силу указания закона (имя, неприкосновенность место жительства и т.д.).

Нематериальное благо представляет по своей сути, прежде всего, некое комплексное общественно полезное свойство субъекта права, основное содержание и назначение которого состоит в индивидуализации физического либо юридического лица, являющегося субъектом правоотношений, а также в его защите от внешнего воздействия государства, его органов и иных субъектов общественных отношений.

В литературе отмечается, что ни одна отрасль права, а равно и отдельные нормативные акты не могут наделить лицо честью, достоинством, здоровьем, именем, иными неимущественными благами. "Лишь в связи с содержанием соответствующей правовой нормы признается юридическая принадлежность субъекту жизни, чести и достоинства, личной свободы и неприкосновенности"¹¹⁰. С содержанием нормы права, соответственно, связывают и возможность защиты нематериального блага. В последнем случае речь идет о субъективном праве лица на конкретное нематериальное благо, т.е. о личном неимущественном праве. Нематериальные блага, как отмечено в современной литературе, не имеют экономического характера, они неотделимы от личности, носят невещественный характер, носят переменный характер¹¹¹. Неимущественные права, в свою очередь, опосредуют отношения,

¹⁰⁹ См.: Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. - Екатеринбург, 1994. С. 12.

¹¹⁰ Красавчикова Л.О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ / Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: "Статут", 2001. С. 82.

¹¹¹ См.: Голубев К.И., Наризжий С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб.: Изд-во Юридический центр, 2001. С. 46 - 47.

возникающие по поводу личного неимущественного блага, в том числе по его приобретению и защите.

Тем не менее, гражданское законодательство фактически смешивает (отождествляет) понятия личных нематериальных благ и неимущественных прав, в частности пункт 1 статьи 150 ГК РФ.

Представляется, что законодатель в Гражданском кодексе РФ приравнял неимущественные блага, то есть отношение физического (юридического) лица и конкретного материального или нематериального объекта окружающего мира, с субъективным правом лица на такое нематериальное благо. Более того, исходя из содержания статей 150, 151 ГК РФ неимущественное право само по себе рассматривается как некое нематериальное благо.

Такой вывод, основанный на положениях Гражданского кодекса РФ, отражен и в ряде работ современных юристов. Так, К.И. Голубев и С.В. Нарижний отмечают, что «по смыслу действующего законодательства (ст. 150 ГК РФ) понятием «неимущественные блага» охватываются и "неимущественные права"¹¹². Более того, «значительная часть юристов рассматривают неимущественные права и нематериальные блага в контексте действующего ГК РФ, т.е. в качестве тождественных понятий»¹¹³.

К.И. Голубев и С.В. Нарижний¹¹⁴, проведя подробный анализ современной литературы по проблематике нематериальных благ, предлагают свою классификацию, в которой также фактически исходят из тождественности нематериальных благ и неимущественных прав на них.

На данный счет существуют и иные, диаметрально противоположные, мнения. Примечательной в этом отношении является точка зрения М.Н. Малеиной, указывающей на невозможность однопорядкового применения

¹¹² Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб.: Изд-во Юридический центр, 2001. С. 53.

¹¹³ См.: Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. - Л., 1988; Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 1998. С. 15.

¹¹⁴ См.: Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб.: Изд-во Юридический центр, 2001. С. 56.

таких понятий, как нематериальные блага и неимущественные права, строя анализ неимущественных отношений на основе четкого разграничения нематериальных благ и личных неимущественных прав и, указывая при этом, что объединение в одном термине прав и благ юридически некорректно. "Само личное неимущественное право и его объект тесно взаимосвязаны, но не тождественны"¹¹⁵.

Итак, нематериальные блага - это разновидность объектов гражданских прав, которые, как указывалось выше, характеризуются их неэкономическим и невещественным характером. Нематериальные блага присущи конкретному юридическому или физическому лицу и могут носить переменный характер.

Личные неимущественные права - субъективные личные права лица (физического или юридического), объектом которых выступает нематериальное благо. Личные неимущественные права отличны от иных прав их нематериальным характером, направленностью на развитие индивидуума, спецификой оснований возникновения и прекращения. Предметом регулирования и охраны личного неимущественного права выступает особый объект - нематериальное благо.

В связи с изложенным тем более обоснованным представляется предложение, внесенное М.Н. Малеиной¹¹⁶, об исключении из перечня нематериальных благ, содержащихся в ст. ст. 150, 151 ГК РФ, неимущественных прав.

Пленум Верховного Суда РФ в вышеуказанном постановлении разъясняет, что «моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина,

¹¹⁵ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита.- М.: МЗ Пресс, 2000. С. 16 – 22.

¹¹⁶ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М.: МЗ Пресс, 2000. С. 14.

временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».¹¹⁷

В изученных нами¹¹⁸ исковых заявлениях в обоснование компенсационной суммы за причиненный моральный вред гражданскими истцами указывалось следующее: «В результате драки мне были нанесены телесные повреждения, я испытывала нравственные и физические страдания, которые сопровождалась нервным срывом и болью в области переносицы».¹¹⁹ «Девочке причинен физический вред. Она проходила лечение в областной больнице в течение 1 месяца. В результате преступления ей были причинены телесные повреждения в виде перелома левой височной кости, паралича левого глаза, косоглазия глаз, разрыва левой барабанной перепонки. Тем самым были причинены нравственные и физические страдания. Зрение не подлежит восстановлению. Отсутствует нормальный сон. Стрессовое состояние. Я, как мать, нахожусь в постоянной тревоге за здоровье моей дочери».¹²⁰ «Потеря дочери невосполнима, ее смерть причинила нам глубочайшую душевную травму».¹²¹ «Мне и моему малолетнему сыну причинен моральный вред, слагающийся из невосполнимой потери мужа и отца. Сын остался сиротой, не познав отцовской ласки, горе и скорбь, полученные нами, останутся неизгладимыми на всю жизнь. Каждодневные слезы, горькую печаль и бессонные ночи нам с сыном оставил убийца А. вместо любимого мужа и отца».¹²² « В результате преступления я перенес физические и моральные страдания. Унижение от оскорблений, потерял душевный покой из-за угроз. От переживаний нарушился сон. На нервной почве появилась аллергия, стали мучить головные боли. Не могу сосредоточиться на подготовку к

¹¹⁷ См.: Российская газета. – 1998. – 29 января.

¹¹⁸ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда, Пролетарского районного суда города Саранска, Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год по апрель 2004 года.

¹¹⁹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-1053/02.

¹²⁰ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-661/02.

¹²¹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-705/02.

¹²² См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-88/02.

экзаменам».¹²³ «Я претерпел нравственные страдания в канун Нового года: Находился на больничном листе с 27 декабря по 14 января, на лекарства я потратил 1773 рубля, тем самым мне испортили встречу Нового года».¹²⁴

Раскрывая содержание требований гражданского иска о компенсации морального вреда, следует уяснить вопрос о том, что представляет собой страдание как психическое явление, каковы его признаки и, следовательно, что может служить доказательством пережитых тем или иным лицом страданий, чтобы подтвердить факт претерпевания страданий.

Как отмечает Холопова Е.Н., «психологическая природа морального вреда крайне сложна, и разобраться в ней можно, только проникнув в закономерности человеческой психики, которая по всей субъективности и индивидуальности каждого отдельного человека имеет свои законы существования и развития».¹²⁵

В словаре русского языка С.И. Ожегова¹²⁶ страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение», а боль, в свою очередь, связывается с «ощущением страдания». Таким образом, и боль, и страдание неразрывно связаны между собой.

Специалисты-психологи страдание рассматривают как одну из фундаментальных эмоций, сигнализирующую человеку о воздействии на него неблагоприятных факторов, а также как собственно процесс неприятных переживаний человеком (субъектом) воздействующих на него негативных факторов физического, социального (нравственного, морального) характера. При этом делается вывод, что «страдание – эмоции в виде отрицательных переживаний человека, глубоко затрагивающих его личные структуры, психику, здоровье, самочувствие, настроение».¹²⁷

Страдания, по определению В.В. Романова, - это чувства, эмоции человека в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием

¹²³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-100/02.

¹²⁴ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-82/02.

¹²⁵ Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография - Калининград, 2003. С.17.

¹²⁶ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1989. С.420.

¹²⁷ См.: Романов В. О наших с вами страданиях. // Домашний адвокат. - 1996. - №2. С.12.

травмирующих его психику событий, глубоко затрагивающие его личностные структуры, настроение, самочувствие, здоровье. Поэтому, по мнению того же В. В. Романова, присутствие признаков стресса свидетельствует о пережитых субъектом страданиях и «может быть признано в качестве доказательства причинения ему нравственных и физических страданий и дает право на компенсацию причиненного ему морального вреда».¹²⁸

Отмечают три психологические функции страдания: во-первых, это сигнализатор неудовлетворительного состояния положения вещей в жизни человека; во-вторых, оно служит побудителем к тому, чтобы человек предпринял действия для изменения сложившейся ситуации; в-третьих, негативные эмоции формируют «негативную мотивацию» или другими словами, «здоровую злость», которая активизирует внутренние силы организма для разрешения проблемы.¹²⁹

Наиболее близким к понятию «нравственные страдания» является понятие «переживание», в содержание которого могут входить страх, стыд, унижение, иное неблагоприятное в психологическом плане состояние, сказывающееся на здоровье человека.¹³⁰ «Здоровье» же, по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), представляет собой «состояние полного социального, психического и физического благополучия».¹³¹ Во всяком случае, моральный вред негативно сказывается на элементах здоровья пострадавшего.

Как справедливо заметил Е. К. Краснушкин: «...внутренняя речь эмоции - функция органов». С другой стороны, «распространенность во всем теле переживания эмоционального расстройства» позволяет рассматривать его как общую реакцию организма, вовлекающую в страдание всю вегетативную,

¹²⁸ Романов В.В. Юридическая психология. - М., 1999. С. 78.

¹²⁹ См.: Прянишников Е. Потерпевший от преступления // Законность. - 1994. - №12. С.35-37.

¹³⁰ См.: Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому закону. - М., 1990. С.160.

¹³¹ См.: Устав Всемирной организации здравоохранения. Основные документы. - Женева, 1977. С.5.

эндокринную систему и затрагивающую, в конце концов, глубочайшие основы жизненных процессов...».¹³²

Таким образом, болезненные симптомы на физическом уровне, являющиеся частью процесса переживания эмоций отрицательного знака и указывающие на физические нарушения, представляют первичный моральный вред. С другой стороны, психотравмирующий фактор оказывает влияние на формирование физических болезней как негативных последствий неконструктивного выхода из кризисных обстоятельств.

Наибольшее негативное влияние на здоровье человека оказывают ситуации, сравнимые по оказываемой разрушительной силе на психику человека с катастрофами природного или техногенного характера, вызывающие аффективно-шоковые реакции. Чаще всего это связано с угрозой жизни самого человека или самых близких для него людей. Данные, полученные в результате комплексного исследования психофизиологического и психического состояния пострадавших от землетрясения в Армении 1988 г., позволяют представить динамику, временные характеристики и формы последствий перенесения аффективно-шоковых реакций, в целом, здоровыми людьми.¹³³ Психоэмоциональное состояние лиц развивается в 4 выделяемые авторами последовательные реакции.

1. Острые эмоциональный шок, следующий за состоянием оцепенения, продолжается 3-5 часов. При этом, общее психическое напряжение сопровождается чувством отчаяния, физически проявляется головной болью, сердцебиением, сухостью во рту, повышенным чувством жажды, затрудненным дыханием.
2. Ухудшение самочувствия и психоэмоционального состояния характеризует стадию психофизиологической демобилизации, которая длится

¹³² См.: Тополянский В.Д., Струковская М.В. Психологические расстройства. - М., 1986; Тхостов А.Ш., Степанович Д.А. Влияние кризисной ситуации на структуру самооценки // Вопросы психологии. – 1987. - №2.

¹³³ См.: Мухина В.С. Психологическая помощь потерпевшим от землетрясения в Армянской ССР // Психологический журнал. - 1989. - №5. С. 44-54; Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. - М., 1979. С. 125-128.

до 3 суток.

3. От 3 до 12 суток продолжается стадия разрешения, которая проявляется в постепенной стабилизации настроения и самочувствия при сохранении общего фона пониженного настроения и ограничения контактов.

4. В среднем после 12 дня происходит активизация общения и нормализация настроения. Однако, у пострадавших со слабыми психическими защитными реакциями, особенно у детей, по прогнозам исследователей, существует значительная вероятность того, что клинические формы психиатрической патологии проявятся в более поздние сроки (отставленное реагирование). Также существует высокая вероятность развития различных форм психосоматических расстройств.¹³⁴

Как и в случае с травмами, степень, выраженность, интенсивность и продолжительность таких переживаний, в значительной степени, индивидуальна.

Страдания обычно сопровождаются стрессом (напряжением), страхом, гневом, импульсивностью, стыдом и другими эмоциями. Переживаемые человеком страдания могут отрицательно сказаться на его профессиональной деятельности, неадекватном поведении. Это свидетельствует о том, что источником нравственных страданий субъекта является посягательство на его социальный статус, включая честь, достоинство, деловую репутацию, личные убеждения и т.д.

Однако не всегда страдание имеет ярко выраженное внешнее проявление. А.М. Эрделевский считает, что «сами негативные изменения происходят в сознании потерпевшего»¹³⁵. Внешняя же форма их проявления в значительной мере зависит от особенностей жизни того или иного физического лица. Потому

¹³⁴ См.: Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. - М.,1985; Медведев В.И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях. Экологическая психология человека. - М., 1982; Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции / Под ред. А.Леви, В.И. Мясицева. - Л., 1980.

¹³⁵ Эрделевский А. Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция. – 1994. - №7. С.35.

предоставить доказательства факта претерпевания лицом морального вреда не всегда возможно.

Анализ судебной практики по делам о компенсации морального вреда в уголовном процессе по материалам Южно-Сахалинского городского суда, Фрунзенского районного суда города Иванова, Пролетарского районного суда города Саранска за 2002-2004 годы, позволяет сделать вывод о том, что практика по проблемам доказывания наличия, объема, характера и степени тяжести морального вреда, причиненного преступлением, крайне противоречива: от фактического применения презумпции морального вреда, когда, установив факт совершения преступления, суды предполагают моральный вред причиненным и рассматривают вопрос о размере его причинения в денежной форме, до противоположной позиции, когда от потерпевшего требовалось документально подтвердить не только сам факт причинения вреда, но и его предполагаемый размер либо причинную связь между преступным деянием и наступившими физическими либо нравственными страданиями потерпевшего. Так, например: «суд учитывает те физические страдания, которые потерпевшая перенесла во время лечения травмы. Оправдана опасность, что хромота останется на всю жизнь, однако документально материалами дела данный факт не подтвержден. Поэтому суд оставляет право за потерпевшей на подачу гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства»; «исковые требования должны быть переданы в суд на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, поскольку суду были предоставлены не все документы в подтверждение факта претерпевания морального вреда»; «в судебном заседании достоверно установлено, что действия подсудимого были причинены нравственные и моральные страдания потерпевшей в связи с её избиением»¹³⁶.

Анализ вышеуказанной судебной практики показал, что доказательствами причинения морального вреда являлись в 15% исковых заявлений выписки из

¹³⁶ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело № 1-457; Архив Фрунзенского районного суда города Иванова // Уголовное дело №1-547; Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело №1-82.

медицинских карт, с указанием диагнозов и листки нетрудоспособности, направление на санитарно-курортное лечение, свидетельство о смерти. В 1 случае доказательством претерпевания нравственных и физических страданий матерью погибшего послужили многочисленные фотографии с похорон ее сына.¹³⁷ Существует, на наш взгляд, ошибочное мнение, что отсутствие необходимых документов по иску может восполняться показаниями самого потерпевшего (истца) и свидетелей.¹³⁸ Таким образом, в 85% изученных случаях на практике имела место презумпция морального вреда.

Зачастую в судебных решениях встречался следующий анализ доказательств: «В судебном заседании достоверно установлено, что действиями подсудимого были причинены нравственные и физические страдания потерпевшему».¹³⁹ Верховный Суд РФ пошел по пути формирования презумпции морального вреда в случаях нарушения нематериальных благ незаконными действиями государственными органами: «По данным категориям дел причинение морального вреда предполагается, подлежит доказыванию лишь размер денежной компенсации».¹⁴⁰ Стоит сказать, что только в 5% случаях судом было отказано в рассмотрении гражданского иска о компенсации морального вреда по причине не представления доказательств. Так, решением Южно-Сахалинского городского суда « в удовлетворении гражданского иска потерпевшей было отказано по причине неуказания, какие именно нравственные и физические страдания были причинены ей виновными действиями подсудимого, а также не предоставления доказательств их претерпевания».¹⁴¹ Решением Пролетарского районного суда города Саранска было отказано в удовлетворении гражданского иска по причине «не

¹³⁷ См.: Архив Пролетарского суда города Саранска за 2003 год // Уголовное дело № 1-128/03.

¹³⁸ См.: Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. - 2001. - №1. С.14.

¹³⁹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-82/02, №1-84/02, № 1-607/02, №1-1087/02 и др.

¹⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №3. С.6-7.

¹⁴¹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело № 1-174/02.

представления каких-либо доказательств причинения нравственных и физических страданий».¹⁴²

Очевидно, что сложность доказывания внутренних негативных изменений в психической сфере человека и сложившаяся судебная практика породили предложения ряда авторов¹⁴³ о законодательном закреплении презумпции морального вреда. Существует немало противников законодательной презумпции морального вреда¹⁴⁴, полагающих, что подобное законодательное закрепление противоречит одному из основных принципов уголовного процесса – принципу презумпции невиновности.

На наш взгляд, суждения последних безосновательны. Во-первых, при обоснованности исковых требований подсудимый несет обязанность возместить причиненный имущественный вред или компенсировать вред моральный, т.о. защита от обвинения чаще всего одновременно является и защитой от иска. Во-вторых, ничто не препятствует подсудимому оспаривать размер исковых требований потерпевшего. В-третьих, достаточно часто возникает ситуация, когда подсудимый и гражданский ответчик по делу являются совершенно разными субъектами (например, по делам о преступлениях, связанных с использованием источника повышенной опасности).

На наш взгляд, «презумпция морального вреда» является разумным предложением, поскольку наличие подобного рода презумпции – облегчает

¹⁴² См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2002 год // Уголовное дело №1-184/02.

¹⁴³ См.: Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. - Воронеж, 1994. С.82; Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. – 1993. - №3. - С.34; Эрделевский А. Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция. –1994. - №7. - С.35; Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1999. С.67-69; Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. С.100-108; Степанов М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: Дис. канд. юрид. наук. – Тверь, 2003. С.39; Куркина Н.В. К проблеме теоретического толкования морального вреда и его соотношения с другими видами вреда по российскому законодательству // Следователь. - 2004. - №2. С.23-25.

¹⁴⁴ См.: Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. – 2001. - №7. С. 46-49.

участь потерпевшего, избавляя его от сложностей доказывания причиненного морального вреда.

В процессе пользования термином «презумпция» происходила трансформация значения понятия и, если авторы толкового словаря русского языка, изданного в 1939 году, определяли «презумпцию» в философском смысле как «предположение, основанное на вероятных посылках»¹⁴⁵, то словарь русского языка, составленный С.И. Ожеговым и Ю.Д.Шведовой, «презумпцию» определяет как «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное»¹⁴⁶.

По нашему мнению, законодатель в статьях 42, 44 УПК РФ предполагает также презумпцию процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца, поскольку решение о признании данным субъектом уголовного процесса орган предварительного расследования, прокурор, суд выносит при наличии достаточных оснований полагать, что данному лицу преступлением был причинен вред имущественный, физический, моральный. Поскольку виновность лица в совершении преступления согласно ст.49 Конституции РФ устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, потому и наступление последствий преступления в виде причиненного вреда может признать лишь суд. Сообразно изложенным выводам, статьи 42, 44 УПК РФ презюмируют не только процессуальный статус лица, которому преступлением причинен вред, но и сам вред, в том числе моральный.

Противоправное поведение может быть направлено на нематериальные блага, личные неимущественные права, имущественные права. Следствием противоправного поведения является причинение вреда, в том числе, морального.

В пункте 2 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального

¹⁴⁵ См.: Толковый словарь русского языка. Т.3.- М.: Гос. Изд-во нац. Словарей, 1939. С.735.

¹⁴⁶ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.583.

вреда» №10 от 20 декабря 1994 года¹⁴⁷ разъяснено, что статьей 151 ГК РФ, которая введена в действие с 1 января 1995 года, денежная форма компенсации морального вреда сохранена лишь для случаев причинения морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Тем самым исключено право потерпевшего на компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении него преступления имущественного характера.

Пункт 9 вышеуказанного постановления: «Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно». Данное толкование на практике не отменено, потому приводит к пониманию того, что потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда в случае претерпевания им имущественного ущерба.

В анализируемом случае было разъяснено, что:

- с требованиями о компенсации морального вреда лицо может обратиться в суд: по самостоятельному иску; по иску, в котором одновременно содержатся требования о возмещении имущественного вреда (убытков, неустойки) и о компенсации морального вреда;
- даже при отсутствии имущественного вреда лицо вправе подать иск о компенсации морального вреда.

В практике же возник вопрос: обязан ли суд или только вправе рассмотреть иск о компенсации морального вреда, если отсутствует имущественный ущерб? Представляется, что систематическое толкование

¹⁴⁷ См.: Российская газета. 1995. – 8 февраля.

статей 151, 1099 - 1101 ГК РФ, статьи 129 ГПК РФ позволяет сделать вывод об обязанности суда рассмотреть такой иск.¹⁴⁸

По мнению Брусницына Л., «право на заявление гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействиями), нарушающими имущественные права потерпевшего, следует из ч. 2 ст. 1099 ГК РФ, а также из ст. 42 УПК РФ, в которой говорится о возмещении морального вреда в денежном выражении независимо от того, какие его права (блага) были нарушены»¹⁴⁹.

Подобные неоднозначные нормы законодательства РФ не могли не сказаться на практике его применения.

Так, решением Кинешемского городского суда Ивановской области с гражданина К. и гражданки Н. в пользу граждан Б.В. и Б.М. в солидарном порядке в возмещение материального ущерба, вследствие кражи имущества и уничтожения имущества в результате неосторожного обращения с огнем, взыскано 298198 рублей. Кроме того, с ответчиков в пользу истцов в счет компенсации морального вреда взыскано по 5000 рублей с каждого. Президиум Ивановского областного суда данное решение, в части взыскания 5000 рублей в счет компенсации морального вреда отменил, указав в обоснование принятого решения следующее. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. По смыслу указанной нормы закона компенсации подлежит моральный вред, когда он причинен неимущественным правам гражданина виновными действиями нарушителя. Из материалов дела следует, что граждане К. и Н. в результате

¹⁴⁸ См.: Гуев А.Н. Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам. – М.: издательский Дом ИНФРА – М., 2001. С. 65.

¹⁴⁹ См.: Брусницын Л. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. - 2004. - №1. С.58.

хищения и гибели имущества в результате неосторожного обращения с огнем нарушили имущественные права граждан Б.В. и Б.М.. Что касается вины нарушителей в причинении вреда гражданам Б.В. и Б.М., то имущественный вред причинен, в основном, в результате неосторожного обращения ответчиков с огнем. За такие действия компенсация морального вреда также не может быть взыскана. Доказательств причинения физического вреда здоровью в результате хищения и повреждения имущества истцы в суд не представили.¹⁵⁰

Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека содержатся в главе 16 Уголовного кодекса РФ, которая содержит 20 составов преступлений и в других главах, где смерть или причинение вреда здоровью человека рассматриваются в качестве элемента состава преступления, имеющего своим объектом иные общественные отношения (например, ст. 162 УК РФ - разбой, ст. 205 УК РФ - терроризм, ст. 264 УК РФ - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

Следует отметить, что любое из указанных преступных деяний причиняет вред нематериальным благам человека, охраняемым законом - жизни, здоровью, личной неприкосновенности. По некоторым составам преступления налицо бывает одновременное причинение всех трех видов вреда, например, ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. По другим составам налицо лишь один или два из них. Имущественный вред – причиняется тогда, когда повреждение здоровья связано с утратой трудоспособности и определенными денежными затратами. Совершение некоторых преступлений не предполагает причинение физического вреда (например, ст. 119 УК РФ - угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), но и в этом случае моральный вред потерпевшему причиняется, так как нормальное душевное состояние его нарушается. Таким образом, преступные посягательства против личности, как правило, влекут за собой причинение физического, морального и имущественного вреда. Моральный вред возникает обязательно. Во всех случаях совершения преступлений против

¹⁵⁰ См.: Архив Ивановского областного суда за 2002 год // Уголовное дело № 44-г-3.

жизни и здоровья личности причиняется моральный вред, который подлежит компенсации.

В юридической литературе высказаны три различных подхода к решению вопроса о компенсации немущественных последствий правонарушения.¹⁵¹

Первый заключался в полном отрицании возможности компенсировать немущественный вред - «невозможно измерять достоинство человека в презренном металле».¹⁵² Два других подхода предполагают компенсацию немущественного вреда, но в разном объеме. Можно компенсировать моральный вред только в случаях, прямо предусмотренных законом, а можно – во всех случаях, если нравственные и физические страдания действительно претерпевались потерпевшим.

Нормы гражданского права, как уже отмечалось, разграничивают понятия имущественного и немущественного (морального) вреда. Однако это не означает, что причинение имущественного вреда не влечет за собой переживания или страдания потерпевшего, и в этом плане указанные понятия по своим последствиям в известном смысле взаимосвязаны и взаимозависимы.¹⁵³

Понятия «немущественный» и «моральный» вред нельзя считать тождественными, - замечает М.Н. Малеина. «Это объясняется тем, что не каждый немущественный вред является моральным, но вместе с тем каждый моральный – это немущественный вред».¹⁵⁴

По мнению Сергеева А.П., для определения морального вреда при наличии имущественного вреда необходимо выяснить следующие вопросы: какое имущество повреждено и его значение для потерпевшего с точки зрения важности для удовлетворения его потребностей; когда произошло повреждение

¹⁵¹ См.: Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. - 1993. - №8. С.6.

¹⁵² См.: Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. - 1927. - № 47. С.1465.

¹⁵³ См.: Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому закону. - М., 1990. С.161-163; Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. - М., 1965. С. 6-9.

¹⁵⁴ Малеина М.Н. Компенсация за немущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. - 1991. - №5. С.27.

имущества и при каких обстоятельствах; какие последствия в сфере нравственных или физических страданий наступили для потерпевшего? Специфика взаимосвязи имущественного и неимущественного вреда в том, что причинение неимущественного вреда может вызвать имущественный ущерб. Так, например, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию (о чем идет речь в ст. 152 ГК РФ), может быть вынужден сменить место жительства, понеся при этом имущественные убытки.¹⁵⁵

«Таким образом, - отмечает В. Романов, - страдание, будучи чисто психологическим понятием, в настоящее время приобрело достаточно актуальное правовое значение, понимание и раскрытие сущности которого при рассмотрении целого ряда уголовных дел, гражданско-правовых споров становится неременным условием юридически грамотного применения норм права».¹⁵⁶

По мнению Кузнецовой Н.В., любое правонарушение (в том числе и экономическое) причиняет неимущественный вред лицу, в отношении которого оно совершено. Неимущественный вред – следствие всех правонарушений, так как любое нарушение закона, «нормального» правового положения влечет за собой отрицательные изменения в нравственной (и / или физической) сфере потерпевшего. Это может быть связано с нарушением психического благополучия, душевного равновесия, претерпевания потерпевшим унижения, раздражения, гнева, стыда, отчаяния, физической боли, чувства ущербности, вызванного совершенным в отношении него правонарушением. Поэтому неимущественный вред присутствует во всех правонарушениях, а имущественный не во всех. Наглядным примером этого положения служат посягательства на жизнь и здоровье человека. Неимущественный вред возникает в каждом случае повреждения здоровья или причинения смерти. Имущественный вред – возникает лишь тогда, когда повреждение здоровья

¹⁵⁵ См.: Сергеев А.П. Право на защиту репутации. - Л., 1989. С. 17.

¹⁵⁶ Романов В. О наших с вами страданиях // Домашний адвокат. - 1996. - №2. С. 12.

связано с утратой трудоспособности и определенными денежными затратами. Следовательно, по мнению автора, неимущественный вред должен компенсироваться всегда, а имущественный, - когда он есть.¹⁵⁷

Стоит обратить внимание на то, что неимущественный вред должен компенсироваться в тех случаях, когда он есть.

И. Сухина различностью правовых презумпций считает конституционную презумпцию. «Правовая презумпция, «помещенная» в диспозицию конституционной нормы, становится конституционным установлением. Выведенная официальным толкованием из конституционных норм, презумпция приобретает значение конституционного допущения. Суждения конституционных презумпций содержат реальные закономерные предложения о существовании юридического факта, события, явления, свойства, нацеливают на должное поведение субъектов».¹⁵⁸

Государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Мы уже останавливались на рассмотрении понятий «компенсация» и «возмещение», и пришли к выводу, что лингвистическое толкование данных терминов позволяет сделать вывод, что понятие «компенсация» соотносимо только с моральным вредом. Понятие «ущерб», как равноценное понятию имущественный вред, наиболее правильно соотносится с понятием «возмещение». Следовательно, данное положение Конституции РФ следует толковать, как презюмируемое государством наличие у потерпевшего имущественного ущерба и морального вреда по всем категориям преступлений. По нашему мнению, поскольку Конституция РФ предполагает наличие морального вреда и по данным категориям преступлений, то его компенсация потерпевшему в уголовном судопроизводстве должна быть обеспечена. Подобный подход подтверждается и тем, что ст. ст. 75, 76 УК РФ предусматривают: лицу, совершившему

¹⁵⁷ См.: Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. Ижевск: Детектив – информ, 1999. С.8-9.

¹⁵⁸ Сухина И. Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина.// Российская юстиция. - 2003. - №9. С.11.

преступление небольшой и средней тяжести, освобождение от уголовной ответственности в случае примирения сторон и деятельного раскаяния, если данное лицо, в том числе, возместит потерпевшему ущерб и загладит вред. Загладить, значит, смягчить.¹⁵⁹ А смягчить можно лишь страдания потерпевшего. Получается, что законодатель и в данных нормах предполагает претерпевание нравственных и физических страданий по делам небольшой и средней тяжести, не разграничивая категории преступлений.

С учетом изложенного, при разрешении гражданского иска в счет взыскания денежных средств компенсации морального вреда, на наш взгляд, необходимо исходить из презумпции морального вреда потерпевшему по всем категориям преступлений. Под презумпцией морального вреда следует понимать: «Любой гражданин, в отношении которого совершено преступление признается претерпевшим моральный вред, если совершивший данное деяние не докажет обратное».

Воспользуется ли потерпевший возможностью возместить причиненный преступлением вред – это право каждого, но то, что государством в уголовном процессе будет обеспечиваться данная возможность – это есть реализация ст.52 Конституции РФ в уголовном процессе. Предлагаемая нами презумпция морального вреда не предполагает компенсации конкретной презюмируемой суммы. Закрепление презумпции причинения любой категорией преступления потерпевшему морального вреда предоставит равную возможность каждого обратиться с исковыми требованиями к причинителю вреда о компенсации морального вреда. Размер компенсации морального вреда, его соразмерность нравственным и физическим страданиям должны будут доказываться потерпевшим предусмотренными законом способами. Поскольку компенсационная сумма морального вреда должна быть определена индивидуально и конкретно для каждого потерпевшего.

¹⁵⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка, М.: Русский язык, 1988. С.173

Таким образом, законодатель в вышеизложенном конституционном положении и уголовных нормах предполагает претерпевание нравственных и физических страданий по всем категориям дел.

Как правильно отмечает Холопова Е.Н., нельзя недооценивать роль психотравм.¹⁶⁰ Последствием любого противоправного действия (бездействия) является вред. Насколько он осязаем материально или физиологически – это вопрос качественный и количественный. Какое внешнее проявление имело это состояние в момент совершения в отношении него преступления, какие глубокие внутренние изменения в психике происходили, и какие последствия будут иметь – эти вопросы важны для стоимостной оценки нравственных и физических страданий потерпевшего. Какие бы последствия не явились результатом преступного действия, так или иначе потерпевший претерпевал негативные для него изменения. Потерпевший в результате преступления оказался в стрессовом состоянии, в состоянии психического напряжения, которое возникает у человека только в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях.

Компенсация морального вреда должна быть направлена на устранение или сглаживание переживаний, которые были вызваны причинением вреда организму человека, на восстановление нормальных функций организма и на устранение негативных внешних проявлений. На наш взгляд, независимо от того, какое преступление, совершенного в отношении него, потерпевший должен иметь право на компенсацию морального вреда. Следует закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее понятие морального вреда: «нравственные и физические страдания, претерпеваемые лицом в результате совершения в отношении него преступления, нарушающее его личные имущественные и неимущественные права, а также нематериальные блага».

Дискуссионным в науке и на практике является вопрос о возможности претерпевания морального вреда юридическим лицом. В случае

¹⁶⁰ См.: Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография. - Калининград, 2003. С.20.

распространения сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, согласно ч. 5 ст.152 ГК РФ, последний имеет право требовать, в том числе, компенсацию морального вреда. Данные положения, указанные в ч. 7 ст. 152 ГК РФ, соответственно применяются для защиты деловой репутации юридического лица.

Согласно ст. 42 УПК РФ юридическое лицо является потерпевшим в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство определяет возможное причинение двух видов вреда юридическому лицу: имущественный и вред деловой репутации. А в случае причинения вреда деловой репутации юридического лица, согласно ч. 7 ст. 152 ГК РФ, допускается возможность компенсации морального вреда.

Гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК РФ) как в уголовном судопроизводстве, так и в гражданском процессе (ч.1 ст.37 ГПК РФ) могут являться как граждане, так и юридические лица. Таким образом, юридические лица имеют право на обращение в суд с иском о компенсации морального вреда в случаях распространения сведений, порочащих его деловую репутацию.

Однако в комментарии к Гражданскому кодексу РФ под редакцией Садикова О.Н.¹⁶¹ трактуется: «В соответствии со ст.151 ГК РФ моральный вред компенсируется лишь гражданам, поскольку только они могут претерпевать нравственные и физические страдания. В связи с этим, очевидно, что разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», распространившее возможность компенсации морального вреда и на юридических лиц (пункт 5), противоречит ст.151 ГК РФ».¹⁶²

¹⁶¹ Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации / Под редакцией Садикова О.Н.; Первая часть. – М.: Юр. фирма Контракт Изд. дом ИНФА, 1997. С.74.

¹⁶² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. - №3. С. 9.

Между тем, согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года №10, «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица». Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1995 года № 6 разъясняет: «В силу п.п. 5, 7 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением».

И далее, в пункте 9 данного постановления Пленум Верховного Суда указывает: «Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно».

Интересно и то, что разные позиции по рассматриваемому вопросу занимают Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный суд РФ. Прямо противоположна сложившаяся судебная практика арбитражных судов РФ, в соответствии с которой, моральный вред юридическому лицу не компенсируется. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 августа 1997 года №1509/97 подчеркивается, что согласно ст.151 ГК РФ, моральный вред может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу». В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 декабря 1998 года №813/96 указано, что «право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу, в отношении же юридического лица иски о компенсации морального вреда удовлетворены неправомерно».

Анализируемый вопрос о праве на компенсацию морального вреда юридического лица, неоднозначно трактуется и в литературе.

Так, с учетом того, что понятия «физический вред» и «физические страдания» не совпадают по своему содержанию, а понятие «физический вред» включает в себя понятие физическое страдание - Фадеева Т.А. делает вывод: «Моральный вред мог быть причинен только физическому лицу, так как физические или нравственные страдания «может испытывать лишь психофизическая особь, но никак не социальная общность, какой является юридическое лицо»¹⁶³.

Достаточно распространена позиция, исходящая из того, что, поскольку из п.1 ст.151 ГК РФ следует, что моральный вред – это физические и нравственные страдания, то институт компенсации морального вреда применим только для граждан, но не для юридических лиц, которые не умеют страдать ни физически, ни нравственно.

В частности, Е.А. Ковалев и В.Д. Шевчук утверждают, что «физические и нравственные страдания юридическое лицо испытывать не может, а потому юридическое лицо не вправе требовать и возмещения морального вреда».¹⁶⁴

По мнению А.М. Эрделевского, «субъектом, которому причиняется моральный вред, может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что несовместимо с правовой природой юридического лица как искусственно созданного субъекта права, не обладающего психикой и не способного испытывать эмоциональные реакции в виде страданий и переживаний. С равным успехом можно было бы говорить о телесных повреждениях транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии»¹⁶⁵.

¹⁶³ Фадеева Т.А. Нематериальные блага // Гражданское право. Ч.1; Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - СПб., 1996. С. 280.

¹⁶⁴ См.: Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде // Именем закона. – 1995. С.30.

¹⁶⁵ Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право.-1996. - №11.С. 23.

Отрицают возможность компенсации морального вреда юридическим лицам и другие авторы. «Юридическое лицо, будь то музей, иная организация, завод, акционерное общество и т.д., никаких физических и нравственных страданий претерпевать не может, а раз так, то в рамках действующего законодательства невозможна и компенсация несуществующего «морального вреда», якобы понесенного юридическим лицом».¹⁶⁶

Интересной представляется точка зрения Афанасьевой И.В. и Беловой Д.А о том, что моральный вред может быть причинен не только физическому, но и юридическому лицу. «Моральный вред, причиненный юридическому лицу, - это отрицательные последствия, наступившие в результате нарушения права юридического лица на беспрепятственное достижение поставленных целей и выразившееся в невозможности достижения определенных организацией сроков целей, отвечающих признакам конкретности, измеримости и реальности. Юридическое лицо не обладает психофизиологической сферой (в отличие от человека), однако ему присущи особенности, которые подлежат защите, в том числе, и с помощью мер специального института, нормы которого будут направлены на охрану специфических черт юридического лица: цели, задачи, структура, организационный климат, этапы развития, стратегическое планирование, процессы и традиции управления».¹⁶⁷ Афанасьева И.В. и Белова Д.А. подчеркивают, что «юридическое лицо создается для достижения определенных целей, которые определяют его существование и функционирование. И если в результате совершения по отношению к юридическому лицу противоправного деяния указанные цели не могут быть достигнуты, то это ставит под угрозу не только дальнейшее благополучное функционирование организации, но ее существование в целом. Таким образом, содержание понятия «моральный вред, причиненный юридическому лицу» и

¹⁶⁶ Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу?// Российская юстиция. – 1999. - № 7. С.15.

¹⁶⁷ Афанасьева И.В., Белова Д.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. – 2002. - №8. С.29-30.

«моральный вред, причиненный личности» имеют как сходства, так и различия. Сходство заключается в том, что оба эти института направлены на защиту субъективных сторон существования указанных субъектов. Существенное различие состоит в том, что нормы данных институтов направлены на защиту различных по своей сути прав. Юридическому лицу обеспечивается защита права на беспрепятственное достижение поставленных целей, личности – охрана права на благополучное психическое здоровье»¹⁶⁸.

Примечательна и точка зрения Плотникова В., полагающего, что «не только граждане, но и юридические лица вправе взыскивать моральный вред, причиненный распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. Моральный вред, причиненный в результате распространения несоответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица имеет не субъективное («психическое»), а объективное содержание и заключается в отрицательной оценке третьими лицами качества юридического лица и его продукции».¹⁶⁹

В то же время выдвигаются предложения о более широком применении института компенсации морального вреда. Так, выдвинута идея о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица».¹⁷⁰

По мнению А.В. Шичанина, «нарушение договорных обязательств; разглашение коммерческой тайны; незаконное пользование товарным знаком юридического лица и другие правонарушения, влекущие причинение морального вреда юридическому лицу, могут остаться вне сферы правового регулирования механизма защиты личных и имущественных прав, так как не

¹⁶⁸ Афанасьева И.В., Белова Д.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. – 2002. - №8. С.32.

¹⁶⁹ Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. - 1995. - №11. С.17-19.

¹⁷⁰ См.: Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. - 1995. - №10. С. 103.

подпадают под распространение сведений, порочащих деловую репутацию».¹⁷¹ Поэтому автор предлагает закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации в следующей редакции: «Нарушение личных неимущественных прав и благ юридического лица распространением сведений, порочащих его деловую репутацию, доброе имя, а равно иным способом подрывающим деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации на условиях возмещения морального вреда гражданину». Аналогичная точка зрения высказывается и Е.А. Михно.¹⁷² Причем А.В. Шичанин не рассматривает других способов защиты неимущественных права юридического лица. Следовательно, можно предположить, что основным способом возмещения вреда от перечисленных автором правонарушений и предотвращения их в будущем предлагается именно компенсация «на условиях возмещения морального вреда гражданину».

«Несомненно, что объективные последствия нарушения деловой репутации могут негативно отразиться на коммерческой или иной деятельности организации. В то же время такие последствия вряд ли будут связаны с умалением только имущественной сферы юридического лица, итогом могут быть отрицательные последствия для функционирования организации, не связанные с имущественными убытками. Таким образом, имеет смысл дополнить институт защиты деловой репутации юридического лица: «Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и денежной компенсации нематериального вреда, причиненных их распространением».¹⁷³

Т.Н. Нешатаева и В.В. Старженецкий обращают внимание, что субъектами правоотношений в современном обществе наряду с индивидами

¹⁷¹ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореферат дис. канд. юрид. наук - М., 1995. С.18.

¹⁷² См.: Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Дис. канд. юрид. наук – СПб.: СПбГУ, 1998. С.55.

¹⁷³ См.: Голубев К., Нарижный С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. – 1999. - №7. С.21-22.

являются различные группы индивидов, основывающихся на общности интересов. Эти группы, общности (единства) интересов получили юридическое закрепление, правовой статус, были наделены правоспособностью. В современном мире именно эти группы образуют фундамент общественных отношений, через них обеспечиваются и защищаются интересы и права отдельных индивидов, которые во многом не в состоянии выступать во всех значимых для него правоотношениях и поэтому его права регулируются через социальные группы, которые обособливаются в юридические лица. Если право признает такое юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта права, то такой субъект права должен обладать равной возможностью иметь права и исполнять обязанности, являющиеся универсальными для индивидов и юридических лиц, в том числе иметь право на компенсацию за нематериальный ущерб, причиненный данной группе. Оснований для искусственного ограничения правоспособности юридического лица здесь, по мнению Т.Н. Нешатаевой и В.В. Старженецкого, не усматривается. Кроме того, ими же приводится судебная практика Европейского суда по правам человека, где именно в 1999 году впервые в таком ракурсе встала проблема нематериальных убытков, связанных с нарушением прав юридического лица. В деле Партии Свободы и демократии против Турции, в деле компании Комингерсоль С.А. против Португалии суд посчитал, что указанные юридические лица могут требовать компенсации морального вреда.¹⁷⁴ Согласимся с мнением Курдубанова Ю.В.¹⁷⁵, что подобный подход международного суда не может не оказать влияния на позицию национальных правоприменительных органов.

По нашему мнению, термин «моральный вред» не совсем удачен применительно к юридическому лицу, так как сразу же вызывает не правовые, а нравоучительные ассоциации. Надеясь то или иное физическое или юридическое лицо определенными правами, государство должно обеспечивать

¹⁷⁴ См.: Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании Комингерсоль против Португалии //Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2001. - №2. С.56-60.

¹⁷⁵ См.: Курдубанов Ю.В. Обеспечение прав гражданского истца при рассмотрении уголовных дел судами: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2002. С.78.

необходимую систему гарантий осуществления прав и их защиты. В соответствии с этими гарантиями каждый имеет право на восстановление нарушенных прав и защиту нематериальных благ, однако, сегодня они требуют внимательного рассмотрения и доработок. Стоит ли категорично утверждать, что поскольку юридическое лицо – это искусственное образование, оно не может испытывать физических и нравственных страданий, а посему ему не может быть причинен моральный вред. Возможно, просто стоит задуматься о законодательной интерпретации понятия «моральный вред» применительно к юридическому лицу. В связи с этим, понятие «моральный вред, причиненный юридическому лицу» следует, на наш взгляд перефразировать как «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу», закрепив его ч.1 ст. 42 УПК РФ. Данное понятие расширит возможности защиты неимущественных прав юридического лица, включив в себя причинение вреда деловой репутации, нарушение договорных обязательств, разглашение коммерческой тайны и другие.

Основанием юридической ответственности в юридической литературе считается противоправность поведения, то есть нарушение лицом велений правовой нормы, заключающееся в совершении запрещенных деяний либо в воздержании от совершения предписаний правовой нормы действовать определенным образом. Противоправным будет лишь деяние, нарушающее чужое субъективное право, охраняемое законом. Тем самым подчеркивается взаимосвязь с нормами объективного права: если субъективное право охраняется законом, то его нарушение одновременно представляет собой нарушение норм объективного права и является противоправным. С точки зрения уголовного законодательства противоправным (преступным) признается виновно совершенное общественно опасное деяние, закрепленное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). Уголовное законодательство охраняет наиболее ценные, значимые права и интересы. Деяние, представляющее собой преступление, всегда противоправно, равно как и причинение вреда при его совершении также противоправно. Отсюда,

моральный вред, причиненный преступлением, всегда является противоправным.

Необходимым условием для компенсации морального вреда является, прежде всего, наличие причинной связи между противоправным деянием и причиненным вредом.

С точки зрения философии, всякое явление природы есть результат непрерывной цепи предыдущих явлений и, в свою очередь, является причиной последующих явлений. Следовательно, каждое явление представляет собой результат бесконечного количества причин, создавших необходимые условия для его наступления.

Таким образом, под причинной связью, имеющей уголовно-правовое значение, надо понимать объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, когда деяние предшествует во времени последствию, является главным условием и создает реальную возможность его наступления, а последствие с неизбежностью, а не случайно вытекает именно из этого деяния.¹⁷⁶

Вина - это психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям. Вина может проявляться в форме умысла и неосторожности (ст. 24 УК РФ). Однако действующее законодательство не всегда считает вину необходимым условием ответственности за причинение морального вреда. Так, статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред

¹⁷⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. С.150-155.

причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

При характеристике вины как условия компенсации морального вреда в уголовном процессе следует иметь в виду, что вина – одновременно еще и элемент состава преступления. Суд, вынося решение в части гражданского иска о компенсации морального вреда, мотивировал свое решение тем, что «поскольку вина подсудимого в установленном законом порядке доказана, считает, что исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме».¹⁷⁷

При отсутствии вины нет состава преступления, следовательно, нет уголовной ответственности. Но в случае с решением вопроса о гражданском иске, нельзя ставить доказанность его оснований и удовлетворение размера исковых требований в прямую зависимость от наличия вины, по категориям уголовных дел, по которым наличие вины обязательно для возникновения у гражданского ответчика обязательства по возмещению причиненного им вреда.

Поэтому вышеизложенные случаи компенсации морального вреда без вины в уголовном процессе могут иметь место только в одном случае – если компенсация морального вреда, причиненного обвиняемым, возлагается в соответствии с законом на другое лицо – гражданского ответчика. Гражданский ответчик в случаях, указанных в ст.1100 ГК РФ, несет гражданско-правовую ответственность независимо от своей вины.

Вина как одно из оснований ответственности лица всегда представляла интерес для изучения. Существует множество различных интерпретаций понятия вины: «Вина - есть упречное состояние психики субъекта, которое заключается в отрицательном отношении его к интересам общества».¹⁷⁸ «Вина - психическое отношение человека к совершенному им противоправному действию или бездействию, а также к наступившему результату, выражающему

¹⁷⁷ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-51/02.

¹⁷⁸ Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому гражданскому праву. - М., 1963. С. 141.

определенное отрицательное отношение к интересам общества». «Вина - это психическое отношение нарушителя гражданского правопорядка в форме умысла и неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям».¹⁷⁹ «Вина - это субъективное психическое или осознанное отношение должника, допустившего противоправные нарушения обязательства к своему неправомерному поведению и его последствиям».¹⁸⁰ «Вина - это психическое отношение лица к совершенному им действию и связанному с этим действием результату».¹⁸¹ «Вина - это антиобщественная установка, выражающаяся в причинение вреда другим лицам через нарушение обязанностей быть заботливым».¹⁸²

Во всех этих определениях понятия вины отражается психический процесс, социально-юридическая сторона его содержания раскрывается в категориях отрицательного отношения к интересам государства, общества, противоправности поведения, противоправности его результатов. Проблема вины юридического лица в цивилистической науке (в работах Черепяхина Б.Б., Матвеева Г.С. Антимонова Б.С., Смирнова, Красавчикова О.А. и др. ученых¹⁸³) исследуется в различных аспектах при анализе категории правосубъектности, юридической личности, ответственности организации и т.д. В настоящее время исследование вины юридического лица в целом базируется на общепризнанном положении, о том, что организация обладает интегральной волей, несводимой к некой простой совокупности воли отдельных работников. Formой ее выражения служит воля конкретных работников, реализующих функции организации путем исполнения своих трудовых и приравненных к ним обязанностей. Вина отдельного работника, действующего при исполнении трудовых обязанностей, служит формой вины организации.¹⁸⁴ «Единственное, -

¹⁷⁹ Матвеев Г.К. Основание гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С. 185.

¹⁸⁰ Советское гражданское право: Учебник. - Киев. - 1977. С. 460.

¹⁸¹ Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. С. 26.

¹⁸² См.: Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. - М., 1978. С.89, 250-251.

¹⁸³ См.: Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. - 1976. - № 1. С. 47.

¹⁸⁴ Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. - Томск, 1982. С.144.

как правильно замечает Илларионова Т.И., - в случае невозможности обнаружения вины конкретных работников, не означает, что отсутствует вина юридического лица в нарушении обязательств. Специфика вины юридического лица, таким образом, усматривается в механизме ее формирования и формах проявления».¹⁸⁵

М. Рогисов говорит о вине, как «о психическом отношении к своим поступкам, когда участниками правоотношений являются не только граждане, но и юридические лица». По мнению исследователя, «вина в действиях юридического лица может проявляться в форме вины его участников, должностных лиц, работников, поскольку именно через их действия юридическое лицо участвует в правоотношениях».¹⁸⁶

В литературе нет единого мнения относительно допустимости наступления юридической ответственности без вины причинителя вреда. Одни авторы считают, что ответственность за вину - это не больше, чем исключение из общего правила, подтверждающее последнее. Однако, если юридическая ответственность всегда подразумевает осуждение и несет в себе стимулирующую, предупредительную и воспитательную функции, то, отмечают сторонники данной позиции, не понятно, каким же образом все это действует при невиновном поведении и, тем более, при правомерном.¹⁸⁷ Другие авторы предполагают вообще убрать ответственность без вины, и все факты возмещения убытков должны конструироваться только по принципу вины.¹⁸⁸ Так, Алексеев С.С. против этого, говорит, что «при отсутствии законченного состава правонарушения, включающего в себя все элементы,

¹⁸⁵ Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер: Дис. докт. юрид. наук.- Свердловск, 1985. С.155.

¹⁸⁶ См.: Рогисов М. Виноват – ответишь // Бизнес – адвокат. – 2000. - №13 С.17-19.

¹⁸⁷ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: Дис. докт. юрид. наук. – Л., 1954. С.29; Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому гражданскому праву. - М., 1963. С. 17.

¹⁸⁸ См.: Н.С. Малеин. Малеин Н.С. Вина - необходимое условие имущественной ответственности //Советское государство и право. - 1971. - № 2. С.43.

лицо не может быть привлечено к ответственности».¹⁸⁹ Третья позиция, что ответственность может конструироваться и на виновных, и без виновных началах.¹⁹⁰

Иоффе О.С. приводит несколько принципов¹⁹¹, которые, по его мнению, должны лежать в основе вины:

1. осознание естественной связи между совершенным действием или воздержанием от действия и наступившим результатом;
2. осознание общественной значимости совершенных действий или воздержание от действий и наступившего результата. Другими словами это осознание противоправности деяний и результата. Осознание противоправности не входит в понятие вины, это нечто более иное, то есть осознание антиобщественного характера своего поведения. В противном случае если необходимо в вину включать осознание противоправности, не знание права будет являться основанием для освобождения от ответственности, а это неправильно. Если признавать под виной психическое отношение правонарушителя к действию и результату, то в отношении небрежности, когда лицо не знало и не желало, можно характеризовать скорее отсутствие какого-либо психического отношения, нежели психический акт с определенным положительным содержанием.

Интересная в этом случае позиция Антимонова Б.С., который рассматривает подобную вину, как своеобразную предшествующую вину. Антимонов Б.С. пишет: «Если кто-нибудь, не умея ездить верхом, все же сел на горячую лошадь и сбил с ног прохожего, то у «горе-наездника» могло и не быть психического переживания по поводу происшествия. Возможно, что сам он считал и считает, будто принял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить вред. Тем не менее, с точки зрения права, нужно признать, что

¹⁸⁹ Алексеев С.С. О составе права гражданского правонарушения. // Правоведение. - 1958. - № 1. С.48.

¹⁹⁰ См.: Б.С. Антимонов. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. С. 7.

¹⁹¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: Дис. докт. юрид. наук. - Л., 1954. С.182.

вред причинен виновно, упрек был сделан не по поводу самой езды верхом, а по поводу поведения, предшествующего вредоносному действию».¹⁹²

Кузнецова Н.В. отмечает следующее: «Говоря о назначении вины причинителя морального вреда для решения вопроса о его компенсации, необходимо отметить, что проблема доказывания вины причинителя, равно как и доказывания противоправности его деяния в уголовном процессе решается следующим образом: установив состав преступления в действиях причинителя вреда, суд тем самым устанавливает противоправность его поведения; признав же его виновным в совершении преступления, признает и его вину в причинении морального вреда. Поэтому основное внимание при определении оснований компенсации морального вреда следует обратить на установление факта причинения морального вреда, а также причинной связи между преступным деянием и наступившими последствиями у потерпевшего физическими или нравственными страданиями.»¹⁹³

«Юридическое понятие виновности в высшей степени технично, оторвано от жизни. Это позволяет преступникам уходить от сознания личной ответственности за свое поведение и, с другой стороны, оскорбляет пострадавших, которым трудно примириться с юридическим описанием события, столь расходящимся с их собственными переживаниями. Обе стороны – преступник, и пострадавший – вынуждены для описания суду соответствующих событий изъясняться на языке системы вместо своего собственного».¹⁹⁴

Для установления юридической ответственности в результате причиненного морального вреда потерпевшему, важна форма вины, поскольку умысел или неосторожность предполагая разную степень ответственности,

¹⁹² Б.С. Антимонов. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М., 1950. С. 89-90.

¹⁹³ См.: Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 1999. С.38.

¹⁹⁴ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.86.

соответственно и влияют по-разному на определение соразмерной компенсационной суммы. Однако стоит привести мнение Зера Х.: «Достаточное узкое представление о виновности, которое используется в правосудии, и акцент на индивидуальном поведении позволяет пренебречь социальными и экономическими причинами и контекстами преступления. Иными словами, мы пытаемся воплотить в жизнь справедливость, не замечая многих существенных факторов. А так как виновность рассматривается с точки зрения «или - или», это приводит к упрощенному видению мира, в котором все делится на хорошее и плохое, на них и на нас. Правосудие становится драмой виновности, театром морали, где перед нами разыгрываются примитивные представления о мире».¹⁹⁵ Вопросам признания своей вины лицом, совершившим преступление необходимо уделять большее внимание, поскольку данное обстоятельство может способствовать добровольной компенсации морального вреда, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, освобождению от уголовной ответственности. Но об этом мы будем говорить дальше.

Рассмотренные выше элементы юридического факта, составляющего основание компенсации морального вреда в уголовном процессе – это общие условия, при которых возникают обязательства по компенсации морального вреда, характерные для всех без исключения правоотношений этого рода.

Правонарушение является основанием и для применения мер ответственности, и для применения мер защиты.

Меры ответственности - это те санкции, которые применяются на основе виновного нарушения правовых предписаний, и имеют своим содержанием лишение правонарушителя определенных прав или возложение на него дополнительных обязанностей. Меры защиты - такие санкции, которые "отличаются от мер ответственности тем, что не обладают, по крайней мере,

¹⁹⁵ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.87.

одним из признаков ответственности". Либо они по содержанию не представляют собой возложение на правонарушителя дополнительных тягот (исполнение в натуре), либо их возложение производится независимо от вины лица, нарушившего личное право, либо за правомерные деяния.¹⁹⁶ Таким образом, среди санкций в зависимости от способа воздействия на правонарушителя выделяют: меры ответственности и меры защиты.

Ответственность - это правовая обязанность правонарушителя претерпевать меры государственного принуждения, порицающие его за виновное, совершенное противоправное деяние. При этом подчеркивается, важно не само государственное принуждение, а возможность принуждения, выраженная в санкции правовой нормы, даже при добровольном исполнении обязанностей государственное принуждение присутствует потенциально.

¹⁹⁶ См.: В. Р. Яковлев. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. С.125-126.

2.2. Признание права потерпевшего на компенсацию морального вреда.

Согласно статье 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации.

Любой гражданин, в отношении которого совершено преступление, в результате чего последний испытал нравственные и физические страдания имеет право на компенсацию морального вреда.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители (пункт 2 статьи 45 УПК РФ). В случае признания потерпевшим юридического лица, его права осуществляет представитель (часть 9 статьи 42 УПК РФ). В качестве такового может выступать как адвокат, так и руководитель юридического лица, действующий в пределах полномочий, предоставленных ему законом, уставом или положением (статья 43 УПК РФ). По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников, указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ.

В данном случае только один из близких родственников имеет право представлять интересы человека, который в результате преступных действий был лишен жизни. Возникает вопрос, в случае возникновения спора между близкими родственниками кому из них следует отдавать предпочтение при обеспечении прав потерпевшего? В литературе, в частности, утверждается: «Этот вопрос решает должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с учетом конкретных обстоятельств дела».¹⁹⁷

¹⁹⁷ Герасимов С.И., Коротков А.П., Тимофеев А.В. 400 ответов по применению УПК РФ. – М., 2002. С.27.

Получает компенсационную сумму лицо, заявившее гражданский иск в рамках уголовного дела и соответствующим уголовно-процессуальным актом признанный гражданским истцом по уголовному делу. Однако в решениях суда денежная сумма по компенсации морального вреда нередко взыскивается в отношении нескольких лиц, при этом без указания с учетом каких критериев, и в каких долях применительно к каждому она определена. «Гражданский иск признается обоснованным, поскольку С. и ее родителям причинены нравственные страдания в связи с утратой брата и сына. С учетом материального положения обвиняемого, суд взыскивает 50 тысяч рублей».¹⁹⁸

По уголовному делу, возбужденному по части 1 статьи 111 УК РФ, иск о взыскании 20000 рублей в счет компенсации морального вреда был заявлен племянником погибшего в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В материалах дела документов, подтверждающих родственные отношения между погибшим и лицом, заявившим иск, представлено не было. Доказательств претерпевания морального вреда также не было. Исковое заявление имело следующее содержание: «Прошу взыскать с виновного в смерти моего дяди компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей и материального вреда в размере 5000 рублей». Невзирая на отсутствие каких-либо документов, подтверждающих родственные отношения, и доказательств в материалах дела, в противоречие пункту 8 статьи 42 УПК РФ, не принимая во внимание пункт 4 статьи 5 УПК РФ, относящий к числу близких родственников «супругу, супруга, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков», органами предварительного следствия был вынесено постановление о признании лица, заявившего иск, потерпевшим и гражданским истцом. Решением суда исковые требования в части компенсации морального вреда в связи с гибелью дяди были удовлетворены в полном объеме «с учетом характера и степени

¹⁹⁸ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-12/02.

нравственных страданий потерпевшего, степень вины подсудимого, его материального положения».¹⁹⁹

По приговору Саратовского областного суда Ф. осужден за убийство своих отца, деда и бабушки и за кражу их имущества. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в части взыскания с Ф. 130 тысяч рублей в пользу З. в порядке компенсации морального вреда. В обоснование принятого решения было указано то, что З. была племянницей потерпевшей Ф., то есть лицом, не относимым законом к числу близких родственников. В этой связи взыскание в ее пользу с Ф. такой суммы суд кассационной инстанции посчитал явно несправедливым. Кроме того, суд в полной мере не учел имущественное положение осужденного, имеющего малолетнего ребенка. При таких данных вышестоящий суд уменьшил размер компенсационной суммы до 30000 рублей, взыскал ее с гражданского ответчика.²⁰⁰

Судебная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о допустимости возможности признания гражданским истцом только близких родственников погибшего.²⁰¹

Вместе с тем, на практике встречаются случаи, когда у погибших от преступлений лиц близких родственников нет, но есть другие родственники, характер отношений с которыми также предполагает претерпевание ими моральных и физических страданий в связи со смертью того, кого они любили, с кем поддерживали отношения, заботились друг о друге и т.п.

М. Малеина полагает в таких случаях, когда "погибший не был членом семьи истца, взыскание компенсации возможно, но в исключительных случаях - с учетом длительности и характера отношений".²⁰²

¹⁹⁹ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-422/02.

²⁰⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №8. С. 12-13.

²⁰¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №1. С.22.

²⁰² См.: Малеина М. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного суда СССР. - 1991. - №3. С.29

Возможно и такое положение вещей, когда лицо признано по делу потерпевшим в силу того, что является близким родственником погибшего, но с последним родственных отношений вообще не поддерживало.

В этой связи представляется, что:

Во-первых, часть 8 статьи 42 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, переходят к любому из его близких родственников, иных родственников или близких лиц». Данная норма расширит круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда по данной категории дел. Каждый из указанных лиц будет иметь право на обращение с исковыми требованиями индивидуально, данное правило искоренит случаи²⁰³, когда в качестве потерпевших указывается вся семья.

Во-вторых, нужно определять весь вероятный круг лиц, претерпевающих и могущих претерпеть моральный вред (в случае извещении их о смерти потерпевшего) и надлежащим образом их информировать о возбуждении уголовного дела, выносить в отношении них постановление о признании потерпевшим, разъясняя им их права и обязанности. По аналогии с частью 1 статьи 134 УПК РФ, целесообразным было бы направление им извещения с разъяснением порядка взыскания денежных средств в счет компенсации морального вреда. Те из вышеназванного круга лиц, кто заявит гражданский иск, должны быть признаны гражданскими истцами.

Согласно части 1 статьи 42 УПК РФ, решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда (приложение 53 к УПК РФ). Данное постановление сообщается потерпевшему или его представителю, законному представителю. Потерпевшему разъясняются его права и обязанности. Об этом делается отметка в постановлении, которая удостоверяется подписями или самого потерпевшего, или его (законного) представителя.

²⁰³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда // Уголовное дело №1-372/02.

Изучение уголовных дел, рассмотренных Южно-Сахалинским городским судом, Пролетарским районным судом города Саранска, Фрунзенским районным судом города Иваново за 2002-2004 годы, позволило установить следующее:

1. Как правило, признание лица потерпевшим по абсолютному большинству дел происходило уже в ходе предварительного расследования. Анализ вышеизложенной судебной практики показал, что данное постановление выносится в 82% случаев.

2. Не всегда потерпевший активно и реально реализует на практике предоставляемые ему законом права, в частности, право заявлять гражданский иск о взыскании денежных средств в счет компенсации причиненного ему морального вреда. Данное обстоятельство обуславливается либо формальным характером разъяснения потерпевшему прав, либо тем, что в перечне прав в части 2 статьи 42 УПК РФ, не содержится право потерпевшего на подачу гражданского иска о взыскании денежных средств в счет компенсации морального вреда. Часть 3 статьи 42 УПК РФ содержит указание на то, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, часть 4 комментируемой статьи закрепляет, что по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Возникает закономерный вопрос, если о праве на подачу гражданского иска потерпевший не знает, в постановлении о признании потерпевшим данное право не указано, следовательно, не будет разъяснено, откуда потерпевший узнает о данной законодательной возможности?

3. Редкими являются случаи по изученным делам участия адвокатов в качестве представителей потерпевших, хотя часть 1 статьи 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Она же устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». На практике бесплатная помощь оказывается только в двух случаях: в порядке части 4 статьи 16 УПК РФ и в

порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», причем только в первом случае она финансируется государством. Государство предоставляет юридическую помощь за счет бюджета только в рамках уголовного процесса – подозреваемому и обвиняемому в соответствии с частью 4 статьи 16 УПК РФ. На потерпевших данное положение не распространяется. Воспользоваться юридической помощью на основании статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» могут только малоимущие граждане и только в гражданском судопроизводстве и только по определенным категориям дел.

Кроме того, объем прав, предоставленных адвокату – представителю потерпевшего, и адвокату-защитнику подозреваемого (обвиняемого) существенно различается. Защитнику обвиняемого предоставлены широкие права по возможности влиять на ход расследования, вплоть до собирания доказательств. Адвокат, же выступающий в качестве представителя потерпевшего, лишь упоминается в перечне иных лиц, могущих иметь соответствующий статус (часть 1 статьи 45 УПК РФ). Более того, права его четко не обозначены - просто приравнены к правам потерпевшего.

Статьи 50, 51 УПК РФ предусматривают и обеспечивают обязательное участие защитника подозреваемому (обвиняемому), в отношении потерпевшего таких гарантий оказания юридической помощи УПК РФ не предусматривает.

Вышеизложенное в немалой степени породило то, что в производстве по 2113 уголовным делам, рассмотренным Южно-Сахалинским городским судом, Фрунзенского районным судом города Иванова, Пролетарским районным судом города Саранска за 2002 год только в 105 случаях был заявлен гражданский иск о компенсации морального вреда.

Обеспечению прав потерпевших в российском уголовном процессе в немалой степени должны служить:

1. Право потерпевшего на подачу иска о компенсации морального вреда,

положение о котором необходимо закрепить в части 2 статьи 42 УПК РФ, с обязательным его разъяснением.

2. Законодательное закрепление права потерпевшего получать копию постановления о признании его потерпевшим по уголовному делу, а равно его право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, получать копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного заключения.

3. Те случаи обязательного участия адвоката – представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, установив их в УПК РФ, в целях оказания квалифицированной юридической помощи в вопросах защиты нарушенных прав и законных интересов, в частности, несовершеннолетним потерпевшим, социально незащищенным категориям лиц, пострадавшим от преступлений.

4. Право не только заявителя, но и потерпевшего (нередко заявитель не является потерпевшим) о возбуждении уголовного дела и об отказе в его возбуждении. А также знать о принятом решении в случаях обжалования в суд отказа в возбуждении уголовного дела.

По данным нашего изучения вышеуказанной практики, при составлении постановления о признании лица потерпевшим, использовались типовые подходы, по которым в данном документе указывались статья УК РФ, по которой предъявлено обвинение, фамилия, имя и отчество потерпевшего, а также наименование вреда, который, по мнению органа предварительного расследования, причинен лицу.²⁰⁴

Полученные нами данные также показали, что в 47% исследованных случаях наименование вреда, причиненного потерпевшему, указанное в постановлении о признании потерпевшим, и в решении суда было различным.

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии

²⁰⁴ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовные дела №№ 1-453/02, №1-50/02, 1-428/02 и др.

оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (часть 1 статьи 44 УПК РФ).

Гражданский иск - это требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда (ущерба) и компенсации морального вреда, причиненного преступлением, предъявленное к обвиняемому и (или) к лицам, которые обязаны нести материальную ответственность за его действия. Цель иска – получение компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Данный иск предъявляется после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия. При предъявлении гражданского иска, в том числе, о компенсации морального вреда, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины (пункт 2 статьи 44 УПК РФ).

Гражданский иск заявляется путем подачи искового заявления в письменной форме. Толкование статей 131, 132 ГПК РФ позволяет определить, что в содержании искового заявления должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее место нахождения, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;
- 3) наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения;
- 4) в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования;
- 5) обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- 6) цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;
- 7) сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон;
- 8) перечень прилагаемых к заявлению документов.

Согласно статье 132 ГПК РФ, к исковому заявлению должны быть приложены: его копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц; документ, подтверждающий уплату государственной пошлины; доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца; документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют; текст опубликованного нормативного правового акта в случае его оспаривания; доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором; расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.

Анализ исковых заявлений о компенсации морального вреда, предъявленных в ходе уголовного судопроизводства, свидетельствует о том, что их содержание не в полной мере соответствует вышеуказанным положениям ГПК РФ: неуказание наименования суда, истца, ответчика и их адреса, отсутствие указания на существо нарушения прав, свобод и законных интересов истца. Как правило, в таких исковых заявлениях отсутствовал расчет взыскиваемой суммы, и редки были случаи указания конкретных доказательств в обоснование заявленных требований. В процентном отношении доля исковых заявлений, соответствующих тем или иным требованиям ГПК РФ по изученным данным показана в Таблице 2.

Таблица 2.

	Наименование суда	Наименование истца, его адрес	Наименование ответчика, его адрес	Суть нарушений, требования	Доказательства	Расчет цены иска
Соответствие изученных исков требованиям ст.ст.131, 132 ГПК РФ	85%	93%	18%	49%	15%	-

В 43 % случаях исковое заявление было написано на имя председателя суда. В 6% случаях иски были адресованы следователю или начальнику РОВД. Исковые заявления в 72% случаев не содержали указания на конкретного гражданского ответчика. Зачастую в исковом заявлении указывается « прошу взыскать с виновных лиц».²⁰⁵ Говорить о полном соответствии содержания искового заявления о компенсации морального вреда, поданного в порядке уголовного судопроизводства требованиям ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, представляется нецелесообразным, поскольку гражданский иск может быть заявлен на стадии предварительного расследования и в этом случае соблюдение таких положений ст.131 ГПК РФ, как наименование суда, наименование ответчика не представляется возможным. Кроме того, нигде не регламентирован досудебный порядок обращения к гражданскому ответчику.

²⁰⁵ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-453/02.

Таблица 3.

Количество изученных уголовных дел	Наименование обнаруженного нарушения	Распространенность случаев (в % отношении к числу изученных уголовных дел)
300 уголовных дел	Отсутствие постановления о привлечении лица в качестве гражданского ответчика	88 %

По полученным результатам нашего изучения, в нарушение требований статьи 54 УПК РФ, постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика в уголовных делах, по которым заявлен гражданский иск, были обнаружены только в 12 % изученных уголовных дел.

Вместе с тем данное нарушение приводит к лишению гарантированных законом прав гражданского ответчика знать иски, возражать против них, защищаться от них.

Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор в части гражданского иска о компенсации морального вреда, возвратив дело на новое судебное рассмотрение в связи с существенным нарушением прав гражданского ответчика, выразившегося в невынесении постановления, определения о признании гражданским ответчиком и, соответственно, в неразъяснении и необеспечении прав указанному участнику уголовного судопроизводства.²⁰⁶

По данным изучения кассационной и надзорной практики Верховного Суда Республики Мордовия за 2002 – 2003 года, случаи отсутствия постановлений о привлечении лица в качестве гражданского ответчика расценивались в качестве основания для отмены приговора в части разрешения

²⁰⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - №5. С.5; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. - №10. С.7.

гражданского иска. В таких случаях, в частности, указывалось, что «лицо не было должным образом признано гражданским ответчиком, не разъяснены соответствующие права по реализации полномочий, равно как и права на обсуждение размера иска и предоставление документов в обоснование своих доводов»²⁰⁷. «Неразъяснение прав гражданскому ответчику, привело к тому, что лицо было лишено возможности выступать в судебных прениях в нарушение требований части 1 статьи 295 УПК РФ».²⁰⁸

В 51% случаев иски имели следующее содержание: «Прошу признать меня гражданским истцом и взыскать компенсацию причиненного мне морального вреда».²⁰⁹ В исковом заявлении гражданский истец должен изложить, какие страдания были причинены и в чем они выражались. «Я испытала нравственные и физические страдания, которые сопровождались нервным срывом и болью в области переносицы».²¹⁰ Наиболее часто указываются: стресс, головная боль, бессонница, кошмары, страх и тревога за будущее, потеря вера в людей. Встречается и подобное: «Мне испортили встречу Нового года, так как я был вынужден с 27 декабря по 14 января находиться на больничном листе».²¹¹

Статья 73 УПК РФ устанавливает, что одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (при производстве предварительного расследования и разбирательстве уголовного дела в суде) является характер и размер вреда, причиненного преступлением. По нашему мнению, применительно к моральному вреду, правильнее говорить о необходимости доказывания такого обстоятельства, как характер и степень тяжести вреда. Поскольку размер морального вреда, на наш взгляд – это,

²⁰⁷ См.: Архив Верховного Суда Республики Мордовия за 2003 год // Уголовное дело №22-518.

²⁰⁸ См.: Архив Верховного Суда Республики Мордовия за 2003 год // Уголовное дело №44-у-58.

²⁰⁹ См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2003 год // Уголовные дела №№ 1-222/03, 1-134/03, 1-110/03 и другие.

²¹⁰ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело № 1-1053/02.

²¹¹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело № 1-82/02.

психологическая тяжесть нравственных и физических страданий, определяемых их степенью. Кроме того, при определении размера компенсации морального вреда, согласно статьям 151, 1101 ГК РФ, суд учитывает именно степень и характер нравственных и физических страданий потерпевшего.

В 65% случаях гражданский истец в исковом заявлении не указывает конкретную компенсационную сумму, оставляя определение ее размера на усмотрение суда.²¹² Расчеты размера заявленной компенсационной суммы морального вреда (пункт 6 статьи 131 ГПК РФ) не прилагались ни к одному изученному исковому заявлению. Вместе с тем, на практике встречались случаи²¹³, когда гражданский ответчик, указав на требование статьи 132 ГПК РФ о необходимости предоставления расчета взыскиваемой суммы, по сути, ставит гражданского истца в положение неопределенности. Действительно, в ст. 131 ГПК содержится положение о необходимости приложения к исковому заявлению расчета взыскиваемой суммы, но как данное положение применить к исковым требованиям о компенсации морального вреда? Представляется, что данное требование должно быть распространено только на требования о возмещении имущественного вреда.

А.М. Эрделевский считает, что «размер компенсации не входит в предмет доказывания по иску о компенсации морального вреда. У гражданского истца нет субъективного права на компенсацию морального вреда в заранее определенном размере. Он может лишь требовать, чтобы суд определил этот размер и вынес решение о соответствующем взыскании с обвиняемого (гражданского ответчика)».²¹⁴

Мы не согласимся с мнением Эрделевского А.М., поддержав точку зрения В.М. Жуйкова²¹⁵, который считает, что подход с учетом

²¹² См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело № 1-371/02, 1-1087/02 и др.

²¹³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело № 1 – 145/02.

²¹⁴ См.: Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. – 1994. - №10. С.17.

²¹⁵ См.: Жуйков В.М. Возмещение морального вреда // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №11. С.15.

конституционного принципа состязательности сторон в судопроизводстве (статья 123 Конституции РФ) должен быть таков: гражданский истец (потерпевший) - обосновывает и доказывает размер морального вреда, определив его в конкретной сумме; гражданский ответчик (обвиняемый) - выражает свое отношение к этому, выдвигает и обосновывает возражения, если они имеются, либо делает свое предложение о размере суммы, если иск признает частично; суд - выслушивает все доводы, оценивает их и принимает решение, которое соответствующим образом мотивирует.

Существует предложение²¹⁶ о внедрении процедуры «автоматического» наделения потерпевшего правами гражданского истца (за исключением случаев, когда процессуальные статусы потерпевшего и гражданского истца не совпадают). Данное положение избавит, по мнению Гриненко А., от излишней необходимости вынесения еще одного постановления.

На наш взгляд, подобное предложение продиктовано все тем же назначением уголовного судопроизводства – защитой прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Однако не надо смешивать данные процессуальные статусы. Мы говорим о презумпции морального вреда для потерпевшего, однако, обращаться с исковыми требованиями к виновному – это право потерпевшего, а не его обязанность. Потому недопустимо принуждать потерпевшего к подаче гражданского иска, необходимо в уголовном судопроизводстве обеспечить надлежащие возможности для реализации данного права, а также разъяснение последних.

Установление презумпции причинения морального вреда потерпевшему по всем категориям преступлений позволит предполагать моральный вред, тем самым, избавляя гражданского истца от необходимости его доказывания его причинения. В целях получения разумной и соразмерной компенсационной суммы, гражданский истец должен будет предоставить доказательства (согласно части 1 статьи 74 УПК РФ), устанавливающие и определяющие

²¹⁶ См.: Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. – 2002. - №9. С.14-16.

характер и степень тяжести претерпеваемых потерпевшим нравственных и физических страданий.

Логика положений уголовного законодательства РФ такова, что если в результате совершенных неправомерных действий человек заявляет, что он глубоко переживает по этому поводу, то, следовательно, это действительно так. Однако, как пишет А.Л. Южанинова: «уже присутствие в исковом заявлении сведений о силе страданий человека является основанием для их проверки на достоверность и точность, поскольку эмоциональная охваченность снижает уровень реалистичности оценки происходящего».²¹⁷

Общим положением в психологии является многократно экспериментально подтвержденный тезис о значительном влиянии эмоций на познавательные процессы. Для страдающего или опечаленного человека характерна тенденция интерпретировать замечания других как циничные. Испуганный же субъект склонен видеть лишь пугающий объект (эффект «суженного зрения»), с трудом способен проверить альтернативные варианты. У разгневанного человека появляются лишь «сердитые мысли».²¹⁸ По данным Я. Рейковского, «сильное душевное волнение, горе, стресс и другие интенсивные отрицательные эмоции ухудшают эффективность понимания и осмысления ситуации, ухудшают регуляцию собственного поведения и вносят дисбаланс в отношения с окружающими. Существуют и другие данные, свидетельствующие о снижении уровня интеллектуальной эффективности в состоянии эмоциональной захваченности. Чем сильнее выражено эмоциональное отношение к объекту, тем искаженнее отражение основных контуров реальности».²¹⁹

В психологии считается, что для определения характера и степени тяжести страданий индивида необходимо исследовать факторы:

²¹⁷ См.: Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. - Саратов, 2000.С.14

²¹⁸ См.: Изард К. Эмоции человека.- М., 1980. С. 21-22.

²¹⁹ См.: Рейковский Я. Эмоциональная психология эмоций. - М., 1979.С.25.

- связанные с особенностями психологической травмы: сила действующего травмирующего фактора; продолжительность действия и временной период, прошедший с момента причинения страдания до рассмотрения дела в суде;
- связанные со свойствами личности индивида, которому причинена травма: его психическими процессами и состояниями до травмы; качествами, способствующими тому, что индивиду причинены страдания; качествами, определяющими способность индивида пережить страдания (например, эмоциональная устойчивость, психофизиологическая зрелость, развитость психологических защит личности) или его повышенную чувствительность к ним; качествами, определяющими уровень притязаний и поведение индивида во время рассмотрения дела;
- связанные со свойствами личности правонарушителя, его психическими процессами и состояниями: качества, способствующие причинению моральных страданий, осознанность или неосознанность поступка и его последствий.²²⁰

Существует мнение, что для психологической оценки степени тяжести морального вреда в уголовном процессе важно учитывать вид преступления, повлекшего страдания потерпевшего и его характер как жизненного события, степень его объективной значимости (например, изменение социальной ситуации, в которой оказался истец), уровень субъективной значимости события (интенсивность переживаний), прогноз влияния данного события на последующий ход жизни пострадавшего, психологические последствия для перестройки его образа «Я» (потеря или смена ведущих мотивов), структуру личности, деформацию картины жизненного пути. Присутствие перемен по всем перечисленным критериям следует рассматривать как факт наибольшего психотравмирующего воздействия правонарушения на личность истца. Следующим по уровню влияния можно рассматривать ситуацию, в которой присутствует лишь элемент субъективной значимости события (негативные переживания). Наименьшее значение, с психологической точки зрения, имеют события, обладающие лишь критериями внешнего события, мало

²²⁰ Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 1997. С.80.

затрагивающими сферу переживаний, структуру личности и самосознание потерпевшего.²²¹ В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин полагают, что «в действительности только эксперт-психолог может установить наличие либо отсутствие признаков причинённого личности морального вреда».²²²

Мы согласны с мнением многих ученых²²³, что исследование указанных обстоятельств возможно только при применении специальных психологических познаний. Именно проведение психологической экспертизы позволит достоверно установить степень и характер нравственных и физических страданий потерпевшего.

Холоповой Е.Н.²²⁴ определены объект, предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда:

- объекты подразделяются на:

1. Основные: а) личность обвиняемого и его действия, связанные с фактом причинения вреда; б) личность потерпевшего и его состояние после причинения факта вреда.
2. Вспомогательные: а) состояние потерпевшего до криминальной ситуации; б) состояние потерпевшего в период криминальной ситуации; в) ситуация, в которой оказался потерпевший; г) протоколы допросов свидетелей о личности потерпевшего и его состояниях; д) документация, подтверждающая факт наличия вреда.

- предметом экспертизы являются:

1. Совокупность изменений психической деятельности потерпевшего.

²²¹ См.: Южанинова А.Л. судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. - Саратов. 2000. С. 31.

²²² См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. - М., 1996. С. 130-131.

²²³ См.: Захарова Г.С. К вопросу о пределе размера компенсации морального вреда // Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе. - Ставрополь, 2001; Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. - Киев, 1980; Цветкова А.Н. Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза // Бюллетень Управления судебного департамента Калужской области. Вып.1. – 2001. С.122-126; Шипшин С.С. Производство судебно-психологической экспертизы // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2001. - №4. - С.116 и др.

²²⁴ См.: Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. – Калининград, 2003. - С.95.

2. Причинная связь между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего.

3. Глубина, интенсивность и сила переживаний потерпевшего.

- в компетенцию экспертизы входит:

1. Определение физических и нравственных страданий потерпевшего.

2. Установление личностных индивидуально-психологических особенностей потерпевшего, которые могли оказать значительное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний от действий и высказываний обвиняемого.

3. Диагностика изменения психического состояния потерпевшего, определения ущерба его ценностям.

4. Установление наличия или отсутствия причинной связи между психическим состоянием потерпевшего и действиями обвиняемого.

К сожалению, теория судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда сегодня находится в зачаточном состоянии. Данный вид экспертизы относят к категории новых видов экспертных исследований, несмотря на то, что основные принципы данного вида экспертизы были разработаны на конференции в Санкт – Петербургском университете еще в 1996 году.²²⁵ На примере данного вида прослеживается тенденция, специфичная для современного этапа судебной реформы России.

Практические экспертные работы опережают в нашей стране развитие теории и методологии судебно-психологической экспертизы.

В настоящее время единой точки зрения на компетенцию судебно-психологической экспертизы морального вреда не существует. Так, например, А.В.Чумаков, А.Ф. Аубакирова, А.Ф.Цветкова, Р.В.Волгина, Д.И.Семёнов²²⁶, обобщая экспертный опыт производства психологических экспертиз о

²²⁵ Цветкова А.Н. Исследование психологических компонент морального вреда // Журнал практического психолога. - 2002. - №4. С.14.; Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография. - Калининград, 2003. С.17.

²²⁶ См.: Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. - М., 1989 и др.

моральном вреде в различных экспертных учреждениях России (Ростов-на-Дону, Волгоград, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Тамбов, Владивосток, Саранск, Курск, Брянск, Краснодар, Калининград, Калуга - только 14 лабораторий судебной экспертизы Министерства Юстиции РФ проводят данный вид экспертиз), выделили следующие задачи, стоящие перед экспертами-психологами:

1. Определение индивидуально-психологических особенностей потерпевшего (например: имеются ли у потерпевшего индивидуально-психологические особенности, которые могли бы оказать существенное влияние на интенсивность и глубину субъективных переживаний морального вреда? Если имеются, то - какие?).
2. Определение эмоционального состояния потерпевшего (каково эмоциональное состояние потерпевшего в ситуации, составляющей содержание данного дела?).
3. Установление способности правильно понимать значение нанесённой потерпевшему травмы (учитывая психологические особенности потерпевшего и его психическое состояние; мог ли он правильно понимать значение нанесённой ему физической травмы?).
4. Выделение психологического компонента вины потерпевшего и причинении ему морального вреда (способность понимать значение своих действий и руководить ими. Например: «Был ли потерпевший способен понимать значение своих действий и руководить ими в юридически значимой ситуации?»).
5. Выявление неблагоприятных изменений в психической деятельности потерпевшего (в какой мере отразился моральный вред, причинённый потерпевшему травмой и неправомерными действиями причинителя вреда, на основных показателях его психического состояния и деятельности?).
6. Установление причинно-следственной связи между неблагоприятными изменениями в состоянии и психической деятельности потерпевшего и действиями (бездействием) причинителя морального вреда (состоят ли в

причинной связи не благоприятные психологические изменения у потерпевшего с фактом нанесения ему морального вреда?).

7. Определение влияния действий причинителя вреда на систему ценностей и смыслов потерпевшего (затронута ли иерархия основных жизненных ценностей потерпевшего, не нанесён ли ей ущерб?).

8. Решение общих вопросов о наличии факта переживания морального вреда (имел ли место факт причинения морального вреда потерпевшему в результате ДТП?).

9. Решение вопросов, касающихся формулы А.М. Эрделевского (каков коэффициент индивидуальных психологических особенностей потерпевшего при определении морального вреда по факту причинения ему травмы неправомерными действиями причинителя вреда? Каковы критерии оценки?).

Установление факта причинения морального вреда и влияния индивидуально-психологических особенностей потерпевшего, усугубляющих его нравственные страдания, определяют дальнейший ход экспертизы и постановку дополнительных вопросов. В частности, вопросов, касающихся оценки неблагоприятных изменений в психической деятельности потерпевшего, влияние на систему личностных смыслов и ценностей. Таким образом, осуществляется выход на прогнозирование отдельных последствий нанесённой психотравмы. В развитие данного положения можно говорить о системе психологических мер по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, как формы компенсации морального вреда. Судебно-психологическая экспертиза может явиться отправной точкой в процессе реабилитации потерпевшего, устанавливая так называемый «диагноз» постстрессового состояния потерпевшего в экспертном заключении, одновременно стоило бы говорить о необходимости направления лица в реабилитационный центр, где ему бы оказывалась квалифицированная психологическая помощь.

Экспертная практика свидетельствует о заинтересованности судей в привлечении экспертов для разрешения дополнительных вопросов о

психологических компонентах вины потерпевшего, действия которого могли спровоцировать причинителя вреда (способность понимать значение своих действий и руководить ими) и возможности судебно-психологической экспертизы в установлении фактических данных для определения размера компенсации морального вреда с учетом современного законодательства и достижений науки. Видятся перспективы развития научных исследований Центра экологии человека при Институте проблем управления РАН. Сенсационные разработки сотрудников Центра уже сегодня позволяют ученым увидеть и оценить внутренний мир человека. Для этого достаточно получить несколько компьютерных изображений одного и того же человека, которые «расскажут» о состоянии его духовных и жизненных сил. Притом информация может быть считана с лица испытуемого с помощью обычного сканера.²²⁷

Сегодня среди новых методов, применяемых экспертами на Западе, следует назвать метод, основанный на учете частоты сердцебиения, деятельности потовых желез и мускульного напряжения в момент воспоминаний потерпевшего о травмировавшей психику ситуации.

Используется нейрохимический метод, который позволяет получить объективную картину отражения связанных с правонарушением негативных психических процессов в мозговых оболочках потерпевшего. Внедрение этого метода в российскую практику при проведении судебных экспертиз позволило бы устранить существующее различие в основаниях ответственности за причинение психического вреда в зависимости от наличия или отсутствия его связи с телесным повреждением.²²⁸ Но, к сожалению, практика экспертных исследований России пока с этими возможностями не знакома.

В своей совокупности методы психологии позволяют обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование предмета экспертизы.

²²⁷ Захарова Г.С. К вопросу о пределе размера компенсации морального вреда // Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе. – Ставрополь, 2001. С.141

²²⁸ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: изд-во БЕК, 2000. С.42.

Не существует и не может существовать заранее подготовленного универсального набора психодиагностических методик, которые можно было бы применить ко всем подэкспертным лицам. Каждая судебно-психологическая экспертиза – это уникальная процедура психодиагностического исследования, зависящего от множества факторов, в частности:

1. Профессиональные знания эксперта-психолога в психодиагностике, в частности – владение различными методами исследования и понимание их направленности.
2. Возможность применения методов именно в судебно-психологической экспертизе. Методы психодиагностики, применяемые в судебно-психологической экспертизе, должны обладать двумя основными характеристиками – валидностью (что тест измеряет и насколько хорошо он это делает²²⁹) и надежностью (точность психодиагностического исследования и устойчивость результатов к воздействию посторонних факторов).

Классификация же психодиагностических методик позволяет выделить следующие методы.

1. Методы, позволяющие получить данные путем регистрации реального поведения человека: метод наблюдения во время клинико-психологической беседы и проведения экспериментально-психологического исследования; анализ дневниковых записей среднего медицинского персонала о поведении подэкспертных во время проведения стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы; анализ показаний свидетелей и других материалов уголовного дела, в которых фиксируются особенности поведения подэкспертного лица.
2. Данные, полученные путем различных опросников и других методов самооценки и самоотчета, включающие отличающиеся друг от друга техники психодиагностики (опросники, шкалирование, выбор, классификация и т.п.) и направленные на исследование различных сторон личности, психических

²²⁹ См.: Анастази А. Психологическое тестирование: в 2 томах. - М., 1982.

состояний, структур самосознания, отдельных психических процессов, интеллекта и пр.

3. Данные, получаемые при непосредственном экспериментальном исследовании испытуемых. В рамках деятельности эксперта-психолога – это обычно методы, используемые в классическом патопсихологическом экспериментальном исследовании познавательных процессов и уровня интеллектуального развития.²³⁰

А.Г. Шмелевым разработана более дифференцированная классификация психодиагностических методов²³¹: биографический метод (изучение объективного анамнеза жизни подэкспертного, изучение субъективного анамнеза жизни подэкспертного, а также изучение динамики психической деятельности подэкспертного лица в интересующий судебно-следственные органы период времени по документам и показаниям); наблюдение (наблюдение подэкспертного во время экспертизы, а также просмотр различных видеоматериалов); диалоговые методы (беседа); объективные тесты (тесты, позволяющие измерить уровень интеллектуального развития и познавательные процессы); стандартизированные самоотчеты (тесты-опросники и субъективное шкалирование); проективные техники (проективное предпочтение, рисуночные тесты и пр.); анализ продуктов спонтанного творчества (в случаях, когда в распоряжении психолога-эксперта есть рисунки подэкспертного); индивидуально-психологические особенности (темперамент, характер, черты личности и пр.).

Еще одна проблема кроется в недостатке соответствующих инструктивных и методических разработок, обобщений сложившегося опыта проведения экспертных исследований по вопросам морального вреда отражается на качестве экспертных исследований, что порождает сомнение в истинности выводов экспертов:

²³⁰ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. - М: Гардарика, Смысл, 1998. С. 56-57.

²³¹ Основы психодиагностики. - Ростов-на – Дону, 1996. С.25.

- попытки ограничиться при экспертном исследовании только изучением материалов дела (и) или беседой, что приводит к недостаточной аргументации выводов;
- отсутствие в заключение исследовательской части; указания на методы, которыми пользовался эксперт; излишнее наукообразие; использование непонятных практическому работнику терминов и понятий;
- подмена научного исследования житейскими рассуждениями;
- неправильное составление заключений, несоответствие их формы требованиям, предъявляемым законом к заключениям судебных экспертиз.²³²

Как отмечает Сафуанов Ф.С., одной из основных причин является проблема подготовки квалифицированных профессиональных кадров для судебно-психологической экспертизы, которая в настоящее время является малоразработанной. За исключением проведения экспертиз в специализированных экспертных учреждениях, в целом по стране судебно-психологические экспертизы в основном проводят преподаватели психологии высших учебных заведений и медицинские психологи, работающие в психиатрических клиниках. Многие из них, приступая к экспертизе, не имеют представлений о сущности экспертного исследования, о необходимых специальных психологических познаниях, о пределах своей профессиональной компетенции, о методах исследования объекта экспертизы, о процессуальных нормах, которых они должны придерживаться, в результате чего проводят экспертное исследование неквалифицированно. В масштабах страны такое положение дел приводит к судебным ошибкам или большому количеству повторных и дополнительных судебных экспертиз, к неоправданному продлению сроков пребывания под стражей обвиняемых, т.е. к существенным моральным и материальным издержкам.²³³

²³² См.: О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов Новые направления судебно-психологической экспертизы. - М: изд-во Юрлитинформ, 2000. - С.20-21.

²³³ См.: Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. - М: Гардарика, Смысл, 1998. С.42.

Сегодня велик рынок услуг по «производству» судебно-психологических экспертиз. Однако качество проведения экспертиз и тем более составления экспертных заключений оставляет желать лучшего. Так, в городе Иркутске было создано частное предприятие по производству экспертиз «широкого профиля», например, медико-психолого-лингвистических: «Сотрудниками данного предприятия являются люди с медицинским, юридическим, филологическим образованием, в лучшем случае окончившие краткосрочные курсы психологов. Вот некоторые выдержки из так называемых «заключений судебно-психологических экспертиз» названной службы: «По характеру сам себя (!) считает спокойным, общительным. Уровень интеллекта высокий, отмечен высокий уровень конформизма. Для него характерен артистизм, внушаемость, склонность к конверсии и истероидности. Уровни педантичности, тревожности и интраверсии могут косвенно указывать на идущий с детства комплекс недостаточности, который не был эффективно компенсирован. Судя по уровню гипертимости, можно предположить, что этот комплекс был связан с недооценкой личности окружающими либо с каким-то мнимым или реальным физическим недостатком. Повышенная чувствительность к внешним воздействиям, дискомфортно чувствует себя в мужском обществе и предпочитает женское общество...»

Не нужно быть психологом, чтобы увидеть абсурдность приведенных рассуждений. Любому здравомыслящему человеку понятно, что это бессмысленный набор не связанных между собой характеристик. С точки зрения психолога выводы данной экспертизы содержат взаимоисключающие понятия. Мы уже не приводим здесь выводов экспертов о снохождении, припадках и энурезе потерпевшего, которые последний к тому же «отрицает». Непонятно, какое это имеет отношение к поставленным перед экспертами вопросам: «Какова психологическая характеристика обвиняемых и потерпевшего?» «Какова мотивация их действий?» «Кто является лидером

данной группы?» «Имела ли беседа между подэкспертными скрытый подтекст?». ²³⁴

К величайшему ужасу и стыду нашего времени частные экспертные учреждения за кратчайшие сроки и за немалые денежные суммы Вам создадут необходимое « экспертное заключение». На сегодняшний день в области судебно-психологической экспертизы сложилась парадоксальная ситуация: в специализированных экспертных учреждениях психологи, которые в основном владеют специальными познаниями, обязаны обучаться практике экспертизы около года перед получением права самостоятельной подписи заключений экспертиз, а привлекаемые в качестве экспертов психологи, не являющиеся сотрудниками специализированных экспертных учреждений, могут приступать к экспертной работе, не обладая зачастую ни обходимыми познаниями, ни практическим опытом в этой области.

Такое положение дел приводит к необходимости дополнительного обучения психологов с высшим образованием, желающих работать в области судебной экспертизы. По окончании обучения в полномочных комиссиях психологи получали бы право на привлечение их в качестве судебных экспертов в рамках психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертиз, оформленное в виде сертификата. Кроме того, возможно и лицензирование судебных экспертов-психологов. Для юридических органов названные документы служили бы достаточной гарантией того, что психолог обладает необходимыми для проведения экспертизы специальными профессиональными познаниями. ²³⁵

Нецентрализованное внедрение данного вида экспертизы в системе лабораторий судебной экспертизы при Минюсте РФ сказывается на осведомленности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, потерпевших, а значит и на количествах обращений.

²³⁴ Диянова З.В., Щеголева Т.М. О качестве проведения судебно-психологической экспертизы // Юрист. – 1998. - №9. С.21-22.

²³⁵ См.: Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. - М: Гардарика, Смысл, 1998. С.43.

Проблемы связаны с недостаточным взаимодействием и взаимопониманием судебных экспертов-психологов и психиатров с правоохранительными органами:

1. Неполнота предоставляемых на экспертизу дел. Это диктует целесообразность назначения экспертизы не на ранних стадиях следствия, когда еще не собраны необходимые материалы для производства экспертизы, а только при полной и достаточной подготовке дела.
2. Ошибки возникают в связи с неправильным выбором следователем или судьей вида экспертизы - однородной судебно-психиатрической и судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической. Вследствие чего возникает необходимость или в дополнительной экспертизе или в повторной, что затягивает следствие и ведет к дополнительным расходам. Решение этой проблемы видится в более тесном взаимодействии экспертных учреждений с правоохранительными органами.
3. Неправильная формулировка и постановка вопросов затрудняет проведение экспертного исследования, порождает необходимость проведения повторных, дополнительных экспертиз.

Во избежание подобных казусов, думается, необходимо проводить совместные семинары для работников правоохранительных органов и экспертных учреждений.

Как отмечает Сафуанов Ф.С., для укрепления взаимопонимания необходимо обучение следователей, прокуроров на факультете постдипломного образования ММА им. И.М. Сеченова на кафедре социальной и судебной психиатрии, издание методических и научно-практических пособий и рекомендаций для следователей, а также необходимо чаще обсуждать общие экспертные проблемы. Следователям в регионах активнее участвовать в конференциях и совещаниях экспертов-психологов и психиатров, а экспертов активно приглашать на совещания и семинары правоохранительных органов. Необходимо наладить прямой контакт с судебно-психиатрическими экспертными учреждениями и в необходимых случаях не пренебрегать

консультациями по вопросам целесообразности назначения экспертизы, выбора его вида и грамотной формулировки вопросов экспертам.²³⁶

Еще одна сложность практики проведения судебной экспертизы по делам о компенсации морального вреда заключается в соотношении стоимости услуг по проведению экспертизы, размера компенсационной суммы, о котором потерпевший даже не имеет представления, и возможности ее получения заставляя задуматься потерпевшего о необходимости для него обращения в экспертное учреждение для проведения экспертного исследования.

Для определения степени и характера претерпеваемых нравственных и физических страданий, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего целесообразно, по нашему мнению, проводить судебно-психологическую экспертизу.

Уголовно-процессуальное законодательство предлагает в качестве способа доказывания использовать показания и заключения специалиста. В УПК РФ (глава 8) специалист отнесен к иным участникам уголовного судопроизводства. В качестве специалиста может быть привлечено любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями и не заинтересованное в исходе дела. По сравнению с УПК РСФСР (статья 133*) в действующем УПК РФ (статья 58) функции специалиста значительно расширены. Федеральным законом от 4 июля 2003 года №92-ФЗ специалист в своих правах особо приближен к уровню эксперта.

Статья 80 УПК РФ определяет заключение специалиста – как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Однако нигде в нормах УПК РФ не содержится перечень требований, предъявляемых к форме и содержанию заключения специалиста.

В литературе²³⁷ существует мнение, что заключение специалиста должно

²³⁶ См.: Сафуанов Ф.С. О назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. – 2000. - №3-4. С.126. – 127.

составляться по аналогии с заключением эксперта, с той лишь разницей, что специалист не привлекается к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения ввиду отсутствия данной статьи в УК РФ. Представляется, что во избежание неверного толкования и применения указанных положений, касающихся заключений специалиста, необходимо в УПК РФ закрепить самостоятельную норму, определяющую требования, предъявляемые к форме и содержанию заключения специалиста. Кроме того, поскольку заключения и показания специалиста – есть способ доказывания по уголовному делу. Считаем целесообразным в нормах УК РФ предусмотреть уголовную ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения и показаний.

Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя (часть 1 статья 44 УПК РФ).

Поскольку в части 1 статьи 44 УПК РФ признание лица гражданским истцом обусловлено наличием у должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, "оснований полагать", что вред причинен непосредственно преступлением, в постановлении должно быть указано, на чем основывается такой вывод. Это могут быть имеющиеся фактические данные, полученные в порядке, предусмотренном уголовно - процессуальным законом.

В основе процессуального акта о признании лица гражданским истцом, как это усматривается из изложенного выше, должны присутствовать, по крайней мере (как минимум), две группы оснований:

- а) уголовно - правовые основания - причинение ущерба (вреда) непосредственно преступлением, составляющим предмет предварительного расследования или судебного разбирательства;
- б) уголовно - процессуальные основания - наличие в уголовном деле фактических данных, указывающих на причинение лицу ущерба (вреда)

²³⁷ Зайцева С.А. Специалист и его заключение в уголовном процессе // Следователь. - 2004.- №2. С.17-18.

уголовно наказуемым деянием. Когда следователь ориентируется на то, чтобы разъяснить лицу право на предъявление иска, а затем вынести соответствующее постановление, имеется в виду то, что данные эти должны найти отражение в материалах уголовного дела.

Недооценка объекта конкретного преступления и его объективной стороны приводит к неправильным решениям органов предварительного следствия и судов в части признания лиц гражданскими истцами в уголовном судопроизводстве. На практике постановления имеют следующую формулировку: « В результате противоправных действий были причинены телесные повреждения, на основании чего заявлен иск о возмещении морального вреда на определенную сумму».²³⁸ Или «по уголовному делу № был заявлен иск на определенную сумму, на основании изложенного постановил признать гражданским истцом».²³⁹

Постановление о признании гражданским истцом сообщается гражданскому истцу, а при его явке ему разъясняются его процессуальные права, предусмотренные частью 4 статьи 44 УПК РФ.

Широкий перечень процессуальных прав гражданского истца (часть 4 статьи 44 УПК РФ) свидетельствует о том, что он в полной мере обеспечен процессуальными средствами для отстаивания своих интересов в ходе предварительного следствия и в суде.

Лицо, производящее дознание или следствие, вынося постановление о признании потерпевшего гражданским истцом, обязано:

а) уведомить всех о принятых решениях, относящихся к заявленному им гражданскому иску, и вручить гражданскому истцу копии оформляющих их документов;

б) ознакомить с поступившими по делу жалобами и представлениями.

²³⁸ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-440/02; №1-377/02 и др.

²³⁹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-290/02; № 1-452/02 и др.

Таблица 4.

Количество изученных уголовных дел	Наименование обнаруженного нарушения	Распространенность случаев (в % отношении к числу изученных уголовных дел)
300 уголовных дел	Отсутствие постановления о привлечении лица в качестве гражданского истца	35 %

Между тем, если лицу, заявившему гражданский иск в уголовном деле, отказано в признании гражданским истцом, заявитель вправе обжаловать решение следователя (дознателя) соответствующему прокурору. Стоит ли рассматривать отсутствие в материалах уголовного дела постановления о признании гражданским истцом как отказ органов предварительного следствия в признании таковым лица, заявившего гражданский иск?

Необходимо отметить то, что гражданские иски в изучаемых уголовных делах рассматривались судом независимо от того, имелись в деле постановления о признании гражданским истцом и постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика. Таким образом, только в 12% изученных уголовных дел (по которым заявлялся гражданский иск), были вынесены и постановление о признании гражданским истцом, и постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика.

В случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (часть 2 статьи 21 УПК РФ). Потерпевший также может участвовать в уголовном преследовании обвиняемого (статья 22 УПК РФ). Однако ни в одной норме не указывается, что с момента обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель

должны также обеспечить возможность защиты прав и законных интересов потерпевшего, как того требует назначение уголовного судопроизводства. Согласимся с тем, что в момент обнаружения признаков преступления не всегда ясно, действительно ли имели место преступные действия в отношении потерпевшего, был ли причинен вред потерпевшему, является ли данное лицо действительно потерпевшим.

Решение о признании потерпевшим оформляется в случае, если данному лицу преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), решение же о признании гражданским истцом оформляется при наличии оснований полагать, что данный вред причинен потерпевшему непосредственно преступлением (часть 1 статьи 44 УПК РФ). Логически напрашивается вывод о том, что, прежде, «при наличии достаточных оснований полагать» лицо должно быть признано гражданским истцом, а при полном убеждении, что «данному лицу причинен преступлением физический, имущественный, моральный вред» может быть признано потерпевшим. Возникает противоречие. Кроме того, анализ судебной-следственной практики вынесения данного постановления, показал, что в 67% вынесенных постановлений по уголовных делам, в рамках которых заявлялся гражданский иск о компенсации морального вреда, следователем в результате рассмотрения уголовного дела не устанавливалось причинение потерпевшему морального вреда, в то время как в исковых заявлениях имелось указание на претерпевание нравственных и физических страданий, кроме того, в решении суда компенсация морального вреда в пользу потерпевшего взыскивалась.

Анализ все той же судебной-следственной практики показал, что не только потерпевшему, но и гражданскому истцу и гражданскому ответчику, права «разъясняются» формально: в указанном месте в постановлении просят поставить подпись, что вновь свидетельствует о несоответствие реальной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и назначения уголовного судопроизводства.

Важнейшим элементом досудебной подготовки гражданского иска в

уголовном деле является принятие органами уголовного преследования мер по обеспечению гражданского иска, в том числе и возможного в будущем. Судья вправе принять меры к обеспечению уже предъявленного гражданского иска по собственной инициативе в порядке статьи 230 УПК РФ: «Судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или его представителя либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества».

В статье же 44 УПК РФ ничего не сказано о праве гражданского истца просить соответствующие органы о принятии мер обеспечения заявленного иска. Это не значит, что такого права у него нет: оно охватывается правом на заявление ходатайств (пункт 4 части 4 статьи 44 УПК РФ). Однако при этом необходимо учитывать, что следователь и дознаватель не вправе самостоятельно разрешить этот вопрос; они могут с согласия прокурора лишь возбудить об этом ходатайство перед судом (статья 115 УПК РФ).²⁴⁰

Из изученных 100 уголовных дел Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 - апрель 2004 г.г., по которым заявлялся гражданский иск о компенсации морального вреда, только в одном случае²⁴¹ истица потребовала обеспечения иска о компенсации морального вреда. Однако этот вопрос остался не разрешенным. По собственной инициативе органами уголовного преследования, вопрос о необходимости обеспечительных мер в отношении гражданского иска не решался.

В ходе изучения практики разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства Южно-Сахалинским городским судом за 2002 год, надо отметить, что из 1041 уголовных дел, рассмотренных в 2002 году, гражданский иск заявлялся в 33 случаях, только в двух случаях гражданские истцы потребовали обеспечения заявленных исковых требований о

²⁴⁰ См.: Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: изд. Спарк. – 2002. – С. 44.

²⁴¹ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-377/02.

компенсации морального вреда. Парадоксально то, что в одном случае мерой обеспечения была избрана подписка о невыезде гражданского ответчика(!)²⁴², а в другом случае в обеспечении иска было отказано без указания причин.²⁴³

Изучение показателей работы судебных приставов – исполнителей Шуйского районного подразделения судебных приставов - исполнителей Ивановской области (форма 10.1) также показало что, за 2002 год, за 2003 год, за январь 2004 года не было наложено ни одного ареста на имущество должника в качестве обеспечительных мер по гражданскому иску о компенсации морального вреда.

Вопрос обеспечения гражданского иска о компенсации морального вреда является весьма дискуссионным среди ученых-юристов. Высказывались мнения о том, что моральный вред является вредом неимущественным и поэтому не подлежит обеспечению мерами имущественного характера. Свою точку зрения противники обеспечения исков о компенсации морального вреда объяснили тем, что «при отсутствии цены иска и символической госпошлине заявление произвольных, гигантских, буквально взятых с потолка сумм компенсации морального вреда – закономерность. Считать возможным обеспечение подобных исков имущественным арестом – значит толкать к произволу».²⁴⁴

М.А. Гуревич считал, что «обеспечение иска возможно только по искам о присуждении, безотносительно к предмету иска». А.Ф. Клейнман полагает, что «обеспечение иска возможно только по искам о присуждении спорного имущества».²⁴⁵

Применение обеспечительных мер должно соответствовать предъявляемым требованиям. ГПК РФ не ограничивает применение обеспечительных мер по искам о защите нематериальных благ, предусмотренных статьей 150 ГК РФ, содержащим требования

²⁴² См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-47.

²⁴³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-457.

²⁴⁴ Резник Г.М. Неимущественный иск не подлежит обеспечению имущественным арестом // Российская юстиция. - 1994. - №6. С.10-11.

²⁴⁵ См.: Советский гражданский процесс. – М.: изд-во МГУ, 1979. С.127-128.

имущественного характера (например, о компенсации морального вреда). Брусницын Л. полагает, что «для обеспечения права потерпевшего на компенсацию морального вреда арест на имущество указанными в ч.1 ст.115 УПК РФ лицами может быть наложен и до заявления иска, что вытекает из содержания статьи 230 УПК РФ, которая предусматривает принятие судьей мер по обеспечению гражданского иска, по ходатайству не только гражданского истца, но и потерпевшего».²⁴⁶ Таким образом, УПК РФ допускает принятие содержащихся в статьях 115, 116 УПК РФ мер для обеспечения не только заявленного, но и возможного гражданского иска.

Закон не устанавливает ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, передавая решение данного вопроса всецело на усмотрение суда. Моральный вред признается законом вредом неимущественным. Стоимость человеческих страданий не высчитывается, поэтому у иска о компенсации морального вреда нет цены. Суммы, фигурирующие в исковых заявлениях (они нередко "заоблачны" и мотивированы единственным стремлением "получить побольше"), никакого юридического значения не имеют и не могут, в частности, обеспечиваться имущественным арестом. Компенсация предназначена для сглаживания нанесенных человеку моральных травм, и ее размер, определяемый судом, по самой своей природе не может быть высчитанным, эквивалентным.

По нашему мнению, сторонники данного подхода не отрицают принципиальной возможности обеспечения данных исков исходя из действующего законодательства. Они лишь поднимают возникшие в связи с этим проблемы, решить которые призвано действующее законодательство и судебная практика.

Представляется убедительной точка зрения М.К. Треушников²⁴⁷, В.М. Жуйкова²⁴⁸, А.А. Добровольского, С.А. Ивановой и И.К. Пискарева²⁴⁹, Г. Падвы

²⁴⁶ См.: Брусницын Л. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. - 2004. - №1. С.59.

²⁴⁷ См.: Обеспечение неимущественного иска имущественным арестом возможно. // Российская юстиция. - 1994. - №10. С.38-39.

и Е. Коротковой²⁵⁰, которые считают возможным обеспечение иска, вытекающего как из имущественных, так и неимущественных правоотношений. Эта возможность вытекает из самого закона, где говорится о компенсации морального вреда только в денежной форме.

Кроме того, как правильно отмечает Власов А.А.; «В законе не говорится о том, что меры по обеспечению иска применяются только в отношении имущественных претензий. Основным требованием по обеспечению неимущественного иска должно служить неущемление прав и свобод ответчика и других лиц при совершении этого действия».²⁵¹

«Суд во всех случаях, решая вопрос об обеспечении гражданских исков, должен проявить большое внимание ко всем деталям дела. При этом обеспечение иска может быть произведено судом не в полном размере, о котором просит истец, а лишь в той части, в которой судья признает это необходимым».²⁵²

«Непринятие или несвоевременное принятие обеспечительных мер на имущество гражданского ответчика приводит к тому, что гражданский ответчик начинает реализацию своего имущества еще на стадии подачи гражданского иска в суд, а когда решение судом вынесено и исполнительный документ поступает на исполнение к судебному приставу, ценного имущества у гражданского ответчика уже не остается».²⁵³

На наш взгляд, не только допустимым, но и очевидно необходимым является принятие обеспечительных мер по искам о компенсации морального вреда в целях повышения эффективности исполнения судебных решений в

²⁴⁸ См.: Российская юстиция. – 1994. - №8. С.37-41.

²⁴⁹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: изд. МГУ, 1979. С.132.

²⁵⁰ См.: Падва Г., Короткова Е. Обеспечение исков, вытекающих из личных неимущественных отношений // Российская юстиция. - 1994. - №3. С.43-45.

²⁵¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. С.193-195.

²⁵² См.: Жуйков В.М. Возмещение морального вреда // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - №11. С.15.

²⁵³ Мельников А. Судебные приставы - это исполнительная власть // Российская юстиция. – 2000. - № 4. С.22-23.

части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда потерпевшему.

В литературе²⁵⁴ отмечают, что, несмотря на то, что органы предварительного следствия, прокуратуры и суда обязаны рассматривать вопрос о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, как неотъемлемый элемент производства по уголовному делу, практика показывает, что зачастую гражданским искам не уделяют должного внимания, рассматривая их как нечто второстепенное относительно уголовного обвинения, несущественное дополнение, которым можно пренебречь. Для следователей любые действия, так или иначе связанные с гражданским иском (разъяснение права на заявление иска и признание гражданским истцом или привлечение в качестве гражданского ответчика, принятие мер по обеспечению иска, ознакомление гражданского истца, ответчика, их представителей с материалами дела), - это прежде всего дополнительная работа, требующая дополнительных затрат времени и сил. Логика рассуждений следователей здесь достаточно проста: для того, чтобы у следствия было поменьше забот, пусть потерпевшие заявляют иск в судебном заседании, все равно его разрешать суду, тем более, что и закон относится к подобной практике равнодушно, допуская возможность заявления гражданского иска до окончания судебного следствия по уголовному делу (часть 2 статьи 44 УПК РФ). Судьи по уголовным делам без особого рвения знакомятся с материалами уголовных дел, касающимися гражданских исков, имея законную возможность, предоставляемую частью 2 статьи 309 УПК РФ, на передачу данного вопроса на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, рассмотрение гражданского иска по собственной инициативе суда будет нарушать принцип равноправия и состязательности уголовного процесса.

В связи с этим, Брусницын Л. предлагает следующее: « Развитие статуса участников судопроизводства и другие демократические изменения должны

²⁵⁴ См.: Брусницын Л. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. - 2004. - №1. С.58 - 60; Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. - 2002. - №6. С. 43-46.

сопровождаться созданием условий, позволяющих выполнять растущие требования Закона, в том числе – установление соразмерных этим требованиям процессуальных сроков. В противном случае права участников процесса в значительной степени останутся печеной декларацией. Хотя возможность продления двухмесячного срока следствия в порядке статьи 161 УПК РФ не является оптимальным решением данной проблемы».²⁵⁵

²⁵⁵ Брусницын Л. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. - 2004.- №1. С.60.

2.3. Порядок компенсации морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе.

Гражданский истец и гражданский ответчик, как равноправные стороны вправе участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции (часть 1 статьи 250 УПК РФ). Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- об этом ходатайствует гражданский истец (или его представитель);
- гражданский иск поддерживает прокурор;
- подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

В иных случаях неявки гражданского истца или его представителя гражданский иск остается без рассмотрения, но с оставлением за истцом права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Анализ 300 уголовных дел, рассмотренных Фрунзенским районным судом города Иваново, Южно-Сахалинским городским судом, Пролетарским районным судом города Саранска с 2002 года по апрель 2004 года, по которым заявлялся гражданский иск, показал, что во всех случаях неявки гражданского истца (3%), гражданский иск оставлялся без рассмотрения, прокурор гражданский иск не поддерживал, соответственно подсудимый иск не признавал. «В судебное заседание гражданский истец не явился, потому суд оставляет за ним право на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства»²⁵⁶.

При отсутствии предъявленного гражданского иска суд, не имеет права рассматривать и принимать решение о компенсации морального вреда, поскольку тем самым, он фактически принимает на себя осуществление прав гражданского истца, лишая тем самым его по собственному усмотрению определять, заявлять ли ему исковые требования в принципе, соизмерять их с пережитыми нравственными и физическими страданиями и переживаниями. Предъявление гражданского иска в уголовном деле является не обязанностью, а

²⁵⁶ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-120/02; Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело № 1-363/02, 1-364/02.

правом лица, чьи интересы были нарушены преступлением. Непредъявление гражданского иска в уголовном процессе может свидетельствовать о том, что потерпевший по каким-то причинам решил отказаться от него. В этих условиях принятие на себя судом инициативы по компенсации вреда является нарушением принципа диспозитивности в гражданских правоотношениях, может быть расценено как дополнительное выполнение им процессуальной функции обвинения и, по сути, представляет собой возложение на потерпевшего обязанности получить защиту, о которой он не ходатайствовал.

Как отмечалось в постановлении Конституционного Суда РФ № 6-п от 14 апреля 1999 года и в определении Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 года №297-О, «конституционно значимым является требование в интересах правосудия (даже при рассмотрении дела в надзорном порядке) обеспечить в гражданском процессе – сторонам, а в уголовном процессе – осужденному, оправданному или защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда. Рассмотрение и разрешение судом по собственной инициативе вопроса о компенсации морального вреда лишает такой возможности, как потерпевшего, так и подсудимого».

Таким образом, осуществление права на участие в судебном разбирательстве зависит от самого гражданского истца. Существует в литературе и такая точка зрения: «Оставленный без рассмотрения иск не может быть предметом судебного разбирательства и поэтому решение по нему в приговоре неуместно. Оно должно выноситься судом до начала судебного следствия с учетом разрешения ходатайств в порядке ст. 276 УПК РФ, о чем в последующем и должен быть уведомлен отсутствовавший истец».²⁵⁷ Думается, что поскольку гражданский иск по делу заявлен, то решение в отношении него должно быть принято в приговоре. По результатам судебного разбирательства суд выносит одно из следующих четырех решений по гражданскому иску.

²⁵⁷ Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2000. - №1. С.13-14.

1. Суд вправе удовлетворить гражданский иск полностью или частично при вынесении обвинительного приговора. При этом он обязан разрешить вопросы, в чью пользу и в каком размере подлежит удовлетворению гражданский иск (пункт 10 часть 1 статья 299 УПК РФ). В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 1992 года указывалось, что «при постановлении обвинительного приговора суд не вправе предъявленный гражданский иск оставить без рассмотрения».²⁵⁸

2. При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела, по основаниям, предусмотренным пунктом 1 частью 1 статьи 24 и пунктом 1 части 1 статьи 27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (часть 2 статьи 306 УПК РФ). При постановлении обвинительного приговора суд вправе отказать в удовлетворении гражданского иска, если будет установлено отсутствие вреда или не доказана причинная связь между действиями осужденного и наступившим вредом.

3. При постановлении оправдательного приговора, при вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 2-6 частью 1 статьи 24, статьей 25, пунктами 3-8 частью 1 статьей 27, статьей 28 УПК РФ, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Как уже указывалось, суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при неявке гражданского истца на судебное заседание (часть 3 статьи 250 УПК РФ). Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

4. Суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его компенсации для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства (часть 2 статьи 309 УПК

²⁵⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1993. - N 12. С.9.

РФ). При этом в приговорах зачастую указывается: разъяснить истцам их право обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. В частности, такое решение содержалось в приговоре Кочкуровского районного Суда Республики Мордовия от 25 сентября 2002 года в отношении К. и Р., осужденных по пункту «а» части 2 статьи 213 УК РФ.²⁵⁹ Частью 4 статьи 42 УПК РФ предусмотрено, что «по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства». Однако, известная сложность, которую испытывают суды при вынесении приговоров в части компенсации морального вреда, объясняется следующим. Статья 297 УПК РФ обязывает суды к постановлению законных, обоснованных и справедливых приговоров, что в полной мере относится и к той части приговора, в которой разрешается судьба гражданского иска о компенсации морального вреда. На это особо обращал внимание судов РФ Пленум Верховного Суда РФ в постановлении №1 "О судебном приговоре" от 29 апреля 1996 года.²⁶⁰

Вопрос о несовершенстве формулировки части 2 статьи 309 УПК РФ давно поставлен в юридической литературе.²⁶¹ Некоторые авторы предлагают исключить из статьи 309 УПК РФ часть вторую, мотивируя это тем, что указанная норма не соответствует требованиям пункта 4 части 1 статьи 73 , части 1 статьи 86 УПК РФ, затягивает окончательное разрешение гражданского иска, уводит суд от установления истины по делу (Л.Д. Кокорев, А.Г. Мазалов, В.Я. Понарин). Сторонники этого предложения отмечают, что «изучение практики разрешения гражданских исков в уголовном деле свидетельствует, что затруднения с производством подробного расчета размера причиненного

²⁵⁹ См.: Архив Кочкуровского районного суда Республики Мордовия за 2002 год // Уголовное дело №1-49.

²⁶⁰ См.: Российская юстиция. - 1996. - №7. С.57-58.

²⁶¹ См.: Нор В.Т. Защита имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве. - Киев.1989. С.95-96; Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. д-ра юрид. наук.- Воронеж, 1994. С.15-16; Кокарев Л.Д. Участие потерпевшего в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. наук. - Воронеж. - 1964. С.13-14.

ущерба и гражданского иска, равно как и с получением дополнительных материалов, обусловлены преимущественно недоработкой и упущениями органов предварительного расследования и суда (судьи) при подготовке к судебному заседанию, оставивших без внимания этот пробел. Поэтому применение части 2 статьи 309 УПК РФ при наличии явных упущений в установлении размера причиненного преступлением ущерба и размера гражданского иска не согласуется с предназначением данного уголовно-процессуального положения и должно влечь за собой соответствующую оценку деятельности суда первой инстанции вышестоящим судом в форме частного определения».²⁶²

Считая неправильной практику оставления без рассмотрения гражданского иска при вынесении обвинительного приговора, Верховный Суд РФ²⁶³ отметил, что в этих случаях предъявленный иск подлежит разрешению. Иногда, как отмечала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ²⁶⁴, суды первой инстанции отказывают в компенсации морального вреда, ссылаясь на обстоятельства, которые могут служить лишь основанием для снижения размера компенсации. Действительно, размер компенсации может быть сколь угодно малым, вплоть до символических сумм. Но незначительный размер компенсации и отказ от компенсации – это принципиально разные вещи, поскольку в компенсации морального вреда может быть отказано лишь в случае отсутствия оснований для этого.

Пленум Верховного Суда РФ²⁶⁵ разъяснил, что лишь в случае невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела и когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение гражданского судопроизводства. Это разъяснение

²⁶² См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1968. С.108.

²⁶³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1993. - N 12. С. 5.

²⁶⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - №10. С.14.

²⁶⁵ См.: Российская юстиция. - 1996. - №7. С.57-58.

Пленума Верховного Суда РФ сохраняет силу, так как в указанном случае сохранилось право суда на передачу вопроса о размерах иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (см. ч. 2 ст. 309 УПК РФ).²⁶⁶ Верховный суд РФ уточняет, что в порядке части 2 статьи 309 УПК РФ может быть передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства вопрос не о гражданском иске, а о размере возмещения гражданского иска, при этом одновременно суд признает за гражданским истцом его право на удовлетворение гражданского иска.²⁶⁷

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ» №1 от 23 апреля 1991 года²⁶⁸ в связи с этим указывалось следующее: «Если при разбирательстве дела суд все же придет к выводу о необходимости передать вопрос о размерах гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, то он, при наличии к тому оснований, вправе частным определением обратить внимание соответствующих должностных лиц на допущенную неполноту предварительного следствия, повлекшую необходимость принятия указанного решения».²⁶⁹

На практике причинами передачи гражданских исков по уголовным делам для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, по мнению ряда авторов²⁷⁰, являются:

1. Размер исковых требований, требующий серьезного экономического подхода, для точного подсчета которого необходимо, по словам судей, больше времени, чем для исследования всех остальных материалов, кроме того,

²⁶⁶ См.: Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: изд. Спарк. – 2002. С. 204.

²⁶⁷ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ №27пв03 от 7 мая 2003 года // Информационная база данных КонсультантПлюс: Судебная практика.

²⁶⁸ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. С.522-527

²⁶⁹ См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам.- М., 1997.- С. 476.

²⁷⁰ См.: Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. – 2001. - №7 С. 46-49.

имеющая место инфляция и сопутствующее ей изменение цен, существующая на местах разница в стоимости тех или иных предметов и услуг.

2. Специализация судей и деление их на рассматривающих только уголовные или только гражданские дела. Представляется, что это, безусловно, положительное явление имеет и отрицательную сторону - скрытое нежелание судей заниматься тем, что, исходя из «разделения труда», должны делать их коллеги.

Мы поддерживаем точку зрения тех авторов²⁷¹, которые полагают, что существование нормы, предусмотренной ч.2 ст.309 УПК РФ, все же целесообразно. Однако ее применение возможно только тогда, когда квалификация преступления, определение степени вины, вида и размера уголовного наказания подсудимому практически не зависят от размера его материальной ответственности. Принятие такого решения допускается только при невозможности (а не трудности) провести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела и без получения дополнительных материалов дела.

Данный подход полностью согласуется и с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, в постановлении №1 от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре»: ч.2 ст.19 вменяет в обязанность суда разрешение применить ч.2 ст.309 УПК РФ только при невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела.

Следует отметить, что по делам, связанным с компенсацией морального вреда, в первые годы их появления, а именно, в 1993 – 1994 г.г., суды достаточно широко пользовались предоставленной возможностью оставления гражданского иска без рассмотрения, разъясняя при этом истцу его право обратиться с заявлением в порядке гражданского судопроизводства. Связывалось это с несовершенством законодательства, отсутствием четких практических рекомендаций, новизной самих правоотношений для наших

²⁷¹ Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.77.

правоприменителей. Судами изыскивалась любая возможность, чтобы избежать рассмотрение требований о компенсации морального вреда по существу. По данным Понарина В.Я., суды в 1993-1994 г.г. в 11,3 % случаях использовали данное уголовно-процессуальное положение.²⁷² В это же время районные суды города Ижевска оставляли без разрешения исковые требования о компенсации морального вреда, по данным Н.В. Кузнецовой, приблизительно в 30% случаев.²⁷³

Надо отметить, что показатель применения судами ч.2 ст.309 УПК РФ имеет тенденцию к снижению. По данным нашего изучения уголовных дел, по которым был заявлен гражданский иск, по разным судам соответственно доля решений об оставлении иска без рассмотрения составила:

Таблица 5.

	Во Фрунзенском районном суде города Иваново	В Пролетарском районном суде города Саранска	В Южно-Сахалинском городском суде
Не рассмотрен гражданский иск в уголовном судопроизводстве	2 (4 %)	4 (9%)	3 (9%)

Данные изучения вышеуказанной судебной практики свидетельствуют о том, что в 93 % случаев иски в части компенсации морального вреда рассматриваются в уголовном судопроизводстве. В обосновании решения о передаче данного иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства указывалось на «невозможность произвести подробный расчет без отложения дела, и необходимостью предоставления дополнительных доказательств».²⁷⁴ Гражданский иск в части компенсации морального вреда не

²⁷² См.: Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. - Воронеж, 1994. С.16.

²⁷³ См.: Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. - Ижевск: Детектив-информ, 1999. С.107.

²⁷⁴ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-422/02.

был рассмотрен и это было мотивировано тем, что «истцом не указаны какие именно нравственные и физические страдания он претерпевал»²⁷⁵. На практике были обнаружены и случаи немотивированного оставления гражданского иска в части компенсации морального вреда без рассмотрения в уголовном судопроизводстве²⁷⁶. Кроме того, в ряде случаев мотивация судебного решения в части данного иска была совершенно произвольной, надуманной, не основанной на законе. В частности, к числу таких относится следующая аргументация: «В целях реального и более быстрого возмещения причиненного ущерба, учитывая возраст подсудимых и отсутствие у них дохода, на который может быть наложено взыскание, необходимо привлечь к участию в деле обоих родителей каждого из подсудимых, что невозможно без неоднократного отложения разбирательства по делу. В связи с этим необходимо передать на рассмотрение гражданские иски в гражданское судопроизводство».²⁷⁷

Еще в 1890 году А.Ф. Кони, говоря о специфике этого процессуального института, отметил, что гражданский иск является «одной из наиболее спорных и наименее разработанных частей ... уголовного процесса».²⁷⁸ Спустя 70 лет, характеризуя в целом состояние советской уголовно – процессуальной науки, к такому выводу пришел Н.Н. Полянский.²⁷⁹ Сегодня ... прошло уже более 110 лет, однако проблемы института гражданского иска в уголовном процессе все также актуальны. Все так же различны взгляды ученых на институт гражданского иска, на его место в уголовном процессе, на соотношение норм гражданского и уголовного процесса по вопросу о гражданском иске.

Были высказаны и сохраняются взгляды на гражданский иск как на институт одновременно гражданского и уголовного процессуального права, т.е.

²⁷⁵ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-174.

²⁷⁶ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-159,1-682.

²⁷⁷ См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2003 год // Уголовное дело №1-34/03.

²⁷⁸ Юридическая летопись. – 1891. - № 1. С. 40.

²⁷⁹ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М., 1960. С. 207.

межотраслевой институт.²⁸⁰ Гражданский иск в уголовном процессе рассматривается и как правовой институт гражданского процессуального права, который применяется для урегулирования при определенных условиях некоторых имущественных отношений в сфере уголовного судопроизводства методами гражданского процессуального права. Также подчеркивалось, что гражданский иск в уголовном процессе – самостоятельный уголовно – процессуальный институт.²⁸¹ Гражданский иск в уголовном процессе является комплексным уголовно – процессуальным институтом, который представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные (уголовно – процессуальные) отношения по поводу имущественных последствий преступления в сфере уголовного судопроизводства, и включает в себя, в силу единства материальных гражданско – правовых отношений в уголовном и гражданском процессах, элементы гражданско – процессуального метода регулирования.²⁸²

Проблема отсутствия в УПК РФ норм, регламентирующих порядок рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе, по-прежнему не урегулирована новым УПК РФ. В связи с этим вопросы о допустимости гражданского иска для рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства, о порядке рассмотрения, о нормах, регулирующих рассмотрение гражданского иска являются по-прежнему актуальными. Об этом в своих работах отмечали и отмечают Рахимов Р.Д, Божьев В.П., Кудин Ф.М., Мазалов А.Г., Горобец В., Чичко В.Н., Лившиц Ю. и Тимошенко А., Милицин С. и Попкова Е., Сысоев В. и Хамцов К., Зинатуллин З.З. и Зинатуллин Т.З., Курдубанов Ю.В.²⁸³ и многие другие.

²⁸⁰ Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского и А.Ф. Клеймана. – М.: 1970.С. 121

²⁸¹ Адоян Ю.Р. О гражданском ответчике в советском уголовном процессе. // Правоведение. – 1966. - № 1. С.70. Лившиц Ю., Тимошенко А. назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2002. - № 6. С. 43 – 46.

²⁸² Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л: изд – во ЛГУ, 1972. С. 13 – 14.

²⁸³ См.: Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска // Советская юстиция. – 1971. - №15. С. 18- 19; Кудин Ф.М. Производство по гражданскому

В очередной раз предлагается применение норм ГПК РФ по аналогии. И разрешение гражданских исков в уголовном процессе гражданско-процессуальными нормами в той части, в которой они не противоречат нормам уголовного процесса или же при условии, что нормы ГПК РФ дополняют и не противоречат УПК РФ. Однако, некоторые исследователи, напротив, считали считают, что при производстве по гражданскому иску в уголовном деле нужно руководствоваться только нормами УПК РФ.²⁸⁴ Очевидность отсутствия законодательно закрепленного процесса разрешения гражданских исков в порядке уголовного судопроизводства, а потому недопустимость разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства отмечает Бозров В.²⁸⁵

Профессор Кудин Ф.М. отмечает, что «Общественные отношения нарушаются преступлением. Состав противоправных действий одного из субъектов общественных отношений закреплен в нормах УК РФ. Процессуальная форма правоприменения этих норм закреплена в УПК РФ. Таким образом, гражданский иск, представляя собой процессуальные

иску в новом УПК РФ: концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Материалы научной конференции 22 – 23 января 2002 года ИГПАН. – М., 2002; Кудин Ф.М. Гражданский иск в уголовном процессе как институт частного права / Публичное и частное право: Проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики // Материалы Всероссийской практической конференции. – Екатеринбург, 1998; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – М.: Юрлит, 1977. С.14-15; Чичко В.Н. Гражданский истец и гражданский ответчик на предварительном следствии. – М., 1984. С.8; Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – 2001. - №10. С. 67 –69; В. Горобец Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция . – 2001. - №1. С. 47 – 50; Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе. // Российская юстиция. - 2002. - №6. С.43-46; Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. – 2001. - №7. С. 46-49; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. - Ижевск, 2002; Курдубанов Ю.В. Обеспечение прав гражданского истца при рассмотрении уголовных дел судами: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2002. С.3.

²⁸⁴ Рахимов Р.Д. Участники уголовно–процессуальной деятельности по советскому праву. – М. - 1961. С. 254.

²⁸⁵ Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – 2001. - №5. С. 29-31.

отношения по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, является уголовно-процессуальным институтом».²⁸⁶

Ст. 1 УПК РФ предусматривает, что «порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ». Ст. 6 УПК РФ устанавливает, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Природа гражданского иска, как реабилитационного института, вытекает из вреда, причиненного преступлением, а потому гражданский иск является институтом уголовного процесса и разрешать его необходимо заодно с другими уголовно-процессуальными вопросами. На наш взгляд, нормы, разрешающие гражданский иск, не должны применяться по аналогии с нормами ГПК РФ. Разрешение гражданских исков в уголовном процессе гражданско-процессуальными нормами в той части, в которой они не противоречат нормам уголовного процесса или же при условии, что нормы ГПК РФ дополняют и не противоречат УПК РФ представляется также недопустимым. Вышеуказанные нормы должны содержаться в полном объеме и только в уголовно – процессуальном кодексе. Необходимость гражданского иска в уголовном процессе очевидна:

Во-первых, признание гражданского иска в уголовном процессе является способом удовлетворения интересов потерпевшего, обеспечивая наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Во-вторых, разрешение в уголовном процессе гражданского иска помогает уточнить квалификацию, правильно установить характер гражданско-правовых последствий преступления и выбрать справедливую меру наказания,

²⁸⁶ См.: Кудин Ф.М. Сущность и структура предмета уголовно-процессуального регулирования // Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (г. Казань, 13-14 мая 2004 года). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. С.380-385.

более точно решить вопрос о характере и тяжести преступления, о личности преступника, и т. д., что необходимо для назначения справедливого наказания.

В-третьих, способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам.

В-четвертых, посредством гражданского иска в уголовном процессе осуществляется принцип процессуальной экономии. Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе устраняет двойное рассмотрение в судебных органах обстоятельств одного и того же правонарушения, влекущего уголовно-правовые и гражданско-правовые последствия, что не только экономит время и затраты на производство по делу, но и позволяет избежать вторичного привлечения к процессу одного и того же, как правило, круга участников судопроизводства. Гражданин, потерпевший от преступления, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и, следовательно, подвергаться дополнительным переживаниям, вызываемым исследованием обстоятельств совершенного преступления. Подсудимый также освобождается от обязанности дважды представлять перед судом: сначала по уголовному делу, а затем в качестве ответчика по гражданскому делу. Свидетели, переводчики, эксперты и другие лица не отвлекаются вторично от своих обычных занятий.

В-пятых, при одновременном рассмотрении гражданского иска значительно повышается воспитательная роль уголовного процесса, поскольку у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба.

В случаях, когда процессуальные фигуры обвиняемого (подсудимого) и гражданского ответчика фактически совпадают, один и тот же участник судопроизводства имеет двойной статус. Противники совместного производства по уголовному делу и гражданскому иску обычно подчеркивают, что ему представляется право защищаться от обвинения и на него реально возлагается обязанность по доказыванию отсутствия оснований для удовлетворения заявленных исковых требований. Такое «недопустимое

совпадение» и вызывает нарекания сторонников отдельного рассмотрения иска и уголовного обвинения. При этом упускается одно важное обстоятельство: защита от обвинения чаще всего одновременно является и защитой от иска, так как только в случае признания подсудимого виновным исковые требования будут удовлетворены судом за его счет либо за счет лиц, несущих материальную ответственность за его действия.²⁸⁷

Во-первых, при обоснованности исковых требований подсудимый несет обязанность возместить причиненный имущественный вред или компенсировать вред моральный. Во-вторых, ничто не препятствует подсудимому оспаривать размер исковых требований потерпевшего. В-третьих, достаточно часто возникает ситуация, когда подсудимый и гражданский ответчик по делу являются совершенно разными субъектами (например, по делам о преступлениях, связанных с использованием источника повышенной опасности).

Наконец, если представить ситуацию, когда по уголовному делу, связанному с гибелью близкого потерпевшему человека, или при совершении в отношении потерпевшего преступления, связанного с причинением ему не только физических, но и глубоких нравственных страданий, исключить рассмотрение гражданского иска, то потерпевший вынужден будет еще раз пережить те события, вызванные преступным деянием, а также значительный психологический и нравственный дискомфорт при фактически повторном исследовании того же преступного деяния, повлекшего причинение ему имущественного и (или) морального вреда».²⁸⁸

Законодателем в ст.ст.151, 1101 ГК РФ обозначен перечень критериев, которые необходимо учитывать при определении судом размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя (в случаях, когда вина является основанием для компенсации причиненного вреда); характер и степень

²⁸⁷ См.: Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. – 2001. - №7. С. 46-49.

²⁸⁸ Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – 2001. - №10. С. 67-69.

причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего), а также требования разумности и справедливости.

Изучение 300 уголовных дел, по которым был заявлен гражданский иск о компенсации морального вреда, рассмотренных Фрунзенским районным судом города Иваново, Пролетарским районным судом города Саранска, Южно-Сахалинским городским судом за 2002 –апрель 2004 г.г., показало, что такой критерий, как «степень вины ответчика» учитывается судами в 12 % изученных случаев.

Согласимся с необходимостью учета данного критерия с одной лишь оговоркой. Для возникновения обязательства по компенсации морального вреда форма вины существенного значения не имеет - умышленное деяние или совершенное по неосторожности; для возложения обязанности компенсировать моральный вред достаточно уже того, что деяние являлось виновным. Однако для определения размера компенсации именно форма вины имеет значение (а не степень виновности): при умышленном причинении морального вреда размер компенсации должен быть выше, чем при неосторожном. Необходимо отметить, что понятие «степень вины» уголовным и уголовно-процессуальным законодательством не используется. В уголовном законодательстве используется понятие «форма вины» - умышленное и неосторожное совершение преступления. Считаем, что вина в форме прямого умысла свидетельствует о большей степени вины, в форме косвенного умысла – о меньшей степени. Наименьшую степень вины предполагает совершение преступления по неосторожности. В уголовно-процессуальном законодательстве используется понятие «степень виновности» (ч.3 ст. 339 УПК): «После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности». Представляется, что уголовно-

процессуальное законодательство должно оперировать той терминологией, которая принята в действующем уголовном законодательстве. По нашему мнению, необходимо заменить формулировку критерия, закрепленного ст.151 ГК РФ, «степень вины» на «форму вины».

Так, установлено, что во время избиения Д. своей сожительницы М. последняя нанесла ему удар кухонным ножом в левую часть груди, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью. От полученных телесных повреждений потерпевший спустя несколько дней скончался. По приговору суда М. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ и в пользу матери потерпевшего с нее взыскано 70 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда и 5655 руб. в счет возмещения материального ущерба. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор: переквалифицировала действия М. с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 114 УК РФ. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в порядке надзора поставил вопрос об изменении судебных решений по делу: исключении указания о взыскании с М. в пользу матери потерпевшего 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда. Президиум Верховного Суда РФ согласился с указанными доводами. Обосновывая свое решение о взыскании с осужденной в пользу матери потерпевшего компенсации морального вреда, суд первой инстанции в приговоре сослался на то, что он учитывает характер причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, степень вины осужденной и ее материальное положение. Суд надзорной инстанции после переквалификации действий М. на ч. 1 ст. 114 УК РФ своего решения по поводу взыскания с нее компенсации морального вреда не принимал. По смыслу же ст. 151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Как установлено по делу, осужденная нанесла потерпевшему удар ножом, защищаясь от его нападения, в целях самообороны. Инцидент между осужденной и потерпевшим произошел по вине самого потерпевшего. При таких обстоятельствах с учетом материального положения осужденной, которая

не работает, одна воспитывает несовершеннолетнего сына как одинокая мать, получая пособие на ребенка в размере 116 рублей 89 копеек, из приговора исключено указание о взыскании с М. 70 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда.²⁸⁹

Требование учета фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред диктует ч.2 ст.1101 ГК РФ. В этой связи нам представляется, что в любом случае размер компенсационной суммы должен быть, конечно же, разным от преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений. Отсюда характер и тяжесть совершенного в отношении потерпевшего преступления должны быть обязательно положены в основу принимаемого решения при определении размера компенсационной суммы.

Поведение потерпевшего в генезисе преступного деяния трудно переоценить. Являясь внешним фактором, оно воздействует на виновного двояко. С одной стороны, поведение потерпевших влияет на формирование побуждений личности, когда сознание субъекта опосредует связь между поведением жертвы и преступным результатом (субъективный критерий). В этом случае поведение жертвы играет «роль катализатора, способного ускорить или облегчить совершение преступления».²⁹⁰

Проблема уголовно-правовой оценки поведения потерпевшего от преступления относится к числу актуальных и недостаточно разработанных проблем уголовного и уголовно-процессуального права. А между тем поведение потерпевшего в ряде случаев является обязательным условием совершения конкретного преступления и влияет на квалификацию и дифференциацию уголовной ответственности.

В настоящее время проблема развивается в двух направлениях: а) поведение потерпевшего рассматривается в уголовно-правовом аспекте, т.е.

²⁸⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ .- 2002. - №8. С.17.

²⁹⁰ Курляндский В.И. К вопросу об изучении причин и условий, способствующих совершению преступления. - М., 1957. С.22.

исследуется так называемая «вина потерпевшего»; б) поведение потерпевшего изучается с криминологических позиций.

Благодаря работам в области виктимологии убедительно доказано, что преступник, жертва и ситуация образуют единую и подвижную криминальную систему, которая и определяет возможность реализации противоправных действий. Объектом преступления может оказаться любой человек независимо от возраста, пола или состояния здоровья, но некоторые группы лиц обладают виктимностью – повышенным риском при определенных условиях становиться жертвой. Выделяют общую и специальную виктимность: к первой относят незащищенность личности со стороны государства и общества; ко второй – ее субъективные качества, обусловленные более или менее выраженными индивидуально-психологическими особенностями, биофизическими возрастными свойствами (малолетние и престарелые) и психопатологическими расстройствами.

Так, обследованы 353 несовершеннолетних потерпевших – жертв сексуального насилия, проходивших комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского с 1987 по 1998 г.г.²⁹¹ Критериями отбора являлись возраст потерпевших (до 18 лет) и характер совершенных в отношении них противоправных действий. Среди испытуемых преобладали девочки – 295 (83%), мальчиков было 58 человек (17%). Обследовано 113 малолетних в возрасте от 5 до 14 лет (32%) и 240 несовершеннолетних от 14 до 18 лет (68%).

У 280 потерпевших (79%) до сексуального насилия имелись психические расстройства, у 73 – их изначально не было (21%). В результате сексуального насилия, которое нередко сопровождалось физической агрессией с нанесением телесных повреждений, у 140 потерпевших (40%) возникали клинически очерченные психогенные расстройства (у 58 человек на фоне имевшейся ранее психической патологии и у 82 изначально психически здоровых). Кроме того,

²⁹¹ См.: Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б.Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2002. С.284 - 287.

29 потерпевших (8,2%) в криминальный период перенесли черепно-мозговую травму (5 из них на патологической «почве»). 25 потерпевших (7%) в момент совершения в отношении них противоправных действий находились в состоянии алкогольного опьянения.

В результате клинико-психопатологического и сравнительно-возрастного изучения 353 потерпевших установлено, что жертвой сексуального насилия может стать любой ребенок или подросток независимо от возраста и психического здоровья. При этом в ходе функционирования криминальной системы (жертва - преступник – ситуация) большое значение приобретает поведение несовершеннолетнего, которое нередко способствует реализации противоправных действий. Механизмы виктимизации зависят от возрастных и личностных особенностей, а также от типологии предкриминальной ситуации (безконфликтного взаимодействия, конфликтно-стрессового и смешанного). Выделены три типа виктимного поведения:

- пассивно-подчиняемый (40%) – пассивное подчинение и выполнение всех требований преступника;
- псевдопровоцирующий (25%) - повышенная двигательная активность, сопротивление;
- неустойчивый тип (35%) – отсутствие четкой линии поведения, изменчивость поступков.

Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего заключается во влиянии на степень общественной опасности совершаемого виновным преступления и последующую уголовную ответственность. В этой связи справедливо утверждает А.Л. Репецкая, что «индивидуализация ответственности лица, совершившего преступное посягательство под влиянием виктимного поведения жертвы, должна основываться на учете не только вида поведения жертвы и его последствий, но и на оценке этого обстоятельства преступником, поскольку осознание виновным характера поведения потерпевшего и его психического отношения к нему оказывает существенное

влияние на субъективную сторону преступления».²⁹²

Как отмечает А.Гаджиева²⁹³, поведение потерпевшего классифицируется на три вида: отрицательное, положительное и нейтральное. При этом, однако, используется различная терминология. В частности, В.С. Минская полагает, что «предпочтительнее говорить об отрицательном поведении потерпевшего, способствующем совершению преступления. В этой связи ею было отмечено, что действия лиц, могущие причинить фактический вред интересам отдельной личности и общества, могут оцениваться государством и обществом с точки зрения их полезности и вредности и в этом смысле могут быть названы положительными или отрицательными».²⁹⁴ Ю.Д. Блувштейн, В.В. Романов, Гаджиева А. предлагают использовать термины социально неодобряемое (отрицательное) поведение потерпевшего.²⁹⁵

Под отрицательным поведением потерпевшего Сидоренко Э. понимает «противоправные и аморальные поступки жертвы, способствующие зарождению преступного намерения у другого лица или провоцирующие его реализацию во вне».²⁹⁶ Формы отрицательного поведения потерпевшего и их влияние на степень общественной опасности преступления глубоко исследованы В.С. Минской. По ее мнению, «попытка перечислить формы отрицательного поведения бесплодна и бесполезна, поскольку существует их бесконечное разнообразие».²⁹⁷

²⁹² Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. - Иркутск, 1994. С.119.

²⁹³ См.: Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. - 2004. - №1. С.16.

²⁹⁴ Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М.,1972. С.12.

²⁹⁵ См.: Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. - 2004. - №1. С.16.

²⁹⁶ Сидоренко Э. Индивидуализация наказания с учетом отрицательного поведения потерпевшего // Российская юстиция. - 2003. - №4. С.54.

²⁹⁷ Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. - Иркутск, 1988. С.46.

Как отмечает Гаджиевой А.²⁹⁸, показали, что чаще всего потерпевшие спровоцировали совершение в отношении себя насильственные преступления, характерно противоправным или аморальным поведением (75,6%), в том числе насилие (23,1%), издевательство (13,5%), оскорбления (30,5%), иное противоправное поведение (8,5%).

На практике недостаточно полно и последовательно решаются вопросы, связанные с оценкой поведения потерпевшего и его влиянием на ответственность виновного. Предлагаемые же в науке рекомендации не всегда отвечают принципу справедливости и не учитывают специфику уголовно-правовой оценки поведения жертвы. В итоге складывается ситуация, когда фактически мера наказания определяется виновному с учетом отрицательного поведения потерпевшего, но в приговоре суд прямо не ссылается на него, полагая, что такая ссылка может поколебать прочность доказательства вины или правильность квалификации деяния. По данным нашего изучения вышеуказанной судебной практики по разрешению гражданских исков о компенсации морального вреда, в 15% случаев приговоры содержат штампы: «учитывая содеянное», «учитывая обстоятельства дела», «учитывая смягчающие и отягчающие вину обстоятельства» и др. При этом не конкретизируется, что же именно учитывается при решении указанного вопроса.

Разумеется, размер компенсации морального вреда должен быть уменьшен, если грубая неосторожность или аморальное поведение самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. При этом применяется во внимание степень вины обеих сторон, и причинителя вреда, и потерпевшего, проявившего грубую неосторожность. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер денежной компенсации должен быть уменьшен или в денежной компенсации

²⁹⁸ См.: Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. – 2004. - №1. С.16.

морального вреда может быть отказано. По причинам, указанным выше, в уголовном процессе это невозможно, за исключением случаев, когда материальную ответственность за действия обвиняемого несут гражданские ответчики. Однако при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в компенсации морального вреда не допускается.

Суды достаточно широко используют данное основание снижения размера компенсации морального вреда, хотя и не отказывают полностью в компенсации морального вреда, но существенно снижают размер компенсации. Объясняется это тем, что вина потерпевшего в форме умысла либо причинение вреда по просьбе или с согласия потерпевшего в судебной практике встречаются крайне редко.

Интересным представляется следующее мнение: «При так называемой смешанной вине, т.е. при наличии вины потерпевшего в причинении ему морального вреда, должны применяться нормы ст. 1083 ГК РФ. В таких ситуациях должна учитываться степень вины причинителя вреда (т.е. умысел или грубая неосторожность), а также отсутствие вины причинителя вреда - если он обязан возмещать его независимо от своей вины (последние случаи указаны в ст. 1100 ГК РФ). Когда лицо, потерпевшее имущественный вред, не было виновным ни в возникновении вреда, ни в увеличении его размеров, вина причинителя вреда не имеет значения при определении размера возмещаемых убытков. Но при компенсации морального вреда вина причинителя вреда учитывается и в таких ситуациях (в ст. ст. 151, 1101 ГК РФ). При этом ст. 151 ГК РФ обязывает суд при определении размера компенсации принимать во внимание "степень вины нарушителя" всегда, а ст. 1101 ГК РФ - учитывать "степень вины причинителя вреда", но лишь в тех случаях, "когда вина является основанием возмещения вреда". Эта последняя оговорка приводит к тому, что если, например, вред причинен распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, то размер взыскиваемой компенсации не зависит от того, действовал ли причинитель вреда умышленно, допустив легкую неосторожность, или даже невиновно. Думается, такая норма

неоправданна. Здесь более логичной представляется норма, содержащаяся в ст. 151 ГК РФ: суд всегда должен учитывать наличие или отсутствие вины причинителя вреда, а при наличии вины - учитывать ее степень». В связи с этим предлагается установить доли (проценты), в пределах которых может быть взыскана компенсация (например, при умышленной вине - 100%, при грубой неосторожности - 50%, при легкой неосторожности - 20%, при отсутствии вины - 10%)».²⁹⁹

Внутреннее содержание последствий межличностных отношений, возникших в результате совершения преступления или «характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий», учитывается судьями посредством изучения «индивидуальных особенностей потерпевшего».

Определение судом степени и характера нравственных и физических страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего является ключевым моментом при доказывании и определении размера компенсации. Изученная вышеуказанная практика показала, что данный критерий учитывается при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда в 38 % случаев. Одним из критериев определения размера компенсации морального вреда выступает "искренность" в страданиях.³⁰⁰

Гаврилов Э. отмечает, что «довольно часто потерпевший ссылается на повышенную эмоциональность или на особенности своей психики (ранимость и т.п.). И суды при определении размера компенсации учитывают эти аргументы, поскольку индивидуальные особенности потерпевшего прямо упомянуты в ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ как обстоятельство, влияющее на размер компенсации. А ведь компенсация морального вреда, предположим, за психические страдания, вызванные шрамом на ноге от укуса собаки, должна быть одинаковой как для лица, которое очень заботится о своей внешности, так и для человека, который не очень сильно ею озабочен. В равной степени размер компенсации не должен

²⁹⁹ Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 2000. - №6. С.10-12.

³⁰⁰ См.: Беляцкий С.А. Возмещение морального вреда. - М., 1996. С. 67.

зависеть от повышенной эмоциональности эстрадного артиста (по сравнению со зрителем), женщины (по сравнению с мужчиной) и т.д. Таким образом, учет индивидуальных особенностей при решении вопроса о размере компенсации морального вреда явно нарушает два правовых принципа: равенства прав граждан и принцип, гласящий, что «право есть применение равного масштаба к разным людям»³⁰¹.

Индивидуальность в общепринятом понимании означает своеобразие, непохожесть на других. Индивидуальность же человека есть совокупность его индивидных и личностных особенностей. В современной правовой литературе не дается какой-либо систематизации индивидуальных признаков человека, имеющих юридическое значение. Чаще всего предлагается их далеко не исчерпывающий перечень. Наиболее развернутый приводится в Конституции РФ. Это такие характеристики, как пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное положение, должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям (ст.19), возраст, болезнь, инвалидность (ст.39) и др. В ст. 63 УК РФ перечисляются индивидуальные признаки потерпевшего, усиливающие наказание виновного: национальность, религиозная принадлежность, служебное положение потерпевшего или его близких, беременность, малолетний или несовершеннолетний возраст, индивидуальные особенности отношений потерпевшего и виновного, говорящие об их социально-ролевых отношениях: прежние отношения с виновным, зависимость от виновного.

Представляется интересной точка зрения Т. Будяковой³⁰², по мнению которой, необходимо выявить влияние индивидуальных особенностей человека на степень переживаемых им страданий, и в первую очередь – какие из возможных индивидуальных характеристик человека имеют юридический

³⁰¹ См.: Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда?// Российская юстиция. – 2000. - №6. С.10-12.

³⁰² См.: Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий // Российская юстиция. – 2003. - №2. С.15-16.

смысл, то есть могут быть использованы при учете меры переносимых страданий. Во-первых, надо отделить юридически значимые от юридически безразличных. К последним следует отнести такие, наличие или отсутствие которых в принципе никогда не влияет на силу переживаний человека, связанных с причинением ему морального вреда, и которые не могут учитываться при определении размера компенсации (например, группа крови, цвет глаз и т.д.).

Предлагается все юридически значимые признаки разделить на четыре группы:

- 1) признаки, наличие которых всегда усиливает нравственные или физические страдания, и в силу этого они, безусловно, должны учитываться при любых обстоятельствах. Это, например, болезнь, наличие увечий, преклонный возраст;
- 2) юридически значимые признаки, которые при любых обстоятельствах уменьшают силу страданий при причинении морального вреда;
- 3) признаки, наличие которых усиливает или уменьшает страдания человека при причинении ему морального вреда только при определенных обстоятельствах;
- 4) те признаки, которые исключительно в ситуации конкретного правонарушения или преступления могут усилить или ослабить страдания потерпевшего.³⁰³

Условно изображая вышесказанное формулой: *Моральный вред = (сила физических страданий + сила переживаний) x Последствия x Характер воздействия*, Южанинова А.Л.³⁰⁴ полагает, что степень страданий должна оцениваться интенсивностью физических страданий (тяжелые, средней тяжести, легкие), их последствиями (функциональные, органические, хронические), а также интенсивностью переживаний в связи с физическими страданиями (сильные, умеренные, слабые). Для определения вреда следует

³⁰³ См.: Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий // Российская юстиция. – 2003. - №2. С.15-16.

³⁰⁴ См.: Южанинова А.Л. Судебно - психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. - Саратов, 2000. С.63.

учитывать также, являются ли вредные воздействия правонарушения главными или только провоцирующим фактором для возникновения физических страданий.

Степень и характер глубины нравственных и физических страданий, а также определение индивидуальных особенностей потерпевшего и особенности их влияния на степень и характер страданий должны определяться с помощью судебно-психологической экспертизы.

В качестве обстоятельств определяющих размер компенсационных сумм, должны учитываться:

1. Социальное положение потерпевшего: состояние в браке; наличие и количество лиц, находящихся на иждивении (несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и пр.); для несовершеннолетних – полноценность воспитания в семье и учебном заведении; образование; национальность; отношение к религии; место работы, должность (публичного характера его деятельности); средний размер заработной платы; наличие или отсутствие судимости и прочее;
2. Психофизиологические особенности личности (на момент совершения преступления): пол; возраст; темперамент; характер; состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития);
3. Постстрессовое состояние потерпевшего (данное состояние должно рассматриваться с точки зрения вышеопределенных критериев с учетом динамики изменений, вследствие преступных посягательств, а также его длительности): состояние физического здоровья (обострение хронических заболеваний, появление новых заболеваний); психологическое состояние (определение степени тревожности, страхи, кошмары во сне, повышенная нервозность); изменение в социальном положении (способность исполнять должностные обязанности, возможность работы на прежнем месте, состояние семейных отношений), анализ объема, характера, степени нравственных и физических переживаний потерпевшего с учетом страданий и его близких,

детей, родителей.

Необходимо учитывать длительность психотравмирующей ситуации, а также постстрессового состояния потерпевшего. В случае, когда потерпевший испытывает страдания в течение продолжительного периода времени, ему предоставляется возможность испытать весь комплекс отрицательных эмоций в связи с совершением в отношении него преступления. Если моральный вред длительное время не компенсируется не по вине самого потерпевшего, не заявившего своевременно своих требований, а по вине других лиц (затяжное расследование, длительная досудебная подготовка дела и т.п., а уж тем более, если при этом проявлены бюрократизм и волокита), только усугубляет негативные изменения в психике потерпевшего».³⁰⁵

Если в результате неправомерных посягательств против личности наступила смерть известного потерпевшему лица, то, прежде всего, следует выяснить круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, а затем определить критерии размера компенсации. В качестве критериев определения размера компенсации морального вреда в случае смерти близкого человека можно назвать:

1. Психофизиологические особенности личности: пол; возраст; темперамент; характер; состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития);
2. Степень близости погибшего и истца (при предъявлении родителями иска о возмещении морального вреда в случае гибели ребенка имеют значение и другие обстоятельства: например, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей, возраст ребенка);
3. Способы общения погибшего и истца: совместное или раздельное проживание, регулярность и продолжительность встреч, иные заочные способы

³⁰⁵ Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 1999. С.83.

общения (письма, телефон). Характер сложившихся отношений между погибшим и истцом, видимо, должен оцениваться на момент смерти с учетом предшествующих связей;

4. Способ получения информации о смерти. Был ли потерпевший свидетелем смерти или получил это известие от других лиц, из иных источников. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве" №1 от 27 января 1999 года³⁰⁶ указывается, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания;

5. Постстрессовое состояние, его длительность.

Помимо рассмотренных общих критериев определения компенсации морального вреда в уголовном процессе, в литературе³⁰⁷ предлагаются общие основания повышения и снижения суммы компенсации.

Причинение и физического, и морального вреда (физических и нравственных страданий) при нарушении одного неимущественного права. Так, при причинении тяжкого вреда здоровью наступают последствия, указанные в ст. 111 УК РФ, характеризующие физические страдания потерпевшего. Помимо чисто физических страданий, потерпевший переживает и нравственные, связанные с изменением образа жизни, профессии, затруднения в личной и общественной жизни и т.п. В качестве критериев определения размера компенсации при одновременном причинении физического и морального вреда обычно предлагают использовать вид, степень тяжести повреждения здоровья. Для этого необходимо руководствоваться заключением судебно-медицинской экспертизы, основанном на применении методических указаний "Судебно-медицинская экспертиза несмертельных телесных повреждений".³⁰⁸ Эти

³⁰⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. - №3. С.11.

³⁰⁷ См.: Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 1999. – С.81.

³⁰⁸ См.: Судебно-методическая экспертиза несмертельных телесных повреждений: Метод. Указания. Утв. Приказом Министерства здравоохранения № 407 от 10 декабря 1996 года.- М., 1997.

указания предусматривают три степени тяжести телесных повреждений: тяжкое телесное повреждение, менее тяжкое телесное повреждение, легкое телесное повреждение, для квалификации каждой степени установлены признаки. В указаниях разработаны также другие оценочные понятия, которыми можно оперировать при определении размеров морального вреда, сопряженного с вредом физическим: длительное и кратковременное расстройство здоровья, значительная и незначительная утрата трудоспособности, неизгладимое обезображение лица, утрата профессиональной трудоспособности. Новое уголовное законодательство использует несколько иные термины, хотя классификация в целом осталась прежней. Ст.111 УК РФ к тяжкому вреду здоровью относит вред, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, или выразившийся в неизгладимом обезображении лица, а также причинение иного вреда здоровью, вызвавшего расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, либо повлекшее за собой прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией. Для причинения средней тяжести вреда здоровью характерно отсутствие опасности для жизни человека и отсутствие перечисленных выше последствий, но причинение средней тяжести вреда здоровью вызывает длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (ст. 112 УК РФ). Причинение легкого вреда здоровью связано с кратковременным расстройством здоровья или незначительной стойкой утратой общей трудоспособности (ст. 115 УК РФ). О том, что перечисленные выше виды вреда здоровью в зависимости от степени его тяжести следует использовать в качестве критериев для определения размера компенсации морального вреда указывалось в п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением

здоровья": "Размер возмещения морального вреда определяется судом в решении исходя из степени тяжести травмы, иного повреждения здоровья, других обстоятельств, свидетельствующих о перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях, а также с учетом имущественного положения причинителя вреда, степени вины потерпевшего и других конкретных обстоятельств".³⁰⁹ Причем, «оценивая страдания потерпевшего от причиненного ему увечья, надо учитывать не только те, которые он уже перенес ко времени рассмотрения дела, но и те, которые он со всей очевидностью перенесет в будущем (например, при неизгладимом обезображении лица, утрате конечностей и т.п., что может повлечь за собой осложнения в личной жизни, лишение возможности работать по своей профессии и др. проблемы, порождающие моральные травмы)».³¹⁰

Причинение морального вреда в связи с одновременным нарушением нескольких неимущественных прав. Например, при незаконном осуждении нарушаются или ограничиваются неимущественные права потерпевшего на честь и достоинство, на свободу передвижения (при назначении наказания в виде лишения свободы), на тайну личной жизни (цензура почтовых отправлений, телефонных переговоров и пр.), на индивидуальный облик (одежда, прическа в соответствии с положениями исправительно-трудового законодательства).

Подобный подход должен исключить из судебной практики случаи немотивированных решений, когда размер компенсационной суммы потерпевшему определяется без какой-либо мотивации в незначительных пределах.

Согласно п.2 ст.1101 ГК РФ «при определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать требования разумности и справедливости». В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ также

³⁰⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №7. С.8.

³¹⁰ Жуйков В.М. Возмещение морального вреда // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №11. - С.15.

указывалось, что «при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».³¹¹

Требования разумности означает «логичность, целесообразность»³¹² принятого решения, т.е. такого определения компенсационной суммы, которая диктуется исследованными в суде посылками для такого умозаключения в виде конкретных обстоятельств и доказательств.

Требование справедливости предполагает «беспристрастность, истинность и правильность решения, принятие которого осуществляется на законных основаниях».³¹³ Размер компенсационной суммы должен быть соразмерным всем обстоятельствам, характеризующим тяжесть совершенного преступления и всех его последствий для потерпевшего, а также обстоятельствам, характеризующим личность потерпевшего во всех его социальных и личностных проявлениях.

Ст. 1083 ГК РФ оговаривает возможность уменьшения размера взыскиваемой компенсационной суммы с причинителя вреда, учитывая «имущественное положение» виновного. Данный критерий может быть применен только в том случае, если причинителем вреда является гражданин. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в части взыскания с Ф. 130 тысяч рублей в пользу З. в порядке компенсации морального вреда, поскольку суд в полной мере не учел имущественное положение осужденного, имеющего малолетнего ребенка. При таких данных судебная коллегия уменьшила сумму взыскания в пользу З. до 30000 рублей.³¹⁴

Данный критерий позволяет судьям уменьшить размер «возмещения вреда», но за исключением случаев, когда вред причинен действиями,

³¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - №7. С.22.

³¹² См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.654.

³¹³ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.757.

³¹⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - N 8. С.12.

совершенными умышленно. Приведем данные судебной практики использования критерия «имущественное положение причинителя вреда» как снижающего размер компенсационной суммы. Судебная практика свидетельствует, что критерий применяется в 46% случаев вынесения судебных решений, понятно, а значит и при рассмотрении уголовных дел по умышленным преступлениям.

Верховный Суд РФ при определении размера денежного выражения подлежащего возмещению морального вреда учитывает реальное материальное положение обвиняемого (семейное положение, наличие у него места работы, иждивенцев³¹⁵, степень тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшему³¹⁶, и т.п.).

Однако уголовно-процессуальный закон не дает критериев определения имущественного положения виновного лица. Суды обычно принимают во внимание такие обстоятельства, свидетельствующие о затруднительном имущественном положении обвиняемого, как возраст - пенсионный или предпенсионный, что делает его нетрудоспособным, нетрудоспособность, в том числе по состоянию здоровья, отсутствие постоянного места работы, нахождение на его иждивении нетрудоспособных родителей, детей. К примеру, «имеет на иждивении двух малолетних детей», «обвиняемый, находящийся на иждивении родителей, имеющих общий доход, включая пенсии, не более 5000 рублей; в семье проживает инвалид 1 группы», «подсудимый постоянного заработка и места работы не имеет» и др.³¹⁷ Но доказательств в подтверждении имущественного положения причинителя вреда, к примеру, справок с места работы о средней заработной плате, о наличии иждивенцев в уголовных делах обнаружено не было.

³¹⁵ См.: Постановление Президиума Калужского областного суда от 6 января 1994 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - N 4. С.15.

³¹⁶ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 1995 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - N 4. С.17.

³¹⁷ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 года // Уголовное дело № 1-95, №1-223, 1-340.

В литературе встречается утверждение, что поскольку данный критерий является общим для всех, то может быть применен при оценке морального вреда.³¹⁸ Судебная практика «утверждает», что разумность продиктована «реальностью исполнения заявленного требования».³¹⁹ Справедливость размера компенсации морального вреда, по нашему мнению, заключается в получении потерпевшим ощущения благополучия. Требования разумности призваны ограничить потерпевшего в чрезмерных потребностях. Еще профессор Петражицкий Л.И. высказывал предположение, что «свобода судебного усмотрения приведет к использованию данного института неимущими с целью наживы, а богатыми – для обогащения, то есть к безнравственности извлечения прибыли из чужого поступка».³²⁰

«Разумность», на наш взгляд, не должна ставиться в зависимость от критерия «имущественного положения причинителя вреда» (ч.3 ст.1083 ГК РФ), поскольку получение достойной, на взгляд потерпевшего, компенсационной суммы – есть достижение справедливости, равно как и назначения уголовного судопроизводства. Компенсация морального вреда – есть мера реабилитации потерпевшего. Получение достойной, по мнению потерпевшего, суммы компенсации морального вреда есть возможность испытать положительные эмоции, соразмерные претерпеваемым им в результате совершенного в отношении него преступления нравственным и физическим страданиям. Будет ли являться полноценной компенсационной мерой определение размера суммы компенсации морального вреда с учетом материальных возможностей причинителя вреда? Понятно, что в случае отсутствия необходимой и достаточной денежной суммы у причинителя, он не сможет компенсировать взыскиваемую сумму в нужном объеме. В таком случае государство, гарантируя обеспечение потерпевшему компенсации

³¹⁸ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Российская юстиция. - 1994. - №7. - С.36.

³¹⁹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-174/02.

³²⁰ См.: Петражицкий Л.И. О темных сторонах института возмещения нравственного вреда с точки зрения народной этики и эстетики // Вестник права.- 1900. - №3. С.11.

причиненного ущерба в ст.52 Конституции РФ, должно принимать соответствующие меры в целях обеспечения благополучия своих граждан и установления справедливости.

Спорным вопросом на сегодня является вопрос о необходимости и возможности учета такого признака, как материальное положение потерпевшего.

В каждом втором решении суда учитывается при определении размера компенсационной суммы морального вреда материальное положение потерпевшего: "данная семья состоит на учете как малообеспеченная. Б. не работает в связи с болезнью дочери, поэтому данное преступление вызвало более глубокие нравственные страдания"³²¹; "учитывая моральные страдания всей семьи, в которой отец был единственным кормильцем"³²²; "учитывая, что семья малообеспеченная".³²³

В литературе имеются различные мнения о том, следует принимать его во внимание или нет. Можно ли ставить в прямую зависимость нематериальные блага (честь, достоинство, неприкосновенность) и личные неимущественные права человека и его благосостояние? Существует мнение³²⁴, что состоятельному человеку для того, чтобы испытать положительные эмоции, соразмерные причиненному моральному вреду, необходима гораздо большая сумма денег, чем человеку малообеспеченному. Петражицкий Л.И. отмечает: «Денежная сумма, которая должна представлять эквивалент причиненной неприятности, боли, обиды, и т.п.- представляет не определенную величину, а

³²¹ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-56/02.

³²² См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-145/02.

³²³ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-187/02.

³²⁴ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: изд-во БЕК, 2000. С.207-209; Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. – М.:ЮНИТИ - ДАНА. Закон и право, 2000. С.246; Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. - Ижевск: Детектив-информ, 1999. С.66.

изменчивую, вообще тем большую, чем богаче потерпевший».³²⁵ То есть, сумма возмещения должна быть прямо пропорционально связана со стоимостью имущества, которым обладает потерпевший, в ином случае требуемое психологическое удовлетворение не будет достигнуто. При соблюдении этого правила закон будет действовать в пользу «экономически сильных, во вред слабым».³²⁶ Кузнецова Н.В. полагает, что при определении размера компенсационной суммы, имущественное положение обвиняемого должно сопоставляться с имущественным положением потерпевшего, и при равной нуждаемости размер компенсации уменьшаться не должен.³²⁷

Мы согласны с тем, что у обеспеченного человека гораздо больше возможностей для восстановления своей психической сферы, устранения физических и нравственных страданий, причиненных совершенным в отношении него преступлением; если так можно выразиться, у него сильнее чувство социальной защищенности, чем у малоимущего гражданина. При определении денежной суммы компенсации морального вреда одну из главных ролей играют две категории: уровень возможностей и уровень потребностей. Последние, по справедливому замечанию М.И. Еникеева, зависят от исторически сложившегося уровня производства и потребления, от условий жизни человека, от традиций и господствующих вкусов в определенной социальной группе.³²⁸ Уровень потребностей имеет прямую зависимость от самооценки индивида. Самооценка представляет собой ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения.³²⁹ В самом термине имеется указание на преобладание оценочной стороны над описательной в представлении человека о самом себе. Все правопослушные граждане имеют в обществе равную

³²⁵ Петражицкий Л.И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право. – 1900. - №11. С.573.

³²⁶ Петражицкий Л.И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право. – 1900. - №11. С.574.

³²⁷ Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 1999. С.83.

³²⁸ См.: Еникеев М.И. Основы общей юридической психологии. - М., 1996. С.67.

³²⁹ Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь. - М., 1997. С.80.

ценность, однако, существует возможность того, что человек с заниженной самооценкой будет требовать низкую компенсационную сумму, а человек с завышенной самооценкой – высокую.

Разумность, диктуемая нормами ст.1101 ГК РФ, на наш взгляд, должна рассматриваться с учетом психофизических особенностей потерпевшего, а также с учетом его социального положения, в том числе имущественного состояния.

На наш взгляд, указанные проблемы правоприменения в немалой степени обусловлены оценочным характером понятий разумности и справедливости, отсутствием в законе каких-либо критериев их определения. Данное обстоятельство и приводит к тому, что вместо обоснования конкретными факторами определяемой судом компенсационной суммы, суд ссылается на оценочные законодательные формулировки без их конкретизации. В связи с чем становится непонятным и не всегда принятым судебный вывод, почему и с учетом чего все-таки судом взыскана та или иная сумма, а не меньше и больше. На практике применение оценочных понятий разумности и справедливости, как основных для определения размера компенсационной суммы не конкретизируется вовсе. Изучение судебной практики показало, что в 68% судебных решений используется данный критерий.

В литературе неоднократно высказывались отрицательные оценки таким неопределенным, "каучуковым" формулировкам, как «с учетом требования разумности и справедливости», но бывают случаи, когда без них обойтись невозможно. К таким случаям относится и определение размера компенсации морального вреда, что определяется спецификой самого морального вреда. Требования разумности и справедливости предполагают при компенсации морального вреда определение денежной суммы, соразмерной объему и характеру пережитого с учетом всех обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего, тяжести совершенного в отношении него преступления и других, заслуживающих внимания факторов.

Проблема учета критериев и соразмерности компенсационной суммы

причиненному моральному вреду породила ряд предложений по созданию методики оценки страданий потерпевшего. Приведем некоторые из них.

Так, В.Я. Понарин³³⁰ предлагает два способа исчисления размера денежной компенсации морального вреда: «поденный показатель» и «посанкционный показатель». При пользовании первым в расчет берется количество дней в году, а также учитывается доля ежемесячного заработка или дохода подсудимого, приходящаяся на один день. Показатель применяется в днях – от 1 до 365 или 366. Отсюда название – поденный показатель компенсации морального вреда. Если, например, суд приходит к выводу о необходимости взыскания с подсудимого компенсации морального вреда в размере десятидневного дохода подсудимого, то, зная, что доход подсудимого, приходящийся на один день, можно определить и общую сумму денег, подлежащую взысканию с подсудимого.

С нашей точки зрения, достоинства этого метода весьма сомнительны: при сходных фактических обстоятельствах причинения морального вреда суммы компенсации существенно могут колебаться в зависимости от дохода подсудимого; не учитываются ни коим образом ни страдания потерпевшего, ни его индивидуальные особенности. Да, несомненно, можно данную методику использовать при оценке материального положения подсудимого (и то, здесь не учитывается совокупный доход семьи подсудимого, наличие иждивенцев, инвалидов и пр.), но говорить об оценке размера компенсационной суммы посредством «поденного показателя» просто недопустимо.

Для того, чтобы избежать недостатков первой методики подсчета размера компенсации морального вреда, автор предлагает другой способ – «посанкционный показатель». Термин «посанкционный» введен В.Я. Понариным и является производным от слова «санкция». «Посанкционный показатель» может использоваться судом исходя из размера санкции статьи УК РФ, которая применяется к подсудимому. В.Я. Понарин предлагает в качестве

³³⁰ См.: Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. доктора юрид. наук. - Воронеж, 1994. С.21.

условной «стоимости» каждого месяца лишения свободы сумму в один минимальный размер оплаты труда. Размер компенсации морального вреда по предложенной методике определяется путем умножения данной суммы на количество месяцев лишения свободы, назначенного подсудимому в качестве наказания. Поскольку санкции статьи УК РФ объективно отражают степень общественной опасности содеянного виновным, посанкционный показатель позволяет обеспечить разумное и справедливое соотношение между взысканием денежных сумм за нанесенный моральный вред и его размером.

По мнению автора, по делам, наказание по которым назначается приговором в виде исправительных работ без лишения свободы, следовало бы предоставить суду право исходить из приравнивания срока исправительных работ к сроку лишения свободы день за день. В этом случае у суда появилась бы возможность применять для определения размера морального вреда посанкционный показатель и по указанной категории дел.

Аналогичную по содержанию, но в более разработанном виде, методику исчисления размера компенсации морального вреда предлагает А. Эрделевский³³¹. Прежде всего, он отмечает, что при причинении имущественного вреда определение размера ответственности предполагает стоимостную эквивалентность причиненного вреда. Но в случае причинения морального вреда принцип эквивалентности не срабатывает, что связано со спецификой самого морального вреда. Ответственность за его причинение носит явно выраженный компенсационный характер. Потому к компенсации морального вреда может и должен применяться принцип более «низкого» уровня – принцип адекватности (соответствия). При определении размера компенсации целесообразно использовать так называемый «презюмируемый моральный вред», который должен испытывать некий «средний» человек в результате совершения в отношении него соответствующего противоправного деяния. При рассмотрении конкретного дела размер компенсации такого

³³¹ См.: Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. 1994. - №10. С.18-19.

вреда может меняться как в большую, так и меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств. Определенная таким образом денежная сумма составит размер действительного морального вреда. При этом величина компенсации действительного морального вреда не должна отклоняться от размера компенсации презюмируемого морального вреда в сторону увеличения более чем на 50%. Исходя из этих положений автор разработал свою методику. Размер презюмируемого морального вреда при причинении тяжкого вреда здоровью, соединенного с мучениями и истязаниями, он принял за относительную единицу, соответствующую максимальной санкции за данное преступление (12 лет лишения свободы). Абсолютный размер компенсации морального вреда в этом случае равняется 720-кратному размеру установленной законом минимальной заработной платы на момент совершения преступления (МЗП). 720 МЗП – это заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка 6 МЗП. Сопоставляя санкции различных уголовно-наказуемых деяний с избранной им за относительную единицу санкцией, автор получил определенную таблицу презюмируемых размеров морального вреда, причиненного этими деяниями.

Размер возмещения морального вреда можно выразить в виде разработанной автором³³² общей формулы:

$$D = d * f(v) * i * c * (1 - fs).$$

этой формуле приняты следующие обозначения:

D - размер компенсации действительного морального вреда;

d - размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f(v) - степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq f(v) \leq 1$;

I - коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$;

³³² См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда (анализ законодательства и судебной практики). - М., 2000. С. 193.

c - коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств, при этом $0 \leq c \leq 2$;

fs - степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq fs \leq 1$.

Марченко С.В.³³³ предлагает методику А.М. Эрделевского об определении размера денежной компенсации морального вреда расширить в части показателей относительной единицы страданий в зависимости от степени и глубины страданий.

Вышеизложенная методика представляет определенный интерес, так как с ее исходными положениями трудно не согласиться. Действительно, что отражает общественную оценку преступления и вреда им приносимого, в том числе морального, лучше, чем санкция уголовной нормы? Статья 151 ГК РФ обязывает суд при определении размера компенсации морального вреда учитывать обстоятельства его причинения, к которым, безусловно, следует отнести объективную сторону совершенного противоправного деяния, в том числе и квалифицирующие признаки преступления, свидетельствующие об его общественной опасности.

В ст.17 УПК РФ закреплено положение о свободе оценке доказательств: «Судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Считается, что определение размера компенсационной суммы по внутреннему убеждению дает суду возможность усматривать при принятии решения по гражданскому иску. Убеждение – прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения.³³⁴ Внутреннее убеждение есть собственное отношение к своим знаниям, решениям, действиям.³³⁵ Объективную основу судебного убеждения составляет совокупность фактов,

³³³ См.: Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. - 2002. - №6. С.17.

³³⁴ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.821.

³³⁵ Матюшин Б.Т, Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств // Вестник Московского университета. - 1977. - №3. С.58.

установленных по делу.³³⁶ Ю.М.Грошевой различает три аспекта судейского убеждения: 1) как категорию правосознания; 2) как личностное отношение к совокупности собранных доказательств с точки зрения возможности принятия решения по делу; 3) как убежденность в законности и обоснованности приговора. Он обстоятельно анализирует проблемы формирования убеждения, выделяя следующие вопросы: личность судьи и нравственные основы формирования убеждения, роль в этом процессе профессионального правосознания, а также нормативные и фактические основы формирования убеждения.³³⁷

В процессуальной литературе было высказано мнение о том, что внутреннее убеждение следует рассматривать как начало, как принцип, как метод оценки доказательств и результат такой оценки³³⁸. Профессор З.З. Зинатуллин отмечает следующее: «Внутреннее убеждение суда как результат оценки доказательств выражает психическое отношение субъектов доказывания к достоверности (недостоверности) исследуемых обстоятельств и фактов, к их конкретным свойствам и значению по делу. Внутреннее убеждение образуется в ходе исследования доказательств, но оно не сводится к чувству уверенности и правильности оценки доказательств и сделанных на основании этого выводов об искомых фактах. Уверенность только тогда станет убеждением, когда из психологического состояния превратиться в целенаправленное действие. Внутреннее убеждение, как результат, итог оценки – это такое состояние сознания человека, которое говорит об единственно возможном выводе из имеющейся совокупности или системы доказательств».³³⁹

³³⁶ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. С.114.

³³⁷ Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975. С.143.

³³⁸ См.: Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. С.213..

³³⁹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. Пособие. - Ижевск: Детектив - информ, 2003. С.131-132.

На наш взгляд, предназначение судьи в осуществлении правосудия, а потому нельзя лишать его права определения справедливой компенсационной суммы. Необходимо продумать и создать отлаженные механизмы, позволяющие определять соразмерность размера денежной компенсации причиненному моральному вреду.

Очевидно, что пока не будут созданы подобные механизмы, не будут внесены корректировки в действующее уголовно-процессуальное законодательство будет допускаться несправедливость в уголовном правосудии и неразумность в принятии решений органами уголовного преследования.

По данным нашего изучения вышеуказанной практики самая высокая компенсационная сумма, взысканная в пользу потерпевшего, составила 250 000 рублей, взысканная Южно-Сахалинским городским судом (Первоначально была заявлена сумма компенсации 50 тысяч долларов США). Так в денежном выражении были оценены страдания матери, потерявшей в результате убийства единственного сына. При этом суд указал, что были учтены «нравственные страдания потерпевшей в связи с гибелью сына, который только начал самостоятельную жизнь»³⁴⁰. Решением того же суда в пользу родителей и сестры погибшего, в результате умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, была взыскана денежная сумма компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей, «с учетом материального положения обвиняемого».³⁴¹

В среднем, заявленные потерпевшими денежные суммы компенсации морального вреда снижались в 6 раз. Были обнаружены приговоры, в которых требуемая сумма компенсации морального вреда была снижена в 200 раз(!)³⁴². Данное судебное решение можно рассмотреть с двух позиций: с одной стороны, возможно, заявленная сумма явно не соответствовала причиненным нравственным и физическим страданиям, потому была снижена; с другой

³⁴⁰ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-371.

³⁴¹ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-12.

³⁴² См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2003 год // Уголовное дело №1-128.

стороны, жертва преступления именно в такую сумму оценила свои страдания, исходя из собственной самооценки, или же понимания, что любая заявленная сумма будет снижена. Лишь в 12 % изученных случаев были взысканы в полном объеме заявленные денежные суммы в качестве компенсации потерпевшему морального вреда. В 81 % случаях они были снижены. «При рассмотрении иска, суд считает, что он необоснованно завышен, но моральный вред потерпевшему причинен, он выразился в физических страданиях от боли и нравственных - от наличия на лице кровоподтека, оскорблений и угроз со стороны подсудимого».³⁴³

Отмечает тенденцию снижения размера заявленной компенсационной суммы до 9000(!) раз. Э. Гаврилов³⁴⁴, видя причину этого в том, что на практике и потерпевшие, и суды не имеют четких критериев для определения размера денежной суммы компенсации. «В настоящее время истцы зачастую заявляют требования о выплате им компенсаций в непомерно больших размерах, полагая (причем - вполне резонно), что, хотя суд снизит размер компенсации, сам заявленный размер ее окажет на него и общественность определенное психологическое давление».³⁴⁵ Гаврилов Э. считает, что необходимо бороться именно с истцами, дабы не завышали они требуемую компенсационную сумму. Для чего автор предлагает внедрить прогрессивные государственные пошлины.³⁴⁶

Видится ошибочной и неправильной данная позиция. Получение достойной, по мнению потерпевшего, суммы компенсации морального вреда - есть возможность испытать положительные эмоции, соразмерные претерпеваемым им в результате совершенного в отношении него преступления нравственным и физическим страданиям. Недопустимо обвинять истцов, «неумеющих» оценить соразмерно свои страдания, поскольку, не имея четких

³⁴³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-100.

³⁴⁴ См.: Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. - 2000. - №6. С.10-12.

³⁴⁵ Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. - 2000. - №6. С.10-12.

³⁴⁶ См.: Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. - 2000. - №6. С.10-12.

критериев и установленных пределов размера допустимых компенсационных сумм, считая, что боль утраты, унижений, страданий, переживаний вообще неценима, невозможно прийти к общему знаменателю с мнением суда в оценке нравственных и физических страданий.

В литературе³⁴⁷ встречается утверждение, что судьи негласно договариваются о приемлемом размере компенсации морального вреда по конкретным категориям. О таком положении вещей свидетельствует и вышеуказанная судебная практика, столкнувшись с законодательной дилеммой в вопросе размера компенсационной суммы, она пошла по пути формирования института судебного прецедента: «Суд согласен с мотивировкой, изложенной потерпевшей, полагает, что заявлен иск обоснованно. Но, учитывая сложившуюся судебную практику, удовлетворяет иск частично».³⁴⁸ Таким образом, в каждом субъекте РФ сформировалось свое судебское убеждение стоимости тех или иных нравственных и физических страданий потерпевшего. Данные изучения судебной практики Пролетарского районного суда города Саранска, Фрунзенского районного суда города Иванова, Южно-Сахалинского городского суда за 2002 - 2004 годы, позволяют сделать некоторые выводы о размере денежной компенсации морального вреда в зависимости от категории уголовных дел. Так, нравственные и физические страдания в связи с гибелью близкого человека от преступления оценивались в среднем в 120 000 рублей (от 30 000 рублей до 250 000 рублей). В случае совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.111 УК РФ), потерпевшему определялась сумма компенсации морального вреда в размере от 10 000 рублей до 50 000 рублей. Страдания в результате причинения средней тяжести вреда

³⁴⁷ См.: Цветкова А.Н. Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза // Бюллетень Управления судебного департамента Калужской области. – 2001. – Выпуск 1. С.122-126.; Шипшин С.С. Производство судебно-психологической экспертизы // Бюллетень министерства юстиции РФ. - 2001.- №4. С.116; Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить // Российская юстиция. - 2003. - №3. С.36-38 и др.

³⁴⁸ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело № 1-537/02.

здоровью потерпевшему (ч.1 ст.112 УК РФ) оценивались от 5 000 рублей до 20 000 рублей.

Все части приговора составляют единый логически связанный документ. В описательно - мотивировочной части обвинительного приговора излагаются мотивы решения в отношении гражданского иска (ч.1 ст.305 УПК РФ). В описательно - мотивировочной части приговора суд должен привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказа в нем, указать размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. Удовлетворяя гражданский иск, суд обязан обосновать в описательно - мотивировочной части приговора размер суммы, подлежащей взысканию, с кого именно она должна быть взыскана, в чью пользу должно быть произведено взыскание. Резолютивная часть должна вытекать из вводной и описательно - мотивировочной частей приговора. Выводы, изложенные в резолютивной части приговора, не должны противоречить данным, содержащимся в описательной его части.³⁴⁹ Несоответствие резолютивной части другим частям свидетельствует о необоснованности приговора. В резолютивной части приговора рассматриваются вопросы по предъявленному гражданскому иску (ч.1 ст.309 УПК РФ): об удовлетворении гражданского иска полностью, об удовлетворении гражданского иска частично; о признании за гражданским истцом права на удовлетворение иска и передаче вопроса о его размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства; об отказе в удовлетворении иска. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 года N 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров» указывалось, что «в резолютивной части обвинительного приговора все вопросы, предусмотренные

³⁴⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 октября 1996 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - N 7.С.19.

ст. ст. 308, 309, 313 УПК РФ, должны быть решены и изложены так, чтобы не возникло затруднений при исполнении приговора».³⁵⁰

По данным нашего изучения вышеуказанной судебной практики за 2002-2004гг, гражданский иск о компенсации морального вреда без какой-либо мотивации разрешался в 34% случаях во Фрунзенском районном суде города Иваново, в 45% случаев в Пролетарском районном суде города Саранска, в 24% случаев в Южно-Сахалинском городском суде.

Мотивация судебных решений в части гражданского иска о компенсации морального вреда сводилась лишь к следующим утверждениям: «Взыскать в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 5 тысяч рублей»³⁵¹. «Заявленные исковые требования в размере 10 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда суд находит несоразмерными и взыскивает в пользу гражданского истца 2 тысячи рублей»³⁵².

При этом обращает на себя внимание, что мотивация изученных судебных решений относительно размера компенсационной суммы практически везде одинакова – от районных судов города Иваново до Южно-Сахалинского городского суда, в том числе и в райсудах города Саранска. Формулировкой «с учетом требований разумности и справедливости» обосновывались совершенно разные компенсационные суммы- от 500 рублей и до 250 тысяч рублей. В частности, указанной формулировкой обосновывались следующие судебные решения: «В судебном заседании достоверно установлено, что Л. были причинены нравственные и моральные страдания в связи с избиением, в связи с чем она испытала стресс. Учитывая материальное положение подсудимого, степень тяжести причиненных повреждений, суд взыскивает сумму в размере 500 рублей в качестве компенсации морального

³⁵⁰ См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. С. 30.

³⁵¹ См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2002 год // Уголовное дело №1-1/02.

³⁵² См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2002 год // Уголовное дело №1-110/02.

вреда потерпевшей».³⁵³ Решением Пролетарского районного суда города Саранска исковые требования были удовлетворены частично, поскольку, «несмотря на то обстоятельство, что потерпевшая испытывала нравственные страдания, связанные с гибелью единственного сына, но с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, требований разумности и справедливости, суд оценивает страдания в 50 тысяч рублей».³⁵⁴ Решением Южно-Сахалинского городского суда требования гражданского истца удовлетворяются в полном объеме, «поскольку истце, а также совместному ребенку причинены глубокие нравственные страдания, связанные с гибелью мужа, отца. Эта утрата невосполнима, потому заявленную сумму суд находит справедливой и соразмерной требованиям справедливости и разумности и взыскивает 100 тысяч рублей».³⁵⁵ Решением Фрунзенского районного суда города Иваново «моральный вред определен в размере 250 тысяч рублей с учетом нравственных страданий в связи с гибелью сына, который только начал самостоятельную жизнь, а также требованиями разумности и справедливости».³⁵⁶

Очевидным является тот факт, что критерии, определенные ст.ст.151, 1099 ГК РФ, учет которых обязателен при разрешении вопросов касающихся размера компенсационной суммы морального вреда, носят оценочный характер. Потому судебная практика зачастую дополняет определенный законодателем перечень критериев: «разумностью реальности исполнения

³⁵³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело № 1-84/02.

³⁵⁴ См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2003 год // Уголовное дело №1-172/03.

³⁵⁵ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело № 1-88/02.

³⁵⁶ См.: Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 год // Уголовное дело №1-238/02.

судебного решения»³⁵⁷, «необходимостью учета семейного положения подсудимого»³⁵⁸, «соразмерностью, справедливостью».³⁵⁹

Судами нередко используются шаблонные формулировки для обоснования собственных решений в части разрешения гражданского иска. Приведём пример одной из заготовленных заранее мотиваций: «В соответствии со ст.150, 151 ГК РФ подлежит защите жизнь, здоровье, неприкосновенность гражданина посредством компенсации причиненного морального вреда. В судебном заседании достоверно установлено, что потерпевшему были причинены нравственные и моральные страдания в связи с преступлением. В связи с чем, последний испытал стресс. Учитывая материальное положение подсудимого, степень тяжести страданий, суд считает необходимым заявленную сумму снизить».³⁶⁰

Формальный подход к мотивации судебных решений продолжает иметь достаточно распространенный характер, несмотря на то, что Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что суд при разрешении вопроса о гражданском иске в описательной части приговора должен привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска, а также указать закон, на основании которого разрешен гражданский иск.³⁶¹ Судебные решения в части, касающейся гражданского иска, нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем они подлежат отмене, а дело в этой части – направлению в тот же суд на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в том случае, если описательная часть приговора не содержит мотивы, обосновывающие решение суда в части

³⁵⁷ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-197/02.

³⁵⁸ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-200/02.

³⁵⁹ См.: Архив Пролетарского районного суда за 2002 год // Уголовное дело №1-7/02.

³⁶⁰ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-78, №1-82, №1-84, №1-312, №1-607 и др.

³⁶¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2001. - №10. С.17.

гражданского иска.³⁶² В 30% изученных нами судебных решений отсутствовали мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение гражданского иска по компенсации морального вреда, а также в 20% случаях не делались ссылки на закон, на основании которого гражданский иск был разрешен.

В немалой степени подобная практика порождена оценочным характером закреплённых законодателем критериев, обоснованное применение которых может быть облегчено с помощью судебно-психологической экспертизы, при производстве которой бы, с учетом исследования индивидуальных психологических особенностей потерпевшего определялись бы характер физических и нравственных страданий, и степень их тяжести, глубина и последствия. В ходе изучения вышеуказанной судебной практики было также установлено, что только в 8% случаев гражданский истец подавал кассационную жалобу на решение суда первой инстанции, не соглашаясь с определением размера денежной компенсации морального вреда, в остальных (в 82 % случаев) размер денежной компенсации морального вреда даже не подвергался сомнению ни гражданским истцом, ни гражданским ответчиком, оставаясь неизменным. Более того, обжалованные в кассационном порядке приговоры в части гражданского иска о компенсации морального вреда оставались без изменений. Так, кассационная жалоба Н. содержала доводы: «Судом компенсационная сумма морального вреда была взыскана без какой-либо мотивации. В приговоре вообще не было указано, какие нравственные и физические страдания причинены потерпевшему. Судом не было учтено моё материальное положение: я воспитываю дочь, заработок составляет чуть больше 1 тысячи рублей». Тем не менее, судебной коллегией по уголовным делам Сахалинского областного суда жалоба была оставлена без удовлетворения, приговор без изменения³⁶³.

³⁶² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - №2. С.9.

³⁶³ См.: Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-537/02.

«В кассационной жалобе П. ставится вопрос об отмене решения в связи с тем, что размер компенсации морального вреда несправедливо занижен. Судебной коллегией по гражданским делам Воронежского областного суда в удовлетворении кассационной жалобы было отказано, в том числе, по причине непредставления истицей доказательств претерпевания нравственных и физических страданий именно на 300 тысяч рублей»³⁶⁴.

Между тем, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 31 августа 1994 года было отмечено, что «судом не может быть отказано в удовлетворении гражданского иска, и вопрос о его размерах не может быть передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства из-за того, что гражданские истцы не представили суду документов, подтверждающих размер исковых требований».³⁶⁵

И все же, в судебной практике встречаются и примеры того, как кассационная жалоба, содержащая в себе убедительные доводы и подробное описание претерпеваемых страданий, детальное описание индивидуальных особенностей личности потерпевшего, повлиявших на характер и степень претерпеваемых нравственных и физических страданий повлияла на решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия. Рассмотрев кассационную жалобу Игониной В.М.³⁶⁶, указывавшую на то, что судом не были учтены в должной мере те обстоятельства, при которых совершались преступные действия, степень физических и нравственных страданий, претерпеваемые потерпевшим при определении размера денежной суммы компенсации морального вреда, решение суда в части гражданского иска о компенсации морального вреда было отменено, размер компенсационной суммы увеличен с 100 000 рублей до 300 000 рублей.

³⁶⁴ См.: Архив Воронежского областного суда за 2001 год // Уголовное дело №33-1710.

³⁶⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1995. - N 1. С.14.

³⁶⁶ См.: Архив Верховного Суда Республики Мордовия за 1999 год // Уголовное дело № 1-198.

В другом случае гражданский истец просил взыскать с гражданского ответчика в счет компенсации морального вреда 100 000 рублей в связи с гибелью единственной дочери. Требования истицы были удовлетворены частично: в ее пользу была взыскана сумма в 15 000 рублей. В обоснование принятого решения суд указал: «Истица пережила огромные нравственные страдания с потерей единственной дочери; неизгладимой является боль утраты близкого человека; для матери смерть дочери в любом возрасте является огромным горем». Между тем определенная компенсационная сумма морального вреда в размере 15 000 рублей оказалась явно несоизмеримой нравственным страданиям, испытанным истицей в связи со смертью единственной дочери. В порядке надзора указанное решение было изменено и исковые требования гражданского истца были удовлетворены в полном объеме.³⁶⁷

По данным обзора судебной практики Верховного Суда РФ, неправильное исчисление сумм ущерба, подлежащего исчислению при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу, является одним из наиболее распространенных оснований для отмены приговора в порядке надзора.³⁶⁸

Сложность в разрешении гражданского иска при постановлении обвинительного приговора на практике вызывают случаи, когда вред причинен несколькими обвиняемыми либо нескольким потерпевшим. В таких случаях, как правило, возникает вопрос о процессуальном соучастии и порядке возложения обязанности по компенсации морального вреда на нескольких обвиняемых (гражданских ответчиков).

Вопросы процессуального соучастия непосредственно уголовно-процессуальным законом не регулируются. При их решении руководствуются нормами гражданского и гражданско-процессуального права, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

³⁶⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1995. - N 1. С.8.

³⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - №7. С.57-58; Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №7. С.13-24.

Процессуальное соучастие возможно в различных сочетаниях: один гражданский истец – несколько обвиняемых (гражданских ответчиков); один обвиняемый (гражданский ответчик) – несколько гражданских истцов и т.п. Однако при этом важно подчеркнуть, что все гражданские истцы, как и гражданские ответчики, в отношении другой стороны и по отношению друг к другу занимают самостоятельное процессуальное положение и каждый из них свободно пользуется и распоряжается своими процессуальными правами. Отказ одного или нескольких гражданских истцов от заявленного иска, изменение исковых требований, как и признание гражданского иска кем-либо из гражданских ответчиков, не порождает соответствующих обязанностей для других участников.³⁶⁹

Исходя из этого, процессуальное соучастие на стороне гражданских истцов не должно порождать значительных трудностей при постановлении приговора в части компенсации морального вреда: для вынесения законного и обоснованного приговора нужно достаточно объективно определить размер причиненного каждому истцу морального вреда и назначить соответствующую компенсацию. Однако практика показывает, что суды, как правило, презюмируют одинаковый размер морального вреда для всех истцов и назначают равную денежную компенсацию, не учитывая при этом, какого рода физические или нравственные страдания были причинены каждому из них (степень телесных повреждений, возникшие последствия и т.п.), не мотивируя свои решения в описательной части приговора, что тоже является нарушением процессуальных требований³⁷⁰.

Что касается возложения обязанности по компенсации морального вреда при процессуальном соучастии на стороне обвиняемого (гражданских ответчиков), то наибольшую сложность у судов вызывает применение солидарной или долевой ответственности причинителей вреда. При

³⁶⁹ См.: Нор В.Т. Защита имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве. - Киев. - 1989. С.79-80.

³⁷⁰ Архив Южно-Сахалинского городского суда за 2002 год // Уголовное дело №1-211; № 1-988.

рассмотрении судом дела в отношении нескольких подсудимых, действиями которых причинен ущерб, в приговоре должно быть указано, в какой форме гражданско - правовой ответственности производить взыскание - в солидарной или долевой.

По общему правилу ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их по правилам, предусмотренным п.2 ст.1081 ГК РФ, то есть с учетом степени вины каждого причинителя, а при невозможности определить степень вины – в равных долях.

Если моральный вред явился единым нераздельным результатом противоправных действий нескольких лиц, должна применяться солидарная ответственность этих лиц перед потерпевшим. Принцип солидарности ответственности не исключает возможности взыскания компенсации со всех сопричинителей в определенных долях, однако при этом все они остаются обязанными перед потерпевшими лицами до полной компенсации причиненного ему вреда (уплаты всей денежной компенсации). Именно в этом заключается преимущество солидарной ответственности, позволяющее более эффективно обеспечить интересы истца. И только по заявлению самого потерпевшего и при условии, что это отвечает его интересам, суд вправе применить долевую ответственность, определив долю каждого сопричинителя в общей сумме компенсации морального вреда.

Судебная практика обычно идет по пути возложения солидарной обязанности компенсировать моральный вред в отношении всех обвиняемых. По данным Кузнецовой Н.В., в 1995-1996 гг. солидарная ответственность применялась судами г. Ижевска в 90% случаев совместного причинения морального вреда.³⁷¹ В 2002 -2004 г.г. солидарная ответственность применялась Фрунзенским районным судом города Иваново, Пролетарским районным судом

³⁷¹ Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Монография. – Ижевск: Детектив-информ, 1999. – С.99.

города Саранска и Южно-Сахалинским городским судом в 95 % случаев совместного причинения морального вреда.

Солидарную ответственность должны нести лица, причинившие ущерб совместными действиями. Представляется, что при групповых преступлениях каждый осужденный несет солидарную ответственность лишь в части тех фактов (эпизодов) преступления, в которых установлено его участие.

При долевой ответственности суд должен точно указать в приговоре, какую именно сумму обязан каждый из ответчиков уплатить потерпевшему, при этом необходимо мотивировать свое решение.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор в части гражданского иска о взыскании в пользу потерпевших - родственников погибших с каждого из осужденных 25 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда и дело в этой части направила на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, указав следующее: «Определяя доли гражданско - правовой ответственности, суд не мотивировал решение в этой части. Между тем, как видно из приговора, убийство С. совершил один И. Таким образом, его роль в причинении потерпевшим нравственных страданий существенно отличалась от содеянного О., Л. и Н. Следовательно, и размер взыскания с И. должен существенно отличаться от сумм компенсации, взысканных с других осужденных».³⁷²

Если гражданский иск заявлен несколькими лицами, суд обязан указать размер удовлетворенного гражданского иска по каждому заявлению, в пользу каждого гражданского истца.³⁷³ При постановлении приговора суд обязан привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать размеры, в которых удовлетворены требования истца.³⁷⁴

³⁷² См.: Обзор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда. - 2002. - №9. С.11.

³⁷³ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. - М.: Спарк., 1997 С. 467.

³⁷⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 5. С.14.

В действующих Постановлениях Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» №1 от 23 марта 1979 года и «О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» № 8 от 4 июля 1997 года отмечалось, что «в случаях, когда ущерб причинен совместными действиями подсудимого и другого лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено по основаниям, предусмотренным в п. п. 2 - 10 ст. 5, ст. ст. 6 - 9 УПК РФ, суд возлагает на подсудимого обязанность возместить материальный ущерб в полном размере и разъясняет гражданскому истцу право предъявить в порядке гражданского судопроизводства к лицам, дело в отношении которых было прекращено, иск о возмещении ущерба солидарно с осужденных».

Если материальный ущерб причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, суд возлагает обязанность по компенсации морального вреда в полном размере на подсудимого. При вынесении в последующем обвинительного приговора в отношении лица, дело о котором было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить ущерб солидарно с ранее осужденным.³⁷⁵ В судебной практике не принято компенсировать моральный вред потерпевшему, причиненный преступлением, за счет средств, принадлежащих виновному в укрывательстве этого преступления.³⁷⁶

В соответствии со ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях, и лишь в случаях, когда у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями. Внутри доли, причитающейся с обоих родителей одного несовершеннолетнего, вполне применима солидарная ответственность. Однако суду, прежде всего, следует

³⁷⁵ См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. С. 151.

³⁷⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1976. - N 2. - С. 11.

обсудить вопрос о возможности возмещения вреда самим несовершеннолетним. В силу статей 21 и 27 ГК РФ и ст. 13 СК РФ самостоятельную ответственность за причиненный вред несут несовершеннолетние, которые в момент причинения вреда, а также в момент рассмотрения судом вопроса о возмещении вреда обладали полной дееспособностью в порядке эмансипации либо вступили в брак до достижения 18-летнего возраста.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года N 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывалось: «Моральный вред, причиненный действиями несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет, в соответствии со ст. 1074 ГК РФ подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда. При недостаточности у него имущества дополнительная ответственность может быть возложена на его родителей, усыновителей, попечителей, приемных родителей, учреждение, являющееся его попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего, степени вины несовершеннолетнего причинителя вреда и лиц, осуществляющих надзор за ним, а также имущественного положения виновных лиц и других заслуживающих внимания обстоятельств».³⁷⁷

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 года N 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением»: «При отмене приговора с передачей дела на новое рассмотрение в отношении лица, связанного с другими осужденными солидарной материальной ответственностью, вся сумма возмещения ущерба возлагается на осужденных, в отношении которых приговор оставлен без изменения. Если при новом рассмотрении дела будет вынесен обвинительный приговор, то на подсудимого может быть возложена

³⁷⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 4. С.7.

обязанность по возмещению материального ущерба в солидарном порядке с лицами, ранее осужденными за данное преступление».³⁷⁸

Верховный Суд РФ указывает: «Поскольку каждый из осужденных имеет различную степень вины в содеянном, суд должен определять не солидарный, а долевой порядок взыскания».³⁷⁹ Решением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия было отменено решение суда в части гражданского иска, поскольку не было учтена степень вины каждого подсудимого и назначен солидарный порядок взыскания.³⁸⁰

Назначением уголовного судопроизводства РФ (ст. 6 УПК РФ) является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Однако, «следуя традиции Римского права, правосудие в большей степени определяется как процесс, нежели результат. Форма преобладает над содержанием: если все судебные процедуры и правила соблюдены, считается, что справедливость восторжествовала»³⁸¹ ...

³⁷⁸ См.: Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. С. 154.

³⁷⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2002 года // Бюллетень верховного Суда РФ. - 2003. - №3. С.16.

³⁸⁰ См.: Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2003 год // Уголовное дело №1-128/03.

³⁸¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.93.

Заключение

1. На наш взгляд, необходимо объединить общим понятием «потерпевший» лиц, потерпевших от преступления и подвергнутых незаконному и необоснованному уголовному преследованию, которым причинен физический, моральный, имущественный вред, коль скоро данное понимание содержится в ст.52 Конституции РФ. Назначением уголовного судопроизводства согласно ст.6 УПК РФ является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, и уголовно-процессуальное законодательство объединяет данных лиц, определяя своим назначением их защиту. Кроме того, будет точно определено процессуальное положение лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, как потерпевшего, а не как «имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов» (п.35 ст.5 УПК РФ).

2. Представляется, что замена понятия «моральный вред» на какое-либо другое альтернативное понятие не будет целесообразным. На наш взгляд, именно внедрение понятия морального вреда в уголовном судопроизводстве упростит процесс правоприменения данного института.

3. Уголовно-процессуальное законодательство (в п. 34 ст. 5 УПК РФ) порядок восстановления прав и свобод лица и возмещения причиненного ему вреда определяет понятием «реабилитация». Однако данное понятие УПК РФ относит только лишь к лицу, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Термин реабилитация означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации и прежних прав.³⁸² Мы рассматриваем понятие «реабилитация» и применительно к потерпевшему от преступления. Поскольку потерпевшему преступлением, согласно ст.42 УПК РФ, причиняется вред имущественный, физический, моральный. Реабилитация (устранение последствий) каждого вида вреда для потерпевшего есть, по

³⁸² См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.670.

нашему мнению, реабилитационная мера, осуществляемая органами предварительного расследования, прокурором и судом в уголовном судопроизводстве. Нам представляется, что в определении необходимо уточнить виды вреда, подлежащего восстановлению. В положениях ст.5 УПК РФ следует закрепить определение понятия реабилитации как порядка восстановления прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещения причиненного им ущерба и компенсации морального вреда.

В п.35 ст.5 УПК РФ дано определение статуса реабилитированного, как лица, имеющего в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. По нашему мнению, следует расширить круг лиц, могущих иметь статус реабилитированного, дополнив его лицами, потерпевшими от преступлений. Думается, целесообразным также разграничить положение лица, имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов, и лица, реализовавшего данное право. А так же уточнить виды вреда, подлежащего возмещению и компенсации. Необходимо закрепить в ст.5 УПК РФ следующие положения:

- реабилитируемый - лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
- реабилитирующийся - лицо, реализующее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
- реабилитированный - лицо, использовавшее в соответствии с УПК РФ право на реабилитацию и получившее возмещение ущерба и компенсацию морального вреда (или которому возмещен ущерб и компенсирован моральный

вред).

Таким образом, процесс реабилитации, как восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, являясь назначением уголовного судопроизводства, осуществляется как в отношении потерпевшего от преступления, так и в отношении лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

3. Отлаженного механизма по оказанию психологической помощи потерпевшим от преступлений в российском праве не существует. Потерпевшему гарантируется получение лишь денежной компенсации морального вреда. К тому же, данные гарантии не всегда обеспечиваются со стороны государства. Развитие системы мер по психологической реабилитации потерпевшего, как формы компенсации морального вреда, будет также способствовать эффективному восстановлению стабильного психологического состояния потерпевшего. По нашему мнению, результаты судебно-психологической экспертизы могут свидетельствовать о характере постстрессового состояния потерпевшего, необходимости психологической помощи.

4. Компенсация морального вреда – правовой механизм, направленный на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего через нейтрализацию последствий преступления и стабилизацию состояния потерпевшего.

5. Нами определен ряд причин неисполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы в качестве компенсации морального вреда потерпевшему.

Во-первых, органы дознания, предварительного следствия, судьи не всегда, когда это необходимо, используют предоставленное им право наложения ареста на имущество в целях обеспечения иска. Вследствие этого, должник использует возможность по отчуждению своего имущества. В связи с чем до момента реального исполнения судебного решения ценного имущества у должника уже не остается. Неисполнение судебных решений обусловлено зачастую и

нечеткими судебными формулировками, противоречивыми друг другу судебными решениями по спору между теми же сторонами об одном и том же предмете.

Во-вторых, причиной является и деятельность судебных приставов – исполнителей, допускающих нарушения законодательства практически на всех стадиях исполнительного производства: не соблюдаются сроки возбуждения исполнительных производств; нередко такие постановления вообще не выносятся; не исключены случаи, когда копии постановлений о возбуждении исполнительных производств взыскателю, должнику и в орган, выдавший исполнительный документ, не направляются. Судебные приставы зачастую игнорируют требования правовых норм, регулирующих основания и порядок наложения ареста на имущество должников. Нарушение сроков наложения ареста позволяет должнику принять меры к сокрытию, реализации имущества, фиктивно оформить право собственности на других лиц. При наложении ареста не всегда устанавливается принадлежность имущества, не во всех случаях производится его оценка. Причинами подобного положения вещей могут являться чрезвычайно высокая служебная нагрузка, а также недостаточный уровень профессиональной, прежде всего правовой, подготовки судебных приставов.

В-третьих, не существует должной уголовно-правовой охраны интересов гражданского истца в связи с невыполнением денежных обязательств гражданским ответчиком.

В-четвертых, одной из причин неисполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда потерпевшему является и реальная материальная несостоятельность причинителя вреда.

Думается, что предоставление осужденному возможности осуществлять активную трудовую деятельность способствовало бы погашению долга перед потерпевшим, являясь, таким образом, обеспечением со стороны государства гарантии получения потерпевшим компенсации морального вреда. Часть от полученных доходов могла бы идти в Фонд поддержки потерпевших.

Денежные средства в данный Фонд могли бы поступать в качестве благотворительных перечислений. Целесообразно было бы предусмотреть статью в бюджете РФ, обеспечивающую гарантии, предусмотренные в ст.52 Конституции РФ. Создание Фонда поддержки потерпевших позволило бы обеспечить получение компенсационных сумм морального вреда тем потерпевшим, которые не могут получить данную денежную сумму по многим причинам. Практика исполнения решений суда в части взыскания денежной суммы с причинителя вреда также свидетельствует о необходимости и законодательной допустимости появления любой формы компенсации морального вреда, поскольку зачастую компенсационная сумма не может быть взыскана в связи с несостоятельностью причинителя вреда. Виновное лицо должно иметь возможность компенсировать моральный вред не только в денежном выражении, а по договоренности с потерпевшим и в ином соразмерном виде. Данное положение помогало бы решению вопросов компенсации морального вреда потерпевшему в случае отсутствия у виновного лица денежных средств.

В-пятых, главной причиной неисполнения судебных решений в части компенсации морального вреда является нежелание виновного лица возместить причиненный вред потерпевшему. На наш взгляд, предлагаемое в теории и в практике такое решение проблемы, как увеличение штатной численности судебных приставов исполнителей, внедрение информационной системы поиска должников и их имущества, привлечение дополнительных средств для этих целей и прочее, не может быть эффективным по простой причине – причинитель морального вреда не признает или не осознает своей вины, значит, не раскаивается, а потому не желает компенсировать нравственные и физические страдания, причиненные им, потерпевшему. Разумеется, чистосердечного раскаяния от лица, преступившего закон, и добровольного возмещения причиненного им вреда потерпевшему во всех случаях совершения преступления ждать бессмысленно. Значит необходимо отработать существующие механизмы, быть может, создать новые для того, чтобы

заинтересовать причинителя вреда в скорейшем возмещении вреда, поскольку данное обстоятельство в отдельных случаях позволит последнему быть освобожденным от уголовной ответственности, или же значительно смягчит назначаемое в отношении него наказание. Наличие в российском законодательстве норм, свидетельствующих о наличии института примирения (ст. ст. 20, 25, 318 УПК РФ, ст. 76 УК РФ), разумеется, служит важной предпосылкой формирования в России практики восстановительного правосудия. Правда, указанными нормами очерчивается довольно узкий круг дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением (дела в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, и дела частного обвинения). Однако потенциал использования примирительных процедур содержится и в ряде других норм, где непосредственно о примирении не говорится, но идет речь о таких его элементах, как возмещение ущерба и заглаживание вреда со стороны обвиняемого (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

6. Анализ судебной практики по делам о компенсации морального вреда в уголовном процессе по материалам Южно-Сахалинского городского суда, Фрунзенского районного суда города Иванова, Пролетарского районного суда города Саранска за 2002-2004 годы, позволяет сделать вывод о том, что практика по проблемам доказывания наличия, объема, характера и степени тяжести морального вреда, причиненного преступлением, крайне противоречива: от фактического применения презумпции морального вреда, когда, установив факт совершения преступления, суды предполагают моральный вред причиненным и рассматривают вопрос о размере его причинения в денежной форме, до противоположной позиции, когда от потерпевшего требовалось документально подтвердить не только сам факт причинения вреда, но и его предполагаемый размер либо причинную связь между преступным деянием и наступившими физическими либо нравственными страданиями потерпевшего.

7. Очевидно, что сложность доказывания внутренних негативных изменений в психической сфере человека и сложившаяся судебная практика породили

предложения ряда авторов о законодательном закреплении презумпции морального вреда. Существует немало противников законодательной презумпции морального вреда, полагающих, что подобное законодательное закрепление противоречит одному из основных принципов уголовного процесса – принципу презумпции невиновности. На наш взгляд, суждения последних безосновательны:

Во-первых, при обоснованности исковых требований подсудимый несет обязанность возместить причиненный имущественный вред или компенсировать вред моральный, т.о. защита от обвинения чаще всего одновременно является и защитой от иска. Во-вторых, ничто не препятствует подсудимому оспаривать размер исковых требований потерпевшего. В-третьих, достаточно часто возникает ситуация, когда подсудимый и гражданский ответчик по делу являются совершенно разными субъектами (например, по делам о преступлениях, связанных с использованием источника повышенной опасности).

На наш взгляд, «презумпция морального вреда» является разумным предложением, поскольку наличие подобного рода презумпции – облегчает участь потерпевшего, избавляя его от сложностей доказывания причиненного морального вреда.

8. По нашему мнению, законодатель в ст.ст. 42, 44 УПК РФ предполагает также презумпцию процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца, поскольку решение о признании данным субъектом уголовного процесса орган предварительного расследования, прокурор, суд выносит при наличии достаточных оснований полагать, что данному лицу преступлением был причинен вред имущественный, физический, моральный. Поскольку виновность лица в совершении преступления согласно ст.49 Конституции РФ устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, потому и наступление последствий преступления в виде причиненного вреда может признать лишь суд. Сообразно изложенным выводам, ст. ст. 42, 44 УПК, презюмируют не только процессуальный статус лица, которому преступлением

причинен вред, но и сам вред, в том числе моральный.

9. Ст.52 Конституции РФ закрепляет, что «государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба». Мы уже останавливались на рассмотрении понятий «компенсация» и «возмещение», и пришли к выводу, что лингвистическое толкование данных терминов позволяет сделать вывод, что понятие «компенсация» соотносимо только с моральным вредом. Понятие «ущерб», как равноценное понятию имущественный вред, наиболее правильно соотносится с понятием «возмещение». Следовательно, данное положение Конституции РФ следует толковать, как презюмируемое государством наличие у потерпевшего имущественного ущерба и морального вреда по всем категориям преступлений. По нашему мнению, поскольку Конституция РФ предполагает наличие морального вреда и по данным категориям преступлений, то его компенсация потерпевшему в уголовном судопроизводстве должна быть обеспечена. Подобный подход подтверждается и тем, что ст. ст. 75, 76 УК РФ предусматривают: лицу, совершившему преступление небольшой и средней тяжести, освобождение от уголовной ответственности в случае примирения сторон и деятельного раскаяния, если данное лицо, в том числе, возместит потерпевшему ущерб и загладит вред. Загладить, значит, смягчить.³⁸³ А смягчить можно лишь страдания потерпевшего. Получается, что законодатель и в данных нормах предполагает претерпевание нравственных и физических страданий по делам небольшой и средней тяжести, не разграничивая категории преступлений.

С учетом изложенного, при разрешении гражданского иска в счет взыскания денежных средств компенсации морального вреда, на наш взгляд, необходимо исходить из презумпции морального вреда потерпевшему по всем категориям преступлений. Под презумпцией морального вреда следует понимать: «Любой гражданин, в отношении которого совершено преступление признается претерпевшим моральный вред, если совершивший данное деяние не докажет обратное». Воспользуется ли потерпевший возможностью

³⁸³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка, М.: «Русский язык», 1988. С.173

возместить причиненный преступлением вред – это право каждого, но то, что государством в уголовном процессе будет обеспечиваться данная возможность – это есть реализация ст.52 Конституции РФ в уголовном процессе. Предлагаемая нами презумпция морального вреда не предполагает компенсации конкретной презюмируемой суммы. Закрепление презумпции причинения любой категорией преступления потерпевшему морального вреда предоставит равную возможность каждого обратиться с исковыми требованиями к причинителю вреда о компенсации морального вреда. Размер компенсации морального вреда, его соразмерность нравственным и физическим страданиям должны будут доказываться потерпевшим предусмотренными законом способами. Поскольку компенсационная сумма морального вреда должна быть определена индивидуально и конкретно для каждого потерпевшего.

Таким образом, законодатель в вышеизложенном конституционном положении и уголовных нормах предполагает претерпевание нравственных и физических страданий по всем категориям дел. Следует закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее понятие морального вреда: «нравственные и физические страдания, претерпеваемые лицом в результате совершения в отношении него преступления, нарушающее его личные имущественные и неимущественные права, а также нематериальные блага».

10. По нашему мнению, термин «моральный вред» не совсем удачен применительно к юридическому лицу, так как сразу же вызывает не правовые, а нравоучительные ассоциации, потому необходимо в законодательном порядке раскрыть понятие морального вреда применительно к юридическому лицу. В связи с этим, понятие «моральный вред, причиненный юридическому лицу» следует, на наш взгляд перефразировать как «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу», закрепив его ч.1 ст. 42 УПК РФ. Данное понятие расширит возможности защиты неимущественных прав юридического лица, включив в себя причинение вреда деловой репутации, нарушение

договорных обязательств, разглашение коммерческой тайны и другие.

11. По нашему мнению, часть 8 статьи 42 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, переходят к любому из его близких родственников, иных родственников или близких лиц». Данная норма расширит круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда по данной категории дел. Каждый из указанных лиц будет иметь право на обращение с исковыми требованиями индивидуально, данное правило искоренит случаи, когда в качестве потерпевших указывается вся семья.

12. Нужно определять весь вероятный круг лиц, претерпевающих и могущих претерпеть моральный вред (в случае извещении их о смерти потерпевшего) и надлежащим образом их информировать о возбуждении уголовного дела, выносить в отношении них постановление о признании потерпевшим, разъясняя им их права и обязанности. По аналогии с частью 1 статьи 134 УПК РФ, целесообразным было бы направление им извещения с разъяснением порядка взыскания денежных средств в счет компенсации морального вреда. Те из вышеназванного круга лиц, кто заявит гражданский иск должны быть признаны гражданскими истцами.

13. Обеспечению прав потерпевших в российском уголовном процессе в немалой степени должны служить:

- Право потерпевшего на подачу иска о компенсации морального вреда, положение о котором необходимо закрепить в части 2 статьи 42 УПК РФ, с обязательным его разъяснением.

- Законодательное закрепление права потерпевшего получить копию постановления о признании его потерпевшим по уголовному делу, а равно его право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, получать копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного заключения.

- Предусмотренные случаи обязательного участия адвоката –

представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, установив их в УПК РФ, в целях оказания квалифицированной юридической помощи в вопросах защиты нарушенных прав и законных интересов, в частности, несовершеннолетним потерпевшим, социально незащищенным категориям лиц, пострадавшим от преступлений.

- Право не только заявителя, но и потерпевшего (нередко заявитель не является потерпевшим) о возбуждении уголовного дела и об отказе в его возбуждении. А также знать о принятом решении в случаях обжалования в суд отказа в возбуждении уголовного дела.

14. Установление презумпции причинения морального вреда потерпевшему по всем категориям преступлений позволит предполагать моральный вред, тем самым, избавляя гражданского истца от необходимости его доказывания его причинения. В целях получения разумной и соразмерной компенсационной суммы, гражданский истец должен будет предоставить доказательства (согласно части 1 статьи 74 УПК РФ), устанавливающие и определяющие характер и степень тяжести претерпеваемых потерпевшим нравственных и физических страданий.

15. Для определения степени и характера претерпеваемых нравственных и физических страданий, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего целесообразно, по нашему мнению, проводить судебно-психологическую экспертизу.

16. Существует ряд проблем при проведении судебно-психологической экспертизы:

- Недостаток соответствующих инструктивных и методических разработок, обобщений сложившегося опыта проведения экспертных исследований по вопросам морального вреда отражается на качестве экспертных исследований, что порождает сомнение в истинности выводов экспертов:

- Попытки ограничиться при экспертном исследовании только изучением

материалов дела (и) или беседой, что приводит к недостаточной аргументации выводов;

- Отсутствие в заключение исследовательской части; указания на методы, которыми пользовался эксперт; излишнее наукообразие; использование непонятных практическому работнику терминов и понятий;

- Подмена научного исследования житейскими рассуждениями;

- Неправильное составление заключений, несоответствие их формы требованиям, предъявляемым законом к заключениям судебных экспертиз.³⁸⁴

- Нецентрализованное внедрение данного вида экспертизы в системе лабораторий судебной экспертизы при Минюсте РФ сказывается на осведомленности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, потерпевших, а значит и на количествах обращений.

- Проблемы связаны с недостаточным взаимодействием и взаимопониманием судебных экспертов-психологов и психиатров с правоохранительными органами: неполнота предоставляемых на экспертизу дел. Это диктует целесообразность назначения экспертизы не на ранних стадиях следствия, когда еще не собраны необходимые материалы для производства экспертизы, а только при полной и достаточной подготовке дела; ошибки возникают в связи с неправильным выбором следователем или судьей вида экспертизы - однородной судебно-психиатрической и судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической. Вследствие чего возникает необходимость или в дополнительной экспертизе или в повторной, что затягивает следствие и ведет к дополнительным расходам. Решение этой проблемы видится в более тесном взаимодействии экспертных учреждений с правоохранительными органами; неправильная формулировка и постановка вопросов затрудняет проведение экспертного исследования, порождает необходимость проведения повторных, дополнительных экспертиз.

³⁸⁴ См.: О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов Новые направления судебно-психологической экспертизы. - М: изд-во Юрлитинформ, 2000. - С.20-21.

17. Статья 80 УПК РФ определяет заключение специалиста – как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Однако нигде в нормах УПК РФ не содержится к требованиям, предъявляемым к форме и содержанию заключения специалиста.

18. На наш взгляд, не только допустимым, но и очевидно необходимым является принятие обеспечительных мер по искам о компенсации морального вреда в целях повышения эффективности исполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда потерпевшему.

19. Мы поддерживаем точку зрения тех авторов³⁸⁵, которые полагают, что существование нормы, предусмотренной ч.2 ст.309 УПК РФ, все же целесообразно. Однако ее применение возможно только тогда, когда квалификация преступления, определение степени вины, вида и размера уголовного наказания подсудимому практически не зависят от размера его материальной ответственности. Принятие такого решения допускается только при невозможности (а не трудности) провести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела и без получения дополнительных материалов дела.

20. Ст. 1 УПК РФ предусматривает, что «порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ». Ст. 6 УПК РФ устанавливает, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Природа гражданского иска, как реабилитационного института, вытекает из вреда, причиненного преступлением, а потому гражданский иск является институтом уголовного процесса и разрешать его необходимо заодно с другими уголовно-

³⁸⁵ Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. С.77.

процессуальными вопросами. На наш взгляд, нормы, разрешающие гражданский иск, не должны применяться по аналогии с нормами ГПК РФ. Разрешение гражданских исков в уголовном процессе гражданско-процессуальными нормами в той части, в которой они не противоречат нормам уголовного процесса или же при условии, что нормы ГПК РФ дополняют и не противоречат УПК РФ представляется также недопустимым. Вышеуказанные нормы должны содержаться в полном объеме и только в уголовно – процессуальном кодексе. Необходимость гражданского иска в уголовном процессе очевидна: Во-первых, признание гражданского иска в уголовном процессе является способом удовлетворения интересов потерпевшего, обеспечивая наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего. Во-вторых, разрешение в уголовном процессе гражданского иска помогает уточнить квалификацию, правильно установить характер гражданско-правовых последствий преступления и выбрать справедливую меру наказания, более точно решить вопрос о характере и тяжести преступления, о личности преступника, и т. д., что необходимо для назначения справедливого наказания. В-третьих, способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам. В-четвертых, посредством гражданского иска в уголовном процессе осуществляется принцип процессуальной экономии. Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе устраняет двойное рассмотрение в судебных органах обстоятельств одного и того же правонарушения, влекущего уголовно-правовые и гражданско-правовые последствия, что не только экономит время и затраты на производство по делу, но и позволяет избежать вторичного привлечения к процессу одного и того же, как правило, круга участников судопроизводства. Гражданин, потерпевший от преступления, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и, следовательно, подвергаться дополнительным переживаниям, вызываемым исследованием обстоятельств совершенного преступления. Подсудимый также освобождается от обязанности дважды представлять перед судом: сначала по уголовному делу, а затем в качестве

ответчика по гражданскому делу. Свидетели, переводчики, эксперты и другие лица не отвлекаются вторично от своих обычных занятий. В-пятых, при одновременном рассмотрении гражданского иска значительно повышается воспитательная роль уголовного процесса, поскольку у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба.

21. Для возникновения обязательства по компенсации морального вреда форма вины существенного значения не имеет - умышленное деяние или совершенное по неосторожности; для возложения обязанности компенсировать моральный вред достаточно уже того, что деяние являлось виновным. Однако для определения размера компенсации именно форма вины имеет значение (а не степень виновности): при умышленном причинении морального вреда размер компенсации должен быть выше, чем при неосторожном. Необходимо отметить, что понятие «степень вины» уголовным и уголовно-процессуальным законодательством не используется. В уголовном законодательстве используется понятие «форма вины» - умышленное и неосторожное совершение преступления. Считаем, что вина в форме прямого умысла свидетельствует о большей степени вины, в форме косвенного умысла – о меньшей степени. Наименьшую степень вины предполагает совершение преступления по неосторожности. В уголовно-процессуальном законодательстве используется понятие «степень виновности» (ч.3 ст. 339 УПК): «После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности». Представляется, что уголовно-процессуальное законодательство должно оперировать той терминологией, которая принята в действующем уголовном законодательстве. По нашему мнению, необходимо заменить формулировку критерия, закрепленного ст.151 ГК РФ, «степень вины» на «форму вины».

22. Требования учета фактических обстоятельств, при которых был

причинен моральный вред диктует ч.2 ст.1101 ГК РФ. В этой связи нам представляется, что в любом случае размер компенсационной суммы должен быть, конечно же, разным от преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений. Отсюда характер и тяжесть совершенного в отношении потерпевшего преступления должны быть обязательно положены в основу принимаемого решения при определении компенсационной суммы.

23. Разумеется, размер компенсации морального вреда должен быть уменьшен, если грубая неосторожность или аморальное поведение самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. При этом применяется во внимание степень вины обеих сторон, и причинителя вреда, и потерпевшего, проявившего грубую неосторожность.

24. В качестве обстоятельств определяющих размер компенсационных сумм, должны учитываться: 1. Социальное положение потерпевшего: состояние в браке; наличие и количество лиц, находящихся на иждивении (несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и пр.); для несовершеннолетних – полноценность воспитания в семье и учебном заведении; образование; национальность; отношение к религии; место работы, должность (публичного характера его деятельности); средний размер заработной платы; наличие или отсутствие судимости и прочее. 2. Психофизиологические особенности личности (на момент совершения преступления): пол; возраст; темперамент; характер; состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития). 3. Постстрессовое состояние потерпевшего (данное состояние должно рассматриваться с точки зрения вышеопределенных критериев с учетом динамики изменений, вследствие преступных посягательств, а также его длительности): состояние физического здоровья (обострение хронических заболеваний, появление новых заболеваний); психологическое состояние (определение степени тревожности, страхи, кошмары во сне, повышенная нервозность); изменение в социальном положении (способность исполнять должностные обязанности, возможность

работы на прежнем месте, состояние семейных отношений), анализ объема, характера, степени нравственных и физических переживаний потерпевшего с учетом страданий и его близких, детей, родителей.

25. Если в результате неправомерных посягательств против личности наступила смерть известного потерпевшему лица, то, прежде всего, следует выяснить круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, а затем определить критерии размера компенсации. В качестве критериев определения размера компенсации морального вреда в случае смерти близкого человека можно назвать: 1. Психофизиологические особенности личности: пол; возраст; темперамент; характер; состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития). 2. Степень близости погибшего и истца. (При предъявлении родителями иска о возмещении морального вреда в случае гибели ребенка имеют значение и другие обстоятельства: например, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей, возраст ребенка). 3. Способы общения погибшего и истца: совместное или раздельное проживание, регулярность и продолжительность встреч, иные заочные способы общения (письма, телефон). Характер сложившихся отношений между погибшим и истцом, видимо, должен оцениваться на момент смерти с учетом предшествующих связей. 4. Способ получения информации о смерти. Был ли потерпевший свидетелем смерти или получил это известие от других лиц, из иных источников. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве" №1 от 27 января 1999 года³⁸⁶ указывается, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания. 5. Постстрессовое состояние, его длительность.

26. «Разумность», на наш взгляд, не должна ставиться в зависимость от критерия «имущественного положения причинителя вреда» (ч.3 ст.1083 ГК

³⁸⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. - №3. С.7.

РФ), поскольку получение достойной, на взгляд потерпевшего, компенсационной суммы – есть достижение справедливости, равно как и назначения уголовного судопроизводства. Компенсация морального вреда – есть мера реабилитации потерпевшего. Получение достойной, по мнению потерпевшего, суммы компенсации морального вреда есть возможность испытать положительные эмоции, соразмерные претерпеваемым им в результате совершенного в отношении него преступления нравственным и физическим страданиям. Будет ли являться полноценной компенсационной мерой определение размера суммы компенсации морального вреда с учетом материальных возможностей причинителя вреда? Понятно, что в случае отсутствия должной денежной суммы у причинителя, он не сможет компенсировать взыскиваемую сумму в нужном объеме. В таком случае государство, гарантируя обеспечение потерпевшему компенсации причиненного ущерба в ст.52 Конституции РФ, должно принимать соответствующие меры в целях обеспечения благополучия своих граждан и установления справедливости. Разумность, диктуемая нормами ст.1101 ГК РФ, на наш взгляд, должна рассматриваться с учетом психофизических особенностей потерпевшего, а также с учетом его социального положения, в том числе имущественного состояния.

27. На наш взгляд, проблемы правоприменения института морального вреда в уголовном судопроизводстве в немалой степени обусловлены оценочным характером понятий разумности и справедливости, отсутствием в законе каких-либо критериев их определения. Данное обстоятельство и приводит к тому, что вместо обоснования конкретными факторами определяемой судом компенсационной суммы, суд ссылается на оценочные законодательные формулировки без их конкретизации. В связи с чем становится непонятным и не всегда принятым судебный вывод, почему и с учетом чего все-таки судом взыскана та или иная сумма, а не меньше и больше.

28. Назначением уголовного судопроизводства РФ (ст. 6 УПК РФ) является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Однако, «следуя традиции Римского права, правосудие в большей степени определяется как процесс, нежели результат. Форма преобладает над содержанием: если все судебные процедуры и правила соблюдены, считается, что справедливость восторжествовала»³⁸⁷ ...

³⁸⁷ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментарий Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.93.

Библиографический список использованной литературы

1. Законодательные и иные нормативные акты

- 1.1. Конституция Российской Федерации. - М.: Издательство НОРМА, 2004. – 37 с.
- 1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., Издательство ЭЛИТ, 2004. – 208 с.
- 1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., Издательство ЭЛИТ, 2004. – 196 с.
- 1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 1088с.
- 1.5. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. – М.: ИКФ Омега – Л, 2003. – 224с.
- 1.6. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Российская юстиция. – 1992. - № 9-10.
- 1.7. Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М. Спарк, 1998. С.114-116.
- 1.8. Рекомендации N R(99)19 "Посредничество в уголовных делах", принятой Кабинетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.
- 1.9. Устав Всемирной организации здравоохранения. Основные документы. - Женева, 1977.- 135с.

2. Специальная литература: монографии и учебные пособия

- 2.1. Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б.Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2002. – 306с.

- 2.2. Анастаси А. Психологическое тестирование: Т.1. - М.,1982. – 198 с.
- 2.3. Анисимов Л.Н. Конституционный статус советских граждан и система его гарантий. М., 1979. – 262 с.
- 2.4. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести достоинства и деловой репутации. - М., 1997. – 152с.
- 2.5. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М. - 1952. – 257 с.
- 2.6. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М., 1950. – 210 с.
- 2.7. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М. - 1979. – 226с.
- 2.8. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М.,1996. -76 с.
- 2.9. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. - 187 с.
- 2.10. Брагинский М.И. , Витрянский В.В. Договорное право. - М.,1997. - 156 с.
- 2.11. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. - М. - 1978.- 264с.
- 2.12. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 1997. – 180с.
- 2.13. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 343 с.
- 2.14. Герасимов С.И., Коротков А.П., Тимофеев А.В. 400 ответов по применению УПК РФ. – М., 2002. - 116 с.
- 2.15. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. - СПб.: Изд-во Юридический центр, 2001. - 256 с.
- 2.16. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - .293 с.
- 2.17. Гражданское право. Учебник. Часть I. Изд. 3, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1999. – 416 с.

- 2.18. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975. - 243 с.
- 2.19. Гроций Г. О праве войны и мира. - М., 1994. – 526 с.
- 2.20. Гусев А.Н. Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам. – М.: издательский Дом ИНФРА – М. – 2001. – 213 с.
- 2.21. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л: изд – во ЛГУ, 1972. – 265 с.
- 2.22. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. - М., 1881.- 414 с.
- 2.23. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: изд. МГУ, 1979. - 304 с.
- 2.24. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому закону. - М., 1990. - 160 с.
- 2.25. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. - Л., 1988. – 206 с
- 2.26. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. – Калуга. – Обнинск. – Москва, 1997. – 209 с.
- 2.27. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. - М., 1996. – 196 с.
- 2.28. Захарова Г.С. К вопросу о пределе размера компенсации морального вреда // Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе. Ставрополь. - 2001. – 241 с.
- 2.29. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ./ Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. Комментар. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 198 с.
- 2.30. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. - 277 с.
- 2.31. Зинатуллин З.З. Уголовный процесс современной России: Часть особенная: Курс лекций. - Ижевск: Детектив-информ, 2000. -166 с.

- 2.32. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. Пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003, 262 с.
- 2.33. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 2002. -243с.
- 2.34. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь.- М., 1997. - 280 с.
- 2.35. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. - Томск. - 1982. -.244с.
- 2.36. Красавчиков О.А. Охрана интересов личности и свод законов Советского государства // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1977. – 140 с.
- 2.37. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. - Екатеринбург, 1994. – 188 с.
- 2.38. Красавчикова Л.О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ / Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. – 182 с.
- 2.39. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации / Под редакцией Садикова О.Н.; Первая часть. – М.: Юр. фирма Контракт Изд. дом ИНФА, 1997. – 564 с.
- 2.40. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. - М., 1977. - 102 с.
- 2.41. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. – Ижевск: Детектив – информ, 1999. – 135 с.
- 2.42. Курляндский В.И. К вопросу об изучении причин и условий, способствующих совершению преступления. - М., 1957. – 228 с.
- 2.43. Лаплани Ж., Лонталис Ж.Б. Словарь по психоанализу. – М., 1996. – 165 с.
- 2.44. Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. - М., 1994. – 180 с.
- 2.45. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М., 1968.- 156 с..
- 2.46. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. - М.: Юрлит, 1977. – 176 с.

- 2.47. Матвеев Г.К. Основание гражданско-правовой ответственности. - М. 1970. - 285с.
- 2.48. Медведев В.И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях. Экологическая психология человека. - М., 1982. – 245 с.
- 2.49. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. - Иркутск, 1988. – 246 с.
- 2.50. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. - М., 1965. – 213 с.
- 2.51. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. – 305 с.
- 2.52. Малеин Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система. Функционирование и развитие. Т. 2. – 1978. - 316 с.
- 2.53. Моносзон С.М. О происхождении ст. 644-682 и 684-689 Свода Законов Гражданских (Закон 21 марта 1851 года). - М., 1913. – 310 с.
- 2.54. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. – М.:ЮНИТИ - ДАНА. Закон и право, 2000. - 206 с.
- 2.55. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2001. – 254с.
- 2.56. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: изд. Спарк. – 2002. – 497 с.
- 2.57. Нор В.Т. Защита имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве. – Киев, 1989. – 280с.
- 2.58. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 854 с.
- 2.59. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: «Русский язык», 1988. - 798 с.
- 2.60. Основы психодиагностики. - Ростов-на – Дону, 1996. – 154 с.
- 2.61. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М., 1960. - 298 с.
- 2.62. Проект Уголовно-процессуального кодекса России // Юридический вестник. - 1995. - №31 (122).

- 2.63. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. – Ставрополь, 2000. – 267 с.
- 2.64. Рахимов Р.Д. Участники уголовно–процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1961. -254 с.
- 2.65. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977. – 165 с.
- 2.66. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. - М., 1979. - 189 с.
- 2.67. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. - Иркутск, 1994. – 204 с.
- 2.68. Романов В.В. Юридическая психология. - М., 1999. - 278с.
- 2.69. Российское законодательство X-XX веков. Том 8. - М.: «Юридическая литература», 1991. – 496 с.
- 2.70. Российское законодательство X-XX веков. Том 4. - М.: «Юридическая литература», 1986. – 512 с.
- 2.71. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому гражданскому праву. - М., 1963. – 217 с.
- 2.72. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. - М.: Гардарика, Смысл, 1998. – 257 с.
- 2.73. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: Спарк, 1998. – 188 с.
- 2.74. Свод законов РСФСР. Т. 1, с. 806-15. - 1988. – 64 с.
- 2.75. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. - Л., 1989. - 176 с.
- 2.76. Сидров П.И., Паршенков А.В. Введение в клиническую психологию. - Екатеринбург, 2000. - 341 с.
- 2.77. Ситковская О.Д., Л.П. Конышева, М.М. Коченов Новые направления судебно-психологической экспертизы. - М.: изд-во Юрлитинформ, 2000. – 305 с.
- 2.78. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в

- советском гражданском праве. – Л., 1983. - 268 с.
- 2.79. Советский гражданский процесс. – М.: изд-во МГУ, 1979. – 423 с.
- 2.80. Советский гражданский процесс. / Под ред. А.А. Добровольского и А.Ф. Клеймана. – М.: 1970. – 321 с.
- 2.81. Советское гражданское право: Учебник. - Киев. - 1977. – 490с.
- 2.82. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. - 256 с.
- 2.83. Судебно-методическая экспертиза несмертельных телесных повреждений: Метод. Указания. Утв. Приказом Министерства здравоохранения №407 от 10.12.96. М.
- 2.84. Толковый словарь русского языка. Т.3. - М.: Гос. Изд-во нац. Словарей, 1939. - 916 с.
- 2.85. Тополянский В.Д., Струковская М.В. Психологические расстройства. - М.,1986. – 107 с.
- 2.86. Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. - М., 1999. – 224 с.
- 2.87. Уголовная политика России. М. Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия.- М.: 1997. - 134 с.
- 2.88. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – 354 с.
- 2.89. Фадеева Т.А. Нематериальные блага. // Гражданское право. Ч.1; Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - СПб., 1996. - 280 с.
- 2.90. Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография. - Калининград, 2003. - 112 с.
- 2.91. Чичко В.Н. Гражданский истец и гражданский ответчик на предварительном следствии. - М., 1984. –145с.
- 2.92. Чудновский В.С., Чистяков Н.Ф.. Основы психиатрии. - Ростов–на-Дону: Феникс, 1996- 143 с.
- 2.93. Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции /

- Под ред. А.Леви, В.И. Мясицева. Л., 1980. – 174 с.
- 2.94. Энциклопедический словарь медицинских терминов // Под ред. Б.В.Петровского. Т.3, изд.1., М.: Советская энциклопедия, 1984. – 654 с.
- 2.95. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. - М., 1997. – 186 с.
- 2.96. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 276 с.
- 2.97. Шанин Т. Куда идет Россия? - М.: Аспект Пресс, 1996. - 170 с.
- 2.98. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - Казань, 1902. – 622 с.
- 2.99. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Спарк, 1995. – 462 с
- 2.100. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Саратов. 2000. – 126 с.
- 2.101. Юридическая летопись. - М., 1891. - № 1. – 140 с.
- 2.102. Яковлев В.Р. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск, 1972. – 150 с.

3. Статьи

- 3.1. Адоян Ю.Р. О гражданском ответчике в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1966. - № 1. С.70.
- 3.2. Алексеев С.С. О составе права гражданского правонарушения // Правоведение. - 1958. - № 1. С.48.
- 3.3. Андрущак В.Д. Практика розыска должников и их имущества // Юрист. – 2002. - №1. - С.50-51.
- 3.4. Брусницын Л. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. - 2004. - №1. - С.58-60.

- 3.5.Афанасьева И.В., Белова Д.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. -2002. - №8.- С. 29-33.
- 3.6.Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить.// Российская юстиция. 2003. №3. С.32-34.
- 3.7.Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска. // Советская юстиция. – 1971. - №15. С. 18- 19.
- 3.8.Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. – 2001. - №5. С. 29-31.
- 3.9.Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. – 1999. - № 7. С.15-18.
- 3.10. Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий // Российская юстиция. – 2003. - №2. С.15-16
- 3.11. Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права // Государство и право. - 2004. - №1. С.103-105.
- 3.12. Викторов И. Надзор за исполнением законодательства о судебных приставах // Законность. – 2001. - №12. С. 23-24.
- 3.13. Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. – 2000. - №2. С. 18-20.
- 3.14. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 2000. - №6. С. 10-12.
- 3.15. Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. - 2004. - №1. С.16.
- 3.16. Головкин Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением статьи 76 нового Уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. - 1998. - №2. С.11.
- 3.17. Голубев К., Наружный С. Защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. – 1999. - №7. С.21-22.
- 3.18. Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в

- уголовном процессе. // Российская юстиция. – 2000. - №1. С.13 – 14.
- 3.19. Горобец В. Особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе. // Российская юстиция. – 2001. - №1. С. 47 – 50.
- 3.20. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. – 2002. - №9. С. 14-16.
- 3.21. Диянова З.В., Щеголева Т.М. О качестве проведения судебно-психологической экспертизы // Юрист. – 1998. - №9. С.21-22.
- 3.22. Доклад Ивановской областной комиссии по правам человека от 16 января 2003 года «О соблюдении прав человека в Ивановской области в 2001-2002 годах» // Информационная база данных КонсультантПлюс: Региональный выпуск
- 3.23. Жуйков В.М. Возмещение морального вреда // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - №11. С.15.
- 3.24. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. 1927. - №47. С.146.
- 3.25. Зайцева С.А. Специалист и его заключение в уголовном процессе // Следователь. - 2004. - №2. С.17-18.
- 3.26. Зинатуллин Т.З. Осуществление правосудия – функция российского уголовного процесса // Российский судья. – 2001. - №6. С.12-13.
- 3.27. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. - 1966. - N 7. - С. 53 – 56.
- 3.28. Карнозова Л. , Р. Максудов, М. Флямер Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. - 2000. - №11. С. 9-10.
- 3.29. Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. - 1988. - №5. С. 120-128.
- 3.30. Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. - 1976. - № 1. С. 47 -48.

- 3.31. Кудин Ф.М. Производство по гражданскому иску в новом УПК РФ: концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России// Материалы научной конференции 22 – 23 января 2002 года ИГПАН. – М., 2002.
- 3.32. Кудин Ф.М. Гражданский иск в уголовном процессе как институт частного права / Публичное и частное право: Проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики// Материалы Всероссийской практической конференции. – Екатеринбург, 1998.
- 3.33. Кудин Ф.М. Сущность и структура предмета уголовно-процессуального регулирования // Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (г. Казань, 13-14 мая 2004 года). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. С.380-385.
- 3.34. Куркина Н.В. К проблеме теоретического толкования морального вреда и его соотношения с другими видами вреда по российскому законодательству // Следователь. - 2004. - №2. С.23-25.
- 3.35. Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде // Именем закона. – 1995. С.30-32.
- 3.36. Лебедев В. От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. – 2000. - №3. С.17..
- 3.37. Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2002. №6. С.43-46.
- 3.38. Малеина М. Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного суда СССР. - 1991. - №3. С.29
- 3.39. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. - 1995. - №10. С.102-105.
- 3.40. Малеин Н.С. Вина - необходимое условие имущественной ответственности // Советское государство и право. - 1971. - № 2. С.43.
- 3.41. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. - 1993. - N

3. С. 33- 35.
- 3.42. Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. - 2002. - №6. С.17.
- 3.43. Матюшин Б.Т, Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств // Вестник Московского университета. - 1977. - №3. С.58.
- 3.44. Мельников А. Судебные приставы - это исполнительная власть // Российская юстиция. – 2000. - № 4. С. 22-23.
- 3.45. Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. – 2001. -№7. С. 46-49.
- 3.46. Минин Б.А. О необходимости реализации в правосудии комплекса принципов «возвратного права»// – 2003. - №11. С.102-103.
- 3.47. Мосгорсуд отклонил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ. // Российская юстиция. – 1994. -№8. С.37-41.
- 3.48. Мухина В.С. Психологическая помощь потерпевшим от землетрясения в Армянской ССР // Психологический журнал. - 1989. - №5. С. 44-54
- 3.49. Нарижний С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. - 1996. - №7. С. 11-12.
- 3.50. Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании Комингерсоль против Португалии // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. -2001. - №2. С.56-60.
- 3.51. Обеспечение неимущественного иска имущественным арестом возможно.// Российская юстиция. - 1994. - №10. С.38-39.
- 3.52. Падва Г., Короткова Е. Обеспечение исков, вытекающих из личных неимущественных отношений // Российская юстиция. - 1994. - №3. – С.43-45.
- 3.53. Петражицкий Л.И. О темных сторонах института возмещения нравственного вреда с точки зрения народной этики и эстетики //

- Вестник права. – 1900. - №3. С.23-27.
- 3.54. Петражицкий Л.И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право. – 1900. - №11. С.583.
- 3.55. Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско–правовой защиты // Хозяйство и право. - 1995. - №11. - С.17-19.
- 3.56. Проблемы эффективности борьбы с преступностью в России // Государство и право. – 2003. - №11. С.102-103.
- 3.57. Прянишников Е. Потерпевший от преступления // Законность .- 1994. -№12. С.35-37
- 3.58. Резник Г.М. Неимущественный иск не подлежит обеспечению имущественным арестом // Российская юстиция. - 1994. - №6. С.10-11.
- 3.59. Рогисов М. Виноват – ответишь // Бизнес – адвокат. – 2000. - №13. С. 17-19.
- 3.60. Романов В. О наших с вами страданиях // Домашний адвокат. - 1996. - №2. С. 12 – 13.
- 3.61. Сафуанов Ф.С. О назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. – 2000. - №3-4. С.126. – 127.
- 3.62. Сидоренко Э. Индивидуализация наказания с учетом отрицательного поведения потерпевшего // Российская юстиция. - 2003. - №4. С.54-56.
- 3.63. Сухина И. Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. - 2003. - №9. С.11.
- 3.64. Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. – 2001. - №10. С. 67 –69.
- 3.65. Тхостов А.Ш., Степанович Д.А. Влияние кризисной ситуации на структуру самооценки // Вопросы психологии. – 1987. - №2. С.17.
- 3.66. Халиков А. Возмещение ущерба потерпевшим // Законность. - 2000. - №9. С. 20-21.
- 3.67. Халиков А.Судебным приставам - полномочия органов дознания //

Российская юстиция. – 2001. - № 8. - С.14-15.

- 3.68. Цветкова А.Н. Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза // Бюллетень Управления судебного департамента калужской области. – 2001. – Выпуск 1. С.122-126.
- 3.69. Цветкова А.Н. Исследование психологических компонент морального вреда // Журнал практического психолога.-2002.- №4. С.14.
- 3.70. Шипшин С.С. Производство судебно-психологической экспертизы // Бюллетень министерства юстиции РФ. – 2001. №4. С.116-117.
- 3.71. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Российская юстиция. - 1994. - №7. С.36.
- 3.72. Эрделевский А.М. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. - 1994. - №10. С.17-19.
- 3.73. Эрделевский А.М. Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция. –1994. - №7. С.35 - 36.
- 3.74. Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право.-1996. - №11.С. 23 - 25.
- 3.75. Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. - 1997. - N 6. С.10.
- 3.76. Эрделевский А.М. Право на имя и его защита // Законность. - 1999. - N 10. С.15-18.
- 3.77. Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. - 1993. - №8. С.6-7.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

- 4.1. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Дис. канд. юрид. наук. - Новгород, 1990. – 25 с.
- 4.2. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: Дисс. док-ра юрид. наук. – Л.- 1954. – 229с.
- 4.3. Ильясов Р.Х. Судебная практика Верховного Суда РФ в обеспечении

прав личности в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1998. – 23 с.

4.4. Кокарев Л.Д. Участие потерпевшего в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид. наук - Воронеж. 1964. - 26 с.

4.5. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1994. – 25 с.

4.6. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Автореф. дис. Канд. юрид. наук. – Ижевск, 1997. – 25 с.

4.7. Курдубанов Ю.В. Обеспечение прав гражданского истца при рассмотрении уголовных дел судами: дис. канд. юрид. наук. – М., 2002, 219 с.

4.8. Курдубанов Ю.В. Обеспечение прав гражданского истца при рассмотрении уголовных дел судами: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2002. - 28 с.

4.9. Курмакаева С.М. Регрессный иск в уголовном деле: Автореф. дис. Канд. юрид. наук. – Л., 1989. - 24 с.

4.10. Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1972. - 26 с.

4.11. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Дисс. канд. юрид. наук. – СПб.: СпбГУ, 1998. – 215с.

4.12. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. канд. юрид. наук. - Волгоград, 1998.- 25 с.

4.13. Понарин В.Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: Автореф. Дисс. Док-ра юрид. Наук. - Воронеж, 1994. - 26 с..

4.14. Степанов М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: Дис. Канд. юрид. Наук. – Тверь, 2003. - 195с.

4.15. Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1999. – 228 с.

- 4.16. Хандурин Н.И. Проблемы теории и практики гражданского иска в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1995. – 24 с.
- 4.17. Чеджемов З.Т. Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ: Автореф. дисс. Канд. юрид. наук. - М., 2003. С.25.
- 4.18. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дисс. канд. юрид. наук.- М., 1995. – 28с.

5. Судебно – следственная практика.

- 5.1. Архив Южно – Сахалинского городского суда за 2002 – апрель 2004 г. г.
- 5.2. Архив Пролетарского районного суда города Саранска за 2002 – апрель 2004 г.г.
- 5.3. Архив Фрунзенского районного суда города Иваново за 2002 – апрель 2004 г .г.
- 5.4. Извлечение из постановления Президиума Мосгорсуда от 19.07.2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - №2. С. 15-22.
- 5.5. Обзор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда. - 2002. - №9. С.15-21.
- 5.6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 5. С. 11-17.
- 5.7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2002 года // Бюллетень верховного Суда РФ. - 2003. - №3. - С.16 - 21.
- 5.8. Обзор практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2002 года // Бюллетень верховного Суда РФ. - 2003. - №7. С.13-24.
- 5.9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2001 года //

- Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - №10. С.17-22.
- 5.10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 году // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - №7. С.57-58.
- 5.11. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - №7. С.22 - 25.
- 5.12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ . - 2002. - №8. С.11-14.
- 5.13. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - N 8. С.11-19.
- 5.14. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда РФ . – 2003. - №1. С.22 - 27.
- 5.15. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. - №10. С.11-17.
- 5.16. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 4. С.14-19.
- 5.17. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. N 1 // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М., 1997. - 599с.
- 5.18. О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. N 18 // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. 1997. – 599.
- 5.19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда

- РФ от 27 апреля 1995 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - N 4. С.15.
- 5.20. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 1992 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1993. - N 12. С.14.
- 5.21. Постановление Президиума Калужского областного суда от 6 января 1994 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - N 4. С.9.
- 5.22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 года (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года №10, от 15 января 1998 года №1) // Российская газета. 1998. – 29 января.
- 5.23. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 октября 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - N 7. С.11-13.
- 5.24. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 июля 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - №5. С.5-11.
- 5.25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 О судебном приговоре от 29 апреля 1996 года // Российская юстиция. - 1996. - №7. С.57-58.
- 5.26. Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997.- 641 с.